

В.М. Генкин

**ОЙКОНИМИЯ И КАТОЙКОНИМИЯ
БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ**

Учебно-методическое пособие

2009

УДК 811.161.3'373.21
ББК 81.411.3-314
Г343

Автор: доцент кафедры общего и русского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат филологических наук **В.М. Генкин**

Рецензенты:

главный специалист управления образования Витебского облисполкома,
кандидат филологических наук *О.М. Ляшкевич*; доцент кафедры общего и русского языкознания
УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат филологических наук *А.Н. Дервяго*

Данное издание представляет собой комплекс учебно-методических материалов для соответствующих спецкурсов, спецсеминаров и дисциплин специализаций, оно в первую очередь рассчитано на студентов-филологов. Материалы учебного издания могут быть использованы в краеведческой работе вузов и средних учебных заведений. Интересную и полезную информацию найдет для себя каждый, кто интересуется языком, культурой и историей родного края.

УДК 811.161.3'373.21
ББК 81.411.3-314

© Генкин В.М., 2009
© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. Ойконимия Белорусского Поозерья	6
§ 1. Ономастика как наука. Региональная ономастика	6
§ 2. Топонимика и топонимия Белорусского Поозерья	7
§ 3. Из истории изучения топонимии Белорусского Поозерья..	10
§ 4. Структурные и грамматические модели топонимов Бело- русского Поозерья	11
§ 5. Формантная характеристика простых производных топо- нимов	14
§ 6. Общая характеристика наиболее продуктивных топоним- ных типов	16
§ 7. Сложные топонимы	20
§ 8. Составные ойконимы	23
§ 9. Типология вариантов в ойконимии Белорусского Поозе- рья. Лексическое варьирование	25
§ 10. Фонетическое и орфографическое варьирование	27
§ 11. Грамматическое и словообразовательное варьирование..	29
§ 12. Лексико-семантическая характеристика ойконимообра- зующих основ	30
§ 13. Топонимы, образованные от гидронимов	32
§ 14. Ойконимы, образованные от апеллятивов	33
§ 15. Ойконимы, отражающие названия типов поселений	35
§ 16. Топонимы, образованные от антропонимов	38
§ 17. Топонимы, образованные от дохристианских имен	40
§ 18. Топонимы, образованные от названий лиц по нацио- нальным, социальным, профессиональным и иным при- знакам	43
ГЛАВА 2. Катойконимия Белорусского Поозерья	46
§ 1. Понятие катойконима и катойконимии. Место катойко- нимии в лексической системе языка и в топонимии	46
§ 2. Способы катойконимической номинации	48
§ 3. Социокультурные факторы катойконимической номинации ..	50
§ 4. Из истории катойконимии	53
§ 5. Лексикографическое описание катойконимов	55
§ 6. Принципы дифференциации вариантов в катойконимии ..	58
§ 7. Словообразование катойконимов	61
§ 8. Словообразовательный тип с суффиксом -ц(ы)	62

§ 9. Катойконимы с суффиксами -оўц-ы, -аўц-ы, -еўц-ы	68
§ 10. Катойконимы с суффиксами -анц-ы/-янц-ы, -інц-ы, -енц-ы..	70
§ 11. Словообразовательный тип с суффиксом -ан(е)	72
§ 12. Катойконимы с суффиксом -чан-е и его производными ..	73
§ 13. Единичные в словообразовательном отношении формы номинации	75
ПРАКТИКУМ	76
ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАЧЕТА И САМОКОНТРОЛЯ	102
КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕСТ	103
ЛИТЕРАТУРА	108

ПРЕДИСЛОВИЕ

Памятником духовной культуры особого рода являются исторические географические названия – имена наших городов и деревень, улиц и площадей, застав и слобод. Топонимикон народа представляет собой коллективное произведение народного гения. Они служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны.

Д.С. Лихачев

Данное издание «Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья» представляет собой комплекс учебно-методических материалов для соответствующих спецкурсов, спецсеминаров и дисциплин специализаций. В книге впервые дан системный обзор названий населенных пунктов и производных от них названий жителей по местности северо-восточного региона Беларуси. В основу двух теоретических разделов («Ойконимия Белорусского Поозерья» и «Катойконимия Белорусского Поозерья») положен собранный и систематизированный автором оригинальный ономастический материал, анализ которого регулярно сопровождается ссылками на работы известных исследователей. Делая обзор различных типов географических названий, автор не стремился дать их полную и однозначную классификацию по всем критериям.

Кроме теоретических глав учебно-методическое пособие включает в себя комплекс практических заданий, вопросы для зачета и контрольного теста. Задания практикума построены таким образом, чтобы стимулировать студентов к поиску, развивать исследовательские навыки и научный тип мышления. Большой список литературы позволит расширять познания в области ойконимии и катойконимии и самостоятельно проводить исследования.

Учебное издание в первую очередь рассчитано на студентов-филологов, изучающих данный спецкурс (спецсеминар или курс специализации). Оно, несомненно, окажет существенную помощь в написании курсовых и дипломных работ по топонимической проблематике, станет также небезынтесным для будущих историков и географов, специалистов в области туризма и музейного дела. Материалы книги могут быть использованы в краеведческой работе вузов и средних учебных заведений. Интересную и полезную информацию найдет для себя каждый, кто интересуется языком, культурой и историей родного края.

Г Л А В А 1

ОЙКОНИМИЯ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна – все имеет свои имена.

Э.М. Мурзаев

§ 1. Ономастика как наука. Региональная ономастика

К середине двадцатого столетия окончательно сформировалась и приобрела все черты самостоятельной науки ономастика – учение об именах собственных. Название этой науки и большинство используемых ею терминов имеют греческое происхождение. В буквальном переводе ономастика – это «искусство давать имена». Этим термином называют как раздел языкознания, так и совокупность имен собственных. Ономастика изучает «историю возникновения имен и мотивы номинации, их становление в каком-либо классе онимов, различные по характеру и форме переходы онимов из одного класса в другой, территориальное и языковое распространение, функционирование в речи, различные преобразования, социальный и психологический аспекты, юридический статус» и т.д. [61, с. 347].

В ономастике выделяют ряд *разделов* и *направлений* исследования. Деление ономастики на *разделы* осуществляется «в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена: *антропонимика* изучает имена людей, *топонимика* – названия географических объектов, *зоонимика* – клички животных» [61, с. 347]. К числу *направлений* относятся *ономастика поэтическая, прикладная, региональная, теоретическая, грамматика ономастики*.

Региональную ономастику интересует все, что связано с определенной территорией, местной ономастической подсистемой. «Такие исследования обычно касаются одного из полей онимического пространства: топонимов, антропонимов (редко бывают комплексными); их цель – выявление специфики имен на данной территории и связей ее имен (или типов имен) с соседними и/или даже отдаленными территориями. Региональные ономастические исследования дают материал для установления онимических ареалов», – определяет специфику

ку региональной ономастики «Словарь русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской [86, с. 97]. Этот справочник, на который мы будем далее неоднократно ссылаться, сыграл важную роль в упорядочении ономастической терминологии, что, естественно, крайне важно для любой отрасли науки. В терминологии ономастики доминирует интернациональный компонент, поэтому многие названия легко узнаваемы в иноязычном тексте.

Проведение ономастических исследований требует знания **методологии**. Методы и приемы избираются в зависимости от поставленных целей и задач. Основные методы, используемые ономастикой, хорошо известны и применимы и в других отраслях лингвистики, иначе говоря, они являются общелингвистическими. Часто исследователи-ономасты оперируют такими методами, как ареальный, генетический, дескриптивный (описательный), метод реконструкции первоначальной формы, стратиграфический, структурный, типологический, формантный, этимологический. Так, **ареальные** (от лат. *area* – площадь, пространство) исследования позволяют установить «область распространения повторяющихся элементов, типов, моделей имен собственных» [86, с. 94]. Ареал определяется в результате ономастического исследования территории. **Стратиграфический** анализ предполагает исследование ономастического материала и ономастических процессов в их хронологической последовательности. Термин стратиграфия (лат. *stratum* – настил, слой и греч. *grafhō* – пишу), очевидно, пришел в ономастику из геологии, где он используется для именованя одного из разделов этой науки, который изучает последовательность образования горных пород. В ономастике, соответственно, используется понятие **топонимной стратиграфии**, которое обозначает «последовательность временны́х напластований и пространственного взаимоотношения комплексов географических названий на данной территории» [86, с. 136]. **Этимологический** анализ ставит целью установление происхождения имен собственных. Структурный и формантный методы исследования будут охарактеризованы далее.

§ 2. Топонимика и топонимия Белорусского Поозерья

Топонимика представляет собой **раздел** ономастики. Топонимика возникла на стыке географии и лингвистики, тесно взаимодействует с другими науками: историей, этнографией, краеведением. Она изучает разнообразные географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Следует различать термины **топонимика** (наука) и **топонимия** (совокупность топонимов).

мов той или иной территории), иными словами, топонимика изучает топонимию.

Термины *топонимика*, *топонимия*, *топоним* включают в себя два греческих корня: *topos* – место, местность, пространство; *onym* – имя, название. Подобную структуру имеют многие ономастические понятия: *антропонимы* – это имена людей (*antropos* – человек), *астронимы* – имена небесных тел (*astron* – звезда), *зоонимы* – клички животных (*zoon* – животное) и т.д.

Понятие *топоним* применимо к названиям различных географических объектов, природных и созданных человеком. Такими объектами могут выступать города, поселки, деревни, реки и озера, леса, болота, улицы и площади и многое другое. С целью конкретизации в ономастике принято использовать более узкие термины, позволяющие точнее обозначить объект исследования. Так, под *ойконимом* (*oikos* – дом, жилище + *onym*) понимают собственное имя любого поселения; *гидронимом* (*hydor* – вода + *onym*) является название любого водного объекта; термин *дримоним* (*drimos* – лес, дубовая роща + *onym*) применяют к названиям любого лесного участка и т.д. Следует отметить, что классификация ономастических объектов может быть и еще более дробной. К примеру, *ойконимы* делятся на *астионимы* (названия поселений городского типа), *комонимы* (названия сельских поселений) и т.д. Мы уже отмечали, что ономастические термины имеют схожую структуру, поэтому относительно несложно определяется их содержание. Нетрудно заметить, что все названия, оканчивающиеся на *-оним* (*onym*), относятся к одному типу слов по значению (обозначают вид того или иного имени собственного), названия на *-нимия* обозначают, соответственно, группу имен собственных. При возникновении сложностей можно обратиться к соответствующим словарям и справочникам.

Объектом нашего внимания в данной главе будет топонимия Белорусского Поозерья – совокупность географических названий региона, его топонимическая система. Во введении к вышедшей в 2001 году коллективной монографии «Белорусское Поозерье: язык и духовная культура» этот регион охарактеризован как чрезвычайно интересный в лингвистическом плане, ибо он «имеет богатую историю письменности, отражает дославянские явления в ономастике» [23, с. 3].

С территориальной точки зрения Белорусское Поозерье располагается на севере–северо-востоке Республики Беларусь «и граничит на севере с балтскими языками, а его южная граница проходит по условной линии Сморгонь–Докшицы–Лепель–Сенно. Административно – это почти вся современная Витебская область, северо-восток Гродненской и север Минской областей» [23, с. 24]. Поозерье занимает около 19% территории современной Беларуси.

Для изучения топонимии Белорусского Поозерья важно помнить, что эта территория располагается на исторических землях кривичей – одного из союзов восточнославянских племен VI–X вв. Как гласят исторические источники, кривичи занимались земледелием, скотоводством, ремеслом. Племена кривичей находились в постоянном контакте с другими этносами, жившими на этой территории, в первую очередь с балтскими племенами. Следы таких контактов до сих пор прослеживаются в топонимии Белорусского Поозерья. С течением времени кривичи вошли в состав древнерусской народности, а на их территориях возникли такие города, как Смоленск, Полоцк и др.

Этническое большинство региона составляют белорусы, здесь проживает значительное число русских и поляков, есть представители более чем ста других национальностей.

На территории Белорусского Поозерья исторически сосуществуют разные религии и конфессии. Согласно статистическим данным, бо́льшая часть жителей региона считает себя православными, вторую по численности группу составляют католики, на третьей позиции находится протестантизм. Есть также мусульманские, иудейские общины, приходы униатской церкви, различных религиозных объединений.

Подобно остальным белорусским территориям Поозерье входило в состав других государств (Польши и Российской империи). Последнее обстоятельство также немаловажно для уточнения топонимических фактов. До сих пор некоторые географические названия несут на себе следы полонизации и русификации. С 1696 года, когда польский сейм окончательно запретил выпуск книг и преподавание на белорусском языке, названия белорусских поселений, как отмечает В.П. Лемтюгова, «записывались только графическими средствами польского языка в характерной для него фонетической и грамматической формах. В таком виде большинство их попало в официальные документы и на карты» [56, с. 2]. З.В. Рубцова, анализируя проблемы варьирования и нормы в белорусской и русской топонимии, пишет: «Не без основания можно полагать, что без исторически сложившегося посредничества польского языка русская карта белорусской территории была бы более «инкрустирована» белорусизмами, а не читалась как прямое продолжение русской карты» [100, с. 9–10]. Проблема в том, русские картографы часто воспроизводили полонизированный вариант белорусских топонимов. Есть на карте Белорусского Поозерья и явно русские названия, появление которых обычно относится к советской эпохе. Учет всех исторических фактов необходим для восстановления полноценной топонимической картины региона.

§ 3. Из истории изучения топонимии Белорусского Поозерья

Труды по белорусской топонимике появились в конце XIX века, хотя эпизодический сбор и исследование топонимов началось уже в первой половине девятнадцатого столетия. Следует назвать «Географический словарь древней Жемойтской земли 16-го столетия ...» И.Я. Спрогиса (1888); работу Г.Г. Трусмана «Этимология местных названий Витебской губернии», в которой проанализировано более 7600 ойконимов и гидронимов (1897), исследование А. Кочубинского «Территория доисторической Литвы» (1897). Топонимическими данными пользовались также историки и этнографы А. Киркор, Н.П. Барсов. Некоторую часть богатого топонимического материала использовал в своем знаменитом труде «Белорусы» Е.Ф. Карский (1904). В 1913 году была опубликована работа П.Л. Маштакова «Список рек Днепровского бассейна», которая, хотя и содержала отдельные фактические ошибки, стала базой для ряда гидронимических изысканий.

Системные научные исследования белорусской топонимии вообще и географических названий Поозерья в частности начались только во второй половине XX столетия. В первую очередь назовем работы Я.М. Адамовича, М.Я. Гринблата, В.А. Жучкевича, Н.В. Бирилло, В.П. Лемтюговой, П.П. Шубы, И.Я. Яшкина. В 1978 году защищена кандидатская Л.Н. Григорьевой «Ойконимия белорусского Подвинья».

Остановимся на вопросе лексикографической фиксации топонимов Белорусского Поозерья. Известно несколько словарных изданий, построенных на региональном материале. До сих пор вызывает живой интерес ономастов «Список населенных пунктов Витебской губернии», вышедший в 1906 году под редакцией известного ученого, краеведа и историка Витебщины Алексея Парфеновича Сапунова (1851–1924).

В 1970-е годы выходили топонимические словари всех шести области тогдашней Белорусской ССР, в том числе и «Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці» [93], автором которых был Е.Н. Рапанович. Топонимический материал подается в словаре на двух языках (белорусском и русском), указывается административно-территориальная принадлежность населенных пунктов. Каждое географическое название сопровождается акцентологическими и грамматическими пометами, указываются падежные окончания. В словарной статье предлагается прилагательное, образованное от топонима.

В 2005 году был издан «Слоўнік адтапанімных дэрыватаў Віцебшчыны» [24], основной целью которого была, как это явствует

из названия, фиксация слов, производных от топонимов, однако в словаре в полной мере отражены ойконимы Витебской области.

На момент написания этой книги практически был готов к изданию новый нормативный справочник «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць», который продолжает соответствующую серию.

§ 4. Структурные и грамматические модели топонимов Белорусского Поозерья

С целью системного изучения топонимии региона важно установить структурные модели географических названий, для чего, соответственно, используется структурный метод исследования, который направлен на выявление «морфемной и/или словообразовательной структуры имен собственных. С помощью структурного метода выявляют онимические модели и заполняющие их основы и аффиксы» [86, с. 81].

По самым общим характеристикам все географические названия региона можно разделить на простые, сложные и составные. Их процентное соотношение представлено в табл. 1:

Таблица 1

Структурные типы ойконимов Белорусского Поозерья

Простые	Составные	Сложные
92,45%	5,7%	1,85%

К *простым* (односоставным) относят топонимы, которые состоят из одного слова в форме существительного или прилагательного.

В свою очередь простые топонимы в зависимости от особенностей словообразования подразделяются на непроизводные и производные. Характеризуя непроизводные географические названия, А.В. Суперанская говорит об их структурной и этимологической неоднородности: «Многие из них относятся к наиболее древней лексике, что не позволяет не только этимологизировать их, но и однозначно сопоставлять с каким-либо языком какой-либо группы. Это невозможно еще и потому, что многие древние названия неоднократно переходили из одного языка в другой, приспособившись то к одной, то к другой морфологии, уподобившись моделям не только разных языков, но и разных эпох, что в настоящее время увело их очень далеко от первичного облика» [115, с. 91]. Особенно сложными для этимологизации, то есть для установления происхождения названия являются гидронимы, представляющие собой наиболее древний топонимиче-

ский пласт. Наиболее «прозрачными» с точки зрения первоначального значения являются те производные топонимы, которые омонимичны апеллятивам.

Производные названия образовались семантическим способом. Здесь можно найти ойконимы, равные по структуре названиям водных объектов, возле которых формировалось поселение: р. *Дзісна* → г.п. *Дзісна*, оз. *Вымна* → дер. *Вымна*, оз. *Язна* → дер. *Язна*, оз. *Лосвіда* → дер. *Лосвіда*, р. *Ула* → дер. *Ула*, оз. *Паўазер'е* → дер. *Паўазер'е* и т.д. Многие названия населенных пунктов появились в результате онимизации апеллятивов, чаще всего различных номенклатурных географических терминов и названий типов поселений: *Бор* (такое название имеют 5 населенных пунктов, расположенных в разных районах Витебщины), *Гара* (4 населенных пункта), *Кардон*, *Майдан*, *Слабада* (на сегодня сохранилось более 30-и поселений с названием *Слабада*, исторически их было еще больше – это самое повторяющееся название в Белорусском Поозерье), *Сяло*, *Сяльцо* и т.п.

Географические номенклатурные термины, становясь ойконимами, обычно утрачивают свое первоначальное значение, «все более отвлекаются от признака географического объекта, который отображают. Они применяются в речи не ради характеристики самого признака или группы признаков, которыми выделяется называемый объект из числа других, а как обозначение конкретного объекта» [39, с. 13].

Отличительной чертой производных топонимов является наличие в них топонимного форманта, то есть словообразовательного элемента, который служит для образования топонима. Понятие словообразовательного форманта применительно к топонимике имеет определенные особенности. Во-первых, к числу словообразовательных аффиксов в ономастике относят и флексию. Во-вторых, топонимный формант может состоять из двух элементов: суффиксального и флексийного, как, например, форманты *-ічы*, *-онкі*, *-ова* и др.

Производные названия, – отмечает В.П. Лемтюгова, – «обнаруживают признаки топонимического образования» [52, с. 6]. Следует учесть, что полная дифференциация производных и производных ойконимов далеко не всегда возможна, «так как в ряде случаев уже не существует видимой границы между дериватами апеллятивного и топонимического уровней» [52, с. 6]. Немаловажным фактором является и время возникновения географических названий: «Простые производные топонимы образуют четкие словообразовательные ряды, которые тем стройнее, чем новее образование и продуктивнее аффиксы. Топонимы с древними малопродуктивными аффиксами в настоящее время могут восприниматься как производные» [115, с. 93–94].

Классифицировать ойконимы следует и по словообразовательным, и по грамматическим показателям. Во-первых, можно обратить

внимание на частеречную принадлежность географических названий. Большинство из них с точки зрения современного языка воспринимаются как имена существительные (хотя исторически многие ойконимы возникали как прилагательные). Во-вторых, для описания ойконимов важны грамматические показатели рода и числа.

Грамматическая классификация простых ойконимов Белорусского Поозерья представлена в табл. 2:

Таблица 2

Грамматическая классификация простых ойконимов

Грамматический тип простых ойконимов		В % от числа простых названий
Ойконимы в форме существительного	множественного числа	44,57
	среднего рода	29,24
	женского рода	18,75
	мужского рода	3,17
В форме прилагательного	множественного числа	1,68
	среднего рода	1,3
	женского рода	1,06
	мужского рода	0,24

Как видно из таблицы, едва ли не каждое второе из простых названий (в общей сложности более 46%) имеет форму множественного числа. Ойконимы данного грамматического типа широко представлены также среди сложных и составных названий Белорусского Поозерья. Превалирование названий населенных пунктов в форме множественного числа является, по мнению многих исследователей, одной из особенностей белорусской топонимии.

На второй позиции находятся простые ойконимы (почти каждое третье название), которые воспринимаются как существительные в форме среднего рода. Факт вполне объяснимый. Названия населенных пунктов нередко были образованы при помощи суффиксов с посесивным значением (указывающим на принадлежность объекта его владельцу) и первоначально представляли собой притяжательные прилагательные: *Антанова, Асінова, Дзедзіна, Евіна, Янова* и т.п. Подобный тип номинации достаточно распространен в ойконимии разных народов. Обратим внимание на исторические изменения в понимании таких названий: сегодня мы их воспринимаем как имена существительные.

Около двадцати процентов простых топонимов, или каждое пятое название, имеют форму женского рода. Самую немногочисленную группу составляют ойконимы в форме мужского рода.

§ 5. Формантная характеристика простых производных топонимов

Исследователями замечено, что на каждой территории используется определенное ограниченное число *топонимных типов*. Топонимный тип образуется группой топонимов, «объединенных единством структуры, топонимической моделью, связанной с характером их возникновения» [86, с. 137]. Важнейшей отличительной чертой каждого топонимного типа является общность топонимного форманта.

Некоторые из формантов являются регулярными и продуктивными, другие, напротив, характеризуются относительно небольшим количеством оформляемых при их помощи названий. Например, на рассматриваемой территории распространенными можно считать топоформанты *-ова/-ава, -ева, -ічы/-ычы, -овічы, -евічы, -ішкі/-ышкі, -шчына, -аўка, -онкі/-ёнкі*. Есть топонимические суффиксы и финали, которые представлены немногочисленными или единичными примерами. Так, например, на территории современной Витебщины только 7 названий населенных пунктов имеют финаль *-ея*: *Арле́я, Асве́я, Будаве́я, Вераце́я, Галбе́я, Выдрэ́я, Дабе́я*; б – финаль *-ня*: *Адво́рня, Аўштака́льня, Ахо́тня, Е́льня, Зачэ́рня, Дзярэ́ўня* (последнее название совпадает с предыдущими примерами только формально, так как не имеет топонимического форманта) и т.д. «Причины, почему для того или иного ареала ведущими оказываются те, а не эти словообразовательные типы, весьма разнообразны. Они связаны с историей заселения края, сменой этнического состава, взаимодействием языков и диалектов и т.п.» [115, с. 89].

Степень распространенности названий с наиболее продуктивными для Белорусского Поозерья формантами отражена в табл. 3.

Схожие количественные показатели активности формантов отмечаются также в сложных и составных названиях.

Сегодня многие топонимные форманты воспринимаются только как характерные признаки географических названий. Исторически каждый из них имел строго определенное лексическое значение. Мы уже отмечали посессивное значение топосуффиксов *-ова, -ева, -ава*. Аналогичной семантикой обладают и форманты *-іна, -ына*. Нетрудно заметить, что данные элементы (но, естетственно, без флексии) широко используются в восточнославянских языках для образования притяжательных прилагательных. А.В. Суперанская говорит о наличии определенного параллелизма в образовании названий на *-ов (-ин)* и на *-ск*

(-цк): «Оба суффикса <...> достаточно древние. Разница лишь в том, что исстари на -ск образовались топонимы, обозначающие неличную принадлежность, качество: *Смоленск, (Де)Брянск, Полоцк* – река Пола, *Курск* – курья – старое русло реки, а на -ов, -ин – топонимы, обозначающие личную принадлежность: *Могилев* – по личному имени *Могила*, *Кашин* – по прозвищу *Каша* Алексин. Личная принадлежность обозначалась в старину и йотовым суффиксом: *Ярославј, *Владимирј, современное *Ярославль, Владимир* – *ј* после губных превращался в *л'*, а после *р* исчезал, смягчая его; *р* затем отвердевало. Когда этот способ делается неактуальным, топонимы на -ов, -ин приобретают большую силу» [115, с. 94]

Таблица 3

Продуктивность формантных типов простых ойконимов

Ойконимы с формантами	В % от числа простых названий
-ова, -ева, -ава	15,36
-шчына, -оўшчына, -еўшчына	6,15
-іна, -ына	5,39
-је, -оўе	5,2
-ічы, -ычы	4,24
-аўка, -еўка	3,81
-ішкі, -ышкі	2,64
-іца	1,47
-онкі, -енкі	1,4
-оўцы, -еўцы	1,25
-ец	0,64

Топонимные форманты, как и апеллятивные словообразовательные аффиксы, могут быть разделены на исконные и заимствованные. Исконные словообразовательные модели формировались еще в древности, в донациональную эпоху, поэтому во многих родственных языках отмечается их схожесть. Например, аналоги белорусских формантов -ова, -ева, -ава, -іна, -ына, -шчына и т.д. широко распространены не только в восточнославянской (русской и украинской) топонимии, но и топонимии западнославянских народов, например, у поляков. Национальные различия следует в первую очередь искать в продуктивности тех или иных моделей, в фонетических и грамматических особенностях ойконимов.

Иноязычные элементы в топонимии могли появиться либо в результате естественных межнациональных контактов, либо стать итогом искусственного воздействия на топонимию по политическим и иным причинам. Так, формант -шчызна, фиксируемый в письменных фор-

мах некоторых белорусских географических названий, является полонизированным вариантом топонимного суффикса *-шчына*. До сих пор название населенного пункта *Крулеўшчына* (Докшицкий р-н Витебской области) нередко записывается (например, в железнодорожном расписании) как *Крулеўшчызна*, хотя в речи местных жителей подобная форма именования поселка не используется. Всякое искусственное вмешательство в топонимическую систему приводит к нарушению ее целостности и самобытности.

Совсем иная ситуация с естественными топонимическими заимствованиями, несущими в себе важнейшую историко-культурную, и этногеографическую информацию. Анализируя белорусско-латышские и белорусско-литовские связи в топонимии и антропонимии, М.Я. Гринблат отмечает, что «ў назвах населеных пунктаў паўночнага захаду Беларусі зафіксавана каля пяцідзясяці бясспрэчна літоўскіх фармантаў, у многіх выпадках набыўшых, натуральна, аславяненыя формы (*-ішкі* замест *-ішкес*, *-ішкяй*; *-яны* замест *-ёны*; *-яты* замест *-ёчай* і г.д.)» [34, с. 44]. Еще раз обратившись к таблице продуктивности формантов, отметим, что заимствованный суффикс *-ішкі* занимает там седьмую позицию, то есть он входит в десятку наиболее продуктивных.

Интересны и сведения относительно географии распространения балтийских элементов в белорусской ойконимии: «На карце Беларусі многа геаграфічных назваў балтыйскага паходжання, асабліва літоўскага. Найбольшая канцэнтрацыя іх у паўночна-заходняй частцы тэрыторыі рэспублікі, у сумежных з Літвой або размешчаных воддаль яе раёнах Гродзенскай, Мінскай і Віцебскай абласцей. Апрача гідронімаў-балтызмаў, мы сустрэнем тут мноства айконімаў літоўскага паходжання, менш першасных, утвораных ад апелятываў, і больш другасных, асабліва суфіксальных» [34, с. 43]. Другими словами, именно территория Белорусского Поозерья наиболее ярко отражает следы культурно-исторических, хозяйственно-экономических и иных контактов белорусов с балтийскими народами.

§ 6. Общая характеристика наиболее продуктивных топонимных типов

Более двадцати процентов современных ойконимов Белорусского Поозерья составляют названия, оформленные при помощи топонимных суффиксов *-ова*, *-ева*, *-ава*, *-іна*, *-ына*. Только на территории Витебской области сегодня сохранилось более девятисот названий на *-ова*, *-ева*, *-ава* и более трехсот на *-іна*, *-ына*. Продуктивность этих аффиксов нашла свое отражение и в повторяемости географических названий.

**Повторяющиеся названия населенных пунктов с формантами
-ова, -ева, -ава, -іна, -ына**

Названия	Количество нас. пунктов
<i>Янова</i>	8
<i>Александрова</i>	6
<i>Адамова, Антанова, Абухава, Кавалёва, Мазурына</i>	5
<i>Баброва, Багданава, Вострава, Добрына, Зайцава, Казімірова, Канавалава, Кісялёва, Кулакова, Латыгава, Ліпава, Станіславава, Юзафова</i>	4
<i>Барадзіно, Восава, Воўкава, Галінова, Ганчарова, Дзегцярова, Дудчына, Іванова, Казакова, Латышова, Міхайлова, Міхалова, Мікуліна, Рагозіна, Сарочына, Тадуліна, Хлусава, Якубова</i>	3

Широкое распространение ойконимов с формантами *-ова, -ева, -ава, -іна, -ына* объясняется социально-экономическими причинами: «развитием частного землепользования, когда каждый кусочек земли, даже самый маленький, имел владельца и получал наименование, в большинстве случаев по имени хозяина. С течением времени на этих земельных участках могли возникнуть хутора, поселения, сохраняя при этом свои названия» [49, с. 32].

Семантическая и грамматическая специфика данных аффиксов (они выражают посессивное значение и заимствованы топонимией из сферы словообразования прилагательных) обусловила и определенный выбор основ, к которым присоединяются эти форманты. В большинстве своем ойконимы на *-ова, -ева, -ава, -іна, -ына* являются отантропонимными. Чаще всего рассматриваемые форманты присоединялись к полным, просторечным или диалектным формам имен: *Адамо́ва, Алекса́ндрова, Анта́нова, Да́нева, Да́нілава, Васи́лёва, Васи́лькова, Ва́ськіна, Гаўры́ліна, Ива́нова, Ілю́шына, Кара́лёва, Кара́лінава, Ка́рпіна, Кі́рыліна, Куры́лава, Ма́р'іна, Ма́рынкіна, Мікала́ёва, Петра́нова, Се́міна, Станісла́вова, Ві́нцэнтава, Лю́двіно́ва, Фа́біянава, Ха́міно, Яку́бова, Яно́ва, Яро́міна* и др.

Ряд названий восходит к прозвищам: *Бараду́ліна, Гарбачэ́ва, Дзі́кева, Весяло́ва, Зю́зіна, Капу́сціна, Каўшэ́лева, Ку́шлева, Лапуно́ва, Раго́зіна, Саро́чына, Хвасто́ва*.

Ойконимы на *-ова, -ева, -ава, -іна, -ына* могли быть образованы от названий лиц по профессии (*Ганча́рова, Кавале́ва, Канава́лава,*

Стральцо́ва, Млынаро́ва, Ткачо́ва), национальности (*Ли́цвінава, Ляхава, Мазуро́ва, Мазуры́на, Не́мцава*) и другим признакам.

Весьма близки к названиям на *-ова, -ева, -ава* ойконимы с формантами *-оў, -еў*. Правда, сегодня на исследуемой территории имеется только один населенный пункт с таким названием – *Бра́слаў*. Суффиксы *-ова, -ева, -ава* обычно использовались для образования названий сельских населенных пунктов, «у адрозненне ад суфіксаў *-ов/ -ев*, якія з’яляюцца напалавіну “сельскімі”, напалавіну “гарадскімі”» [11, с. 40]. Аналогичным соотношением характеризуются и форманты *-іна, -ына // -ін, -ын*. Суффикс *-ін, -ын* присутствует в названиях шести населенных пунктов: *Барвін, Бурбін, Бушмін, Талачын, Цеалін*.

Отантропонимное образование характерно и для большинства ойконимов с формантами *-шчына, -оўшчына, -еўшчына* (второй по продуктивности тип): *Абра́маўшчына, Альхі́маўшчына, Андрэ́еўшчына, Аніке́ўшчына, Асіпо́ўшчына, Бара́наўшчына, Бы́каўшчына, Га́спараўшчына, Гры́гораўшчына, Дзмі́троўшчына, Мака́ршчына, Ю́ркаўшчына, Яку́баўшчына* и т.д. Превалирование антропонимных основ в названиях *-шчына, -оўшчына, -еўшчына* вполне объяснимо с исторической точки зрения: «На пачатку антрапанімічны дублет выступаў ў якасці паіменнага ўдакладнення: указваў, ад якой канкрэтнай асобы зямля перайшла ў спадчыну. <...> На працягу XIV–XVII стст. суфіксы *-шчына, -овшчына, -шчызна, -овшчызна* амаль непапулярныя пануюць у сферы ўласных назваў зямель, дварышчаў, урочышчаў, маёнткаў, атрыманых у спадчыну ці набытых у выніку прыватнай куплі-прадажы. Заклучным этапам у працэсе станаўлення тапанімічнай функцыі суфіксаў *-шчына, -овшчына* з’явілася іх тапанімізацыя. Відаць, з гэтым этапам і трэба звязваць з’яўленне назваў на *-шчына, -овшчына* ў айканіміі ў масавым парадку (XVIII–XIX стст.)» [11, с. 44–45].

Названия, в составе которых обнаруживается древнерусский суффикс *-je* (в современном белорусском языке он во многих словах трансформировался, вызвав удвоение согласных), представлены двумя словообразовательными типами:

1) ойконимы суффиксального образования: *Абало́нне, Бабо́ўе, Вярхо́ўе, Гаро́хаўе, Наві́нне, Саламі́р’е, Сола́ўе, Стру́нне* и т.п.;

2) ойконимы префиксально-суффиксального образования, которые, в свою очередь, характеризуются несколькими словообразовательными моделями:

за- + *-je*: *За́балацце, За́бар’е, За́палле, Заазэ́р’е, Забе́лле, Забо́р’е, Забро́ддзе, Заго́р’е, Задаро́жжа, Зага́цце, Зале́ссе, Залу́чча, Замас-точча, Замо́шша, Запо́лле, Запру́ддзе, Зарэ́чча, Засну́ддзе;*

між- + *-je*: *Міжле́ссе, Міжрэ́чча;*

над- + *-je*: *Надазе́р’е, Надбярэ́жжа;*

па- + **-je**: *Паву́лле, Падзві́нне, Парэ́чча, Палэ́ссе, Панізо́ўе, Пас-
ну́ддзе;*

пад- + **-je**: *Падазэ́р'е, Паддуб'е, Падмо́шша, Падлэ́ссе,
Падмі́шнеўе, Падсві́лле;*

пры- + **-je**: *Прыдаро́жжа, Прыдзві́нне;*

уз- + **-je**: *Узрэ́чча;*

у- + **-je**: *Улесе́;*

церас- + **-je**: *Цераспо́лле.*

Семантика префиксально-суффиксальных ойконимов вытекает из значений конфиксов и является достаточно прозрачной: такие названия указывают на расположение за объектом, возле объекта и т.д.

Топонимы с суффиксами **-ічы/-ычы**, **-овічы**, **-евічы** встречаются на всей славянской территории, правда с разной частотностью. Наиболее широко рассматриваемый тип названий представлен на белорусской территории. По мнению В.А. Никонова, восточная часть славянского населения, у которой названия на **-ічы/-ычы**, **-овічы**, **-евічы** были особенно продуктивными, стала позднее «основой белорусской народности» [80, с. 204]. Первоначально (в дотопонимический период) такие лексемы выступали в роли названий родовых коллективов, причем складывались эти коллективы из нескольких поколений. Ойконимы обозначают «калектыў нашчадкаў пэўнай асобы», который селился в той или иной местности [52, с. 132]. Позднее родовые названия на **-ічы/-ычы**, **-овічы**, **-евічы** топонимизировались, т.е. обозначение группы лиц стало обозначением места их проживания. Чаще всего названия этого типа были образованы по модели «имя собственное + континуанты *itj». В основу названий на **-ічы/-ычы**, **-овічы**, **-евічы** могли быть положены как полные, так и разговорно-диалектные формы имен собственных: *Алэ́ксінічы, Алёнавічы, Амбросавічы, Анісімавічы, Анто́навічы, Апанаскавічы, Ба́севічы, Ва́ськавічы, Га́нкавічы, Давы́дкавічы, Клі́мавічы, Куры́лавічы, Лявонкавічы, Пятро́вічы, Юра́вічы, Яро́мкавічы.*

Суффикс **-аўка**, **-еўка** является сложным: он возник на базе суффиксов **-оў/-ёў**, **-ова/-ёва** и **-ка**. Формант характеризуется относительно поздним происхождением. «У беларускай тапаніміі XVI ст. назвы на **-оўка// -еўка** у большасці носяць рэчкі, ручаі, азёры. Значна радзей яны выступаюць у якасці назваў балот, палёў, сенажацей, астравоў. І толькі як выключэнне ў якасці назваў населеных пунктаў» [12, с. 40]. Ойконимическая активность форманта значительно возрастает в XVII–XVIII столетиях.

Первоначально этот суффикс соединялся в основном с апеллятивами, что отражается и в современном ойконимическом материале: *Альхо́ўка* (3 населенных пункта), *Арэ́хаўка* (2), *Асі́наўка* (14), *Бабо́ўка*, *Баро́ўка* (3), *Бяро́заўка* (3), *Гае́ўка*, *Глі́наўка*, *Гра́зіўка*, *Дубра́ўка* (8),

Дубоўка (6), *Калінаўка* (3), *Лазоўка* (5), *Лінаўка* (3), *Сасноўка* (4, в том числе 1 новый ойконим) и т.п. Приобретя топонимическую активность, формант начинает использоваться и для образования названий населенных пунктов от антропонимов. Сегодня среди названий на **-аўка, -еўка** как раз преобладают отантропонимные ойконимы: *Адамаўка* (2), *Андрэеўка*, *Антонаўка* (3), *Атрахімаўка*, *Багданаўка*, *Базылёўка*, *Барысаўка* (2), *Верамееўка*, *Грыцькаўка*, *Данілаўка* (2), *Дзянісаўка*, *Казіміраўка*, *Макараўка* (2), *Навумаўка*, *Тарасаўка* и др.

В названиях на **-аўка, -еўка** отражены названия лиц по роду занятий, национальным и иным признакам: *Ганчароўка*, *Кузняцоўка*, *Ляхаўка*, *Папоўка* (5) и т.д. Данный формант фиксируется и в недавно созданных ойконимах: *Заслонаўка*, *Ільчоўка*, *Малінаўка*, *Партызанаўка*, *Ульянаўка*.

Анализируя ойконимы данного типа, следует учесть, что не всегда формант **-аўка, -еўка** может быть выделен однозначно. Л.Н. Григорьева в работе, посвященной ойконимам белорусского Подвинья с суффиксами **-оўка/-аўка/-ёўка/-еўка**, пишет: «Не ва ўсіх айконімах **-оўка/-ёўка** з'яўляецца самастойным непадзельным айканімічным суфіксам. У айконімах, якія знаходзяцца ў бінарнай суаднесенасці з назвамі на **-ова/-ава/-ёва/-ева**, словаўтваральную функцыю выконвае суфікс **-ка**. Паралелізм айконімаў з **-оўка/-ёўка** і **-ова/-ёва** назіраецца як у межах аднаго раёна (*Альбінова* – *Альбінаўка* (Бр.), *Кузняцова* – *Кузняцоўка* (Віц.), *Курылава* – *Курылаўка* (Шарк.), *Лазова* – *Лазоўка* (Сен.), *Маісеева* – *Маісееўка* (Гар.); *Марозава* – *Марозаўка* (Арш.), *Пераслава* – *Пераслоўка* (Міёр.), так і ў межах ўсяго даследуемага рэгіёна (*Адамава* – *Адамаўка*, *Багданава* – *Багданаўка*, *Будзілава* – *Будзілаўка*, *Бярозава* – *Бярозаўка* і інш.)» [30, с. 55].

§ 7. Сложные топонимы

Сложные топонимы представляют собой однословные географические названия, имеющие не менее двух корневых морфем. Для именования сложных имен часто используется термин *компо́зита*. Н.В. Подольская выделяет три типа образования сложных ойконимов: 1) сложения, возникшие на апеллятивной стадии; 2) сложения, возникшие на антропонимной стадии; 3) сложения, возникшие в топонимии [85, с. 40]. Говоря о названиях-композициях, следует подчеркнуть сложность однозначного выделения данной группы. Весьма проблемно, например, «охарактеризовать такие типы, как *Красноармейск*, *Петропавловск*, *Черноморск*, поскольку неясно, имеем ли мы здесь дело со сложением основ, в результате которого получается сложное слово (словосложение) или в образовании названия участвует готовая сложная основа, которую надо лишь оформить так, чтобы из нее получился

топоним (деривация)» [115, с. 101]. А.В. Суперанская, из чьей книги «Структура имени собственного» приведена цитата, указывает еще на одну проблему классификации простых и сложных названий: «при частом повторении однородных конечных элементов они начинают восприниматься как форманты. Это относится, например, к компонентам *-град, -градск, -город, -горск, -городок, -городка, -заводск, -дольск* и некоторых других <...>. То же касается названий со вторым компонентом *-поль: Борисполь, Мелитополь* <...>, а также названий на *-поле: Гуляй-поле, Марьямполе* и *-полье: Белополье, Каргополье*» [115, с. 101].

Сложные ойконимы чаще всего образуются на базе сочетаний слов, состоящих из номинативного (субстантивного) и атрибутивного (определятельного) компонентов: *Красная горка* → *Краснагорка*, *Михалава поле* → *Михалполле*, *Старое Дварыича* → *Старадварыича* и т.п.

В белорусской ойконимии встречаются разные по семантике сложные названия. Названия-композиции могут быть мотивированы как онимами, так и апеллятивами. Значительная часть названий-композиций мотивируется природно-географической лексикой, которая, в свою очередь, отражает:

1) особенности рельефа: *Адампóлле, Белабрóддзе, Брыгітпóлле, Венсампóлле, Ірынпóлле, Казігóрка, Краснагóрка, Лысагóрка, Міхалпóлле, Чарнаручча* и др. В этой группе преобладают ойконимы со вторым компонентом *-полле (-поль)*: 31% от общего числа сложных ойконимов, включая омонимичное *Мар'яніпóлле* (6 населенных пунктов). Остальные ойконимы с компонентом *-полле (-поль)* на сегодня являются единичными, хотя ранее многие из них повторялись. Например, в «Слоўніку назваў населеных пунктаў» Е.Н. Рапановича отражены 2 населенных пункта с названием *Антаполле* (сохранился 1), 2 населенных пункта с названием *Антопаль* (сохранился 1), 3 – с названием *Краснаполле* (сохранилось 1) и т.д. Относительно компонента *-поль* можно предположить, что он является более коротким вариантом компонента *-полле*. Данное предположение строится в том числе и на следующем наблюдении: в разговорной речи нередко отмечается вариативность названий на *-полле // -поль: Ружампаль // Ружампóлле, Франапóлле // Франопаль*. В качестве первой части сложных названий на *-полле (-поль)* обычно выступают антропонимы: *Адампóлле, Брыгітпóлле, Ірынпóлле, Мар'яніпóлле, Марыямпаль, Міхалпóлле, Юзэфінопаль, Франопаль* и т.д. Последнее обстоятельство отражает изначальную посессивную семантику названий *-полле (-поль)* – принадлежность поля тому или иному лицу;

2) названия лесных массивов: *Бóр-Паляна, Даўгабóр'е, Нізкабóр'е, Трылэсіна*;

3) названия водных объектов и их частей: *Белабрóддзе, Двурэчча, Ліхабалоўце, Чарнаручча*.

В названиях-композиатах так или иначе отражаются результаты человеческой деятельности, и в частности:

1) названия типов поселений: *Асінгарадо́к, Засце́нак-Заці́шша, Засце́нак-Рачны́я, Новадвары́шча, Слабада́-Сасно́ўка, Старадва-ры́шча, Старасе́лле, Сяльцо́-Белае* и т.п.;

2) названия производственных предприятий и строений: *Асінторф, Будоба́ль, Заготско́т, Льнозаво́д.*

Первый компонент сложных названий чаще всего восходит к прилагательным:

– *новый // старый*, которые нередко в составе ойконимов вступают в отношения оппозиции: *Навасе́лле* (4 населенных пункта) // *Старасе́лле, Новадвары́шча // Старадвары́шча*; причем названия с компонентом *нова-* являются более разнообразными, так как в их числе есть группа новых ойконимов, образованных от названий других населенных пунктов и, как правило, служащих для именованя городов-спутников или поселений, строящихся при крупных промышленных объектах: *Новалуко́мль, Навапо́лацк* и др.

– цветообозначающим прилагательным: *белый* (*Белабо́кі, Белабро́ддзе, Белаво́дка, Белаву́сы*); *красный* (*Краснабе́ль, Краснога́рка, Красналу́чка, Краснапо́лле, Краснапольцы́*); *синий* (*Сінягорская*), *черный* (*Чарнаго́сце, Чарнару́чча* (7 населенных пунктов), *Чарназе́м'е*);

– прилагательными, указывающими на форму объекта или его величину: *долгий* (*Даўгабо́р'е*), *кривой* (*Крывасе́льцы*), *нізкі* (*Нізкабо́р'е*);

– прилагательным с оценочным значением: *добрый* (*Дабрапо́лле*), *светлый* (*Светласе́льская*), *чистый* (*Чыстапо́лле*).

Пять ойконимов включают в свой состав числительное: *Дву-рэ́чча, Двухпо́лле, Трыле́сіна, Трыпо́лле, Пяці́гарск.*

Среди ойконимов-композиатов выделяется группа искусственных названий, появившихся в советскую эпоху: *Красама́й, Першамай́ка, Першамай́ск, Першамай́ска* (такое название имеют три населенных пункта, расположенных в разных районах). К числу искусственных следует отнести и название районного центра *Верхнядзві́нск*. До 1962 года город носил название *Дры́са* по одноименному названию реки – правого притока Западной Двины (город расположен в месте впадения притока). Следует попутно отметить, что для побережья Западной Двины характерен такой принцип именованя, когда населенный пункт, расположенный в устье, получает название как раз по притоку основной реки: *Вице́бск ← Вице́ба, Полацк ← Пала́та, Дзі́сна ← Дзі́сна, Ула ← Ула*. Название *Верхнядзві́нск* не только нарушает сложившуюся систему именованя, но и фактически несет в себе смысловую ошибку: город *Верхнядзві́нск* не расположен в верховье *Двины*.

Для территории Белорусского Поозерья малохарактерно наличие двойных топонимов, т.е. названий, состоящих «из двух полных, структурно самостоятельных, несоподчиненных имен, которые при назывании данного географического объекта неразделимы» [86, с. 128]. На сегодня сохранились только единичные примеры названий такого типа: *Бор-Паляна*, *Усвіж-Бук*, *Слабада-Сасноўка*, *Сяльцо-Белае*.

§ 8. Составные ойконимы

Составными называются ойконимы, которые включают в себя два, реже большее число компонентов, связанных разными типами синтаксических отношений: сочинительной, подчинительной или предикативной связью. Абсолютное большинство составных ойконимов Белорусского Поозерья представляет собой двусловное наименование, компоненты которого связаны подчинительной связью и атрибутивными отношениями. Такие названия характеризуются структурной схемой: *зависимое прилагательное* (обычно первый компонент) + *существительное*: *Белая Дубро́ва*, *Браздзецкая Слабада́*, *Верхняя Маро́зы*, *Вялі́кае Бало́та*, *Горны́я Жукі́*, *Кеме́шаўскія Навасе́лкі*, *Кра́сная Горка́*, *Малая́ Выдрэ́я*, *Новае́ Зау́лічча*, *Паўднё́вае Гняздзі́лава*, *Стары́я Крукі́*, *Я́сная Гара́* и т.п. Среди рассматриваемой группы преобладают названия с атрибутивными компонентами *вялікі* (*вялікая*, *вялікае*, *вялікія*) и *малы* (*малая*, *малое*, *малыя*) – более 31% от общего числа составных ойконимов. В большинстве случаев названия с компонентами *вялікі* (*вялікая*, *вялікае*, *вялікія*) и *малы* (*малая*, *малое*, *малыя*) характеризуются наличием парных (оппозиционных) отношений: *Вялі́кае Ба́хава* – *Мало́е Ба́хава*, *Вялі́кая Выдрэ́я* – *Малая́ Выдрэ́я*, *Вялі́кія Да́шкі* – *Малы́я Да́шкі* и т.д. Отсутствие подобной оппозиции обычно объясняется утратой названия или исчезновением населенного пункта. Не имеют и, судя по историческим данным, не имели ранее пар с компонентом *малы* названия *Вялі́кае Сяло́* (6 населенных пунктов) и *Вялі́кае Бало́та*. Оппозиционными отношениями, как правило, характеризуются и пары ойконимов с компонентами *новы* (*новая*, *новае*, *новыя*) – *стары* (*старая*, *старое*, *старыя*): *Но́выя Шараба́і* – *Стары́я Шараба́і*, *Но́вае Сяло́* – *Старо́е Сяло́*, *Но́выя Крукі́* – *Стары́я Крукі́*, *Но́выя Ра́нчыцы* – *Стары́я Ра́нчыцы* и т.д. Такие названия составляют около 25% от числа составных ойконимов.

Отметим, что подобные пары могут формироваться не только из одних составных ойконимов. Есть случаи, когда атрибутивный компонент *новы* (*новая*, *новае*, *новыя*) использовался для образования названия нового населенного пункта, а в качестве субстантивного при этом выступал ойконим: *Но́вая О́баль* – *О́баль*, *Но́вая Пала́та* – *Па-*

лата. Отмечаются и примеры обратного характера, где название более нового населенного пункта является простым, а более старого – преобразуется в составное с компонентом *стары* (*старая, старое, старья*): *Талачын – Стары Талачын, Лепель – Стары Лепель*.

В этой группе насчитывается больше названий, не имеющих по разным причинам оппозиционных пар. В их числе ойконимы, где атрибутивный компонент *новы* (*новая, новое, новья*) выражает не топонимические отношения (как в примерах с оппозицией), а указывает на то, что название было дано в советскую эпоху: *Новае Жыццё, Новы Лад, Новая Зара, Новы Праэкт*. Субстантивный компонент искусственных названий выражен словами из области абстрактной лексики, что нехарактерно для топонимии Белорусского Поозерья. Попутно отметим, что именно среди составных названий фиксируется наибольший процент искусственных ойконимов: *Свабоднае Жыццё, Чырвоная Іскра, Чырвоны Акцябр, Чырвоны Кастрычнік, Чырвоны Прамень* и др.

Еще одна группа составных ойконимов с оппозиционными отношениями – это названия с атрибутивными компонентами *высокі–нізкі* (*Высокі Гарадзеў–Нізкі Гарадзеў*), *верхні–ніжні* (*Вёрхняя Марозы–Ніжняя Марозы, Вёрхняя Крывіна–Ніжняя Крывіна*), *бліжні–дальні* (*Бліжняя Буда–Дальняя Буда*), *паўночны–паўднёвы* (*Паўночнае Гняздзілава–Паўднёвае Гняздзілава*). Вообще преобладание оппозиционных отношений у составных ойконимов вполне объяснимо: атрибутивный компонент выполняет разграничительную функцию (что, собственно, и является основной причиной появления составных названий).

Кроме перечисленных случаев, атрибутивный компонент может быть выражен:

– адъектонимом или прилагательным, указывающим на национальный состав населения: *Браслаўская Лука, Мясарская Малонка, Мількаўскія Карчы, Жукаўская Слабада, Ёдлавіцкія Мядынікі, Пратасы Якубенскія, Пратасы Кукроўскія, Мільчанскія Чысці, Падзісенныя Чарэмушнікі, Рускі Завулак, Рускае Сяло*;

– прилагательным, указывающим на особенности рельефа, характер растительности или другие природные особенности местности, отражающим внешние особенности поселения: *Баравыя Шакелі, Сасновы Бор, Сасновая Наспа, Роўнае Поле, Лясныя Муляры, Лясныя Азёры, Дубовы Лог, Горная Веравойша, Горныя Жукі, Крывы Мост, Крывое Сяло, Гарэлая Града, Цёплая Гара, Сухі Бор*;

– цветообозначающим прилагательным, которое по значению смыкается с предыдущей группой: *Белая Дуброва, Белая Ліпа, Бёлы Бор, Зялёная Рошча, Зялёны Бор, Зялёны Востраў, Зялёны Лог, Зялёныя Дубы, Чорны Засце́нак, Чорная Лаза*;

– притяжательным прилагательным: *Бра́тняя Га́ра, Валова́ Га́ра, Чума́чоў Мо́х, Со́нькін Ро́г, Ра́каў Засце́нак, Маро́зава Слабо́дка, Саві́н Дуб, Ле́шкава Сяло́.*

Как мы уже отмечали, для составных ойконимов Белорусского Поозерья характерно преобладание названий с подчинительной связью и атрибутивными отношениями. Такие отношения характерны для 92% составных названий.

Среди составных ойконимов, части которых связаны сочинительной связью, выделяется группа названий с компонентом *Двор*: *Двор Ба́бча, Двор Во́ранаўшчы́на, Двор Ні́згалава, Двор Салане́вічы, Двор Су́ша, Двор Чарэ́ніта* и т.д. Слово «двор» индоевропейского происхождения. «В письменных источниках X–XV вв. оно употреблялось в нескольких значениях. Наиболее распространенное из них – “комплекс жилищных и хозяйственных строений с земельными угодьями, усадьба”. С глубокой древности двор был известен на Руси в значении “поселение хуторского типа”» [50, с. 75–76].

Составные ойконимы нередко соотносятся с простыми названиями, а термин-определитель *Двор* в них выполняет разграничительную функцию. При этом оба населенных пункта являются территориально близкими, например, могут находиться в пределах одного сельского совета:

Гомель – Двор Гомель (Гомельский с/с Полоцкого р-на);

Ні́згалава – Двор Ні́згалава (Бочейковский с/с Бешенковичского р-на);

Паву́лле – Двор Паву́лле (Веркудский с/с Ушачского р-на);

Салане́вічы – Двор Салане́вічы (Бабыничский с/с Полоцкого р-на);

Хо́ццевічы – Двор Хо́ццевічы (Вороничский с/с Полоцкого р-на).

Другие составные ойконимы (т.е. не включающие компонент *двор*) представлены единичными примерами: *Аса́да Дзе́дзіна, Дзе́дзіна Ху́тар, Казарма Шлюбо́ўшчы́на, Пасёлак Аба́б’е, Пошта Аба́б’е, Раз’езд Замо́шша, Раз’езд Ро́нна.*

§ 9. Типология вариантов в ойконимии Белорусского Поозерья. Лексическое варьирование

Ойконимия, как известно, характеризуется вариативностью в использовании названий тех или иных населенных пунктов. «Предпосылки варьирования, – пишет А.В. Суперанская, – заложены как в самом характере собственных имен (их более слабая, чем у апеллятивов связь с понятием), так и в возможностях языка...» [115, с. 171]. Чаще всего противопоставляются официальный, фиксируемый в письменных источниках и местный варианты одного названия, причем нередко количество местных вариантов исчисляется несколькими единицами. Рассматривать вариативность можно с разных позиций. Очевидно,

заслуживает исследовательского внимания вопрос о природе вариативности – явления, характерного для ойконимии различных регионов. «В общей лингвистике и ономастике обычно отмечают инертность собственных имен к изменениям по сравнению с апеллятивами. Но сплошное изучение собственных имен определенных территорий не подтверждает это» [115, с. 188].

Согласно «Словарю русской ономастической терминологии», вариантом имени собственного принято называть «видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях» [86, с. 43]. Из приведенной дефиниции явствует, что онимическая вариативность может иметь разное проявление.

Лексическое варьирование проявляется в использовании для именованного одного и того же населенного пункта разнокорневых лексем: *Ульянаўка – Кузбэрак, Гаўрыліна – Габрусёва* (Бешенковичский р-н), *Быстрыёўка – Бадэкі, Сярэдняя Дзяцель – Мужычая Дзяцель* (Дубровенский р-н), *Чапаеўскі – Красілаўка, Новы Лад – Страшны́я* (Верхнедвинский р-н), *Пятрова – Халяўкі* (Городокский р-н), *Чарапні – Вішнёвая, Пялёнкі – Задвінне, Бардэлі – Іскра* (Витебский р-н) и т.д. Появление лексических аллонимов объясняется несколькими причинами.

Во-первых, вариативность может появляться в результате переименования населенного пункта: *Старая Тухіня → Дарожная, Драчына → Заазёрная, Чартоўшчына → Расвет, Серакаротня → Лучазарнае, Фасоўшчына → Малыя Ульянавічы, Папоўка → Чырвонае Сяло*. Отметим, что количество таких вариантов в современной устной речи невелико и с течением времени явно сокращается, что объясняется вполне естественными причинами. Последние переименования датируются, как правило, началом шестидесятых годов ушедшего столетия, и этот факт зафиксировался в памяти лиц, которым сегодня не менее шестидесяти–семидесяти лет. Для более молодых новое, возникшее в результате переименования название является привычным и нередко единственным вариантом именованного населенного пункта. Нетрудно заметить, что чаще всего переименованию подвергались населенные пункты, прежние названия которых воспринимались новыми номинаторами как эстетически или политически неподходящие. Такой подход нередко приводил к появлению топонимических казусов: *Свінное* превращалось в *Першмайск*, *Прапойск* становился *Слаўгарадам*, а *Амерыка*, по верному замечанию В.П. Лемтюговой, стала *Савецкай*.

Во-вторых, встречаются случаи, когда в силу укрупнения населенного пункта и вхождения в его состав другого (других) названия упраздненных деревень или хуторов продолжают существовать, но уже либо в качестве варианта названия большего населенного пункта (*Хізава – Андрукі*), либо в роли названия одного из его районов (частей). Последняя ситуация особенно характерна для активно растущих горо-

дов, «поглощающих» соседние населенные пункты. Так, например, в Витебске хорошо известны теперь уже внутригородские названия такого типа: *Білева, Тулава, Ціраспаль, Лужасна* и др.

В-третьих, ряд аллонимов отражает ситуацию активного русского влияния на белорусскую топонимию. Некоторые из названий белорусских населенных пунктов (в основном появившиеся в советскую эпоху), очевидно, первоначально возникали как русскоязычные: *Васточная, Каўровая, Рамашкі, Расвет, Красцьянка* и т.п. В начале девяностых годов XX столетия появляются варианты, в первую очередь письменные, типа *Красцьянка – Сялянка, Трудавы – Працоўнае* (как видим, иногда с дополнительными грамматическими различиями) и подобные. Однако желание вернуть топонимам белорусский вид тоже не всегда реализовывалось корректно. Белорусские названия с компонентом *Красны* (в значении *красивый*) пытались записывать по-белорусски как *Чырвоны* (*Чырвоны Бераг* вместо *Красны Бераг*; *Чырвонагорка* вместо *Красногорка*), что, естественно, вступало в противоречие с этимологией ойконима. Ярким примером влияния билингвизма на ойконимию также служат колебания в русскоязычной передаче ойконимов: *Новы Лад – Новый Лад, Новый Строй; Новая Вёска – Новая Вёска, Новая Деревня; Новае Жыццё – Новая Жизнь* и т.п.

В-четвертых, отмечаются варианты, появившиеся как результат «переосмысления» названия, попытки его объяснения через призму народной этимологии, например, *Нямойта – Нямойка* (Сенненский р-н).

§ 10. Фонетическое и орфографическое варьирование

Фонетическое варьирование представлено несколькими подвидами.

1. В первую очередь следует назвать акцентологические варианты, ибо именно они составляют наибольшую группу «неустойчивых» названий по всем районам: *Арэ́хаўск – Арахо́ўск* (Оршанский), *Ства́лкава – Ство́лкава* (Городокский), *Ша́хі – Шахі́* (Лёзненский) *Туры́ца – Турыца́* (Лепельский), *Бла́жкі – Блажкі́* (Мёрский) и др. В среднем доля акцентологических вариантов по районам составляет 60–70% от общего числа варьируемых названий. Интересно, что существуют названия, характеризующиеся регулярной акцентологической вариативностью: *Азе́ркі – Азяркі́, Ба́бічы – Бабічы́, Дво́рышча – Двары́шча, Ду́браўка – Дубро́ўка, За́балацце – Забало́цце, Забо́р’е – Заба́р’е, За́машиа – Замо́шиа, Па́ддуб’е – Поддуб’е́, Яна́ва – Яно́ва.*

2. Варианты, обусловленные наличием или отсутствием вставного (приставного) согласного: *Каза́ны – Казы́аны, Глыбо́шчына – Глыбоу́шчына, Э́відавічы – Эвидаві́чы, Уша́нішкі – Ушани́шкі* (Браслав-

ский), *Ерамееўшчына* – *Верамееўшчына* (Дубровенский), *Востраўна* – *Астраўна* (Лепельский), *Ўдзела* – *Вудзела* (Глубокский) и др.

3. Для устной белорусской речи характерна вставка гласного внутри сочетаний согласных. Последнее обстоятельство отражается в том числе и в топонимии, в частности в наличии таких вариантов, как *Полацк* – *Полацак*, *Стары Болецк* – *Стары Болецак* и др. Показательным фактом устойчивости подобных вариантов является их письменное отражение в словарях Е.Н. Рапановича [93, с. 309 и др.].

4. Твердым или мягким произношением одного из согласных: *Берасце́нава* – *Берасце́нева* (Оршанский), *Вале́йкава* – *Валэ́йкава* (Верхнедвинский), *Канча́ны* – *Канча́не*, *Прудня́ны* – *Прудня́не* (Городокский), *Вэ́рды* – *Ве́рды*, *Дэгу́цішкі* – *Дзегу́цішкі*, *Мінэ́йты* – *Міне́йты*, *Кандзе́ришчына* – *Кандэ́ришчына* (Браславский), *Гэ́йбавічы* – *Ге́йбавічы*, *Жардэ́лі* – *Жардэ́лі*, *Жыгу́ны* – *Жыгу́ні* (Поставский), *Марты́наўка* – *Марці́наўка* (Сенненский), *Платэ́чна* – *Плаце́чна* (Докшицкий), *Шай́тарава* – *Шайце́рава*, *Юстыя́нава* – *Юсця́нава* (Верхнедвинский) и т.д. Варианты такого типа чаще всего отмечаются на территории северо-западных районов Витебщины.

5. Отличиями в согласных [ў] // [л], [й] // [л], [ф] // [х]: *Ваўкула́кава* – *Валкула́кава* (Дубровенский), *Воўкава* – *Волкава* (Городокский), *Балтрамееўцы* – *Баўтрамееўцы*, *Войберавічы* – *Вольберавічы*, *Федаркі* – *Хведаркі*, *Трафі́мава* – *Трахі́мава* (Докшицкий), *Ніжняе Фаміно* – *Ніжняе Хаміно* (Верхнедвинский), *Таўна* – *Тална́* (Лёзненский). В отдельных случаях встречаются замены других согласных: *Ветахмо* – *Ветахно* (Докшицкий).

6. Особенности произношения ударного гласного: *Альбі́наўка* – *Альбе́наўка* (Браславский), *Белаазэ́рны* – *Белаазэ́рны*, *Студзе́нка* – *Студзенка* (Лепельский), *Паграбе́нка* – *Паграбе́нка* (Сенненский), *Багушо́ва* – *Багушэ́ва* (Полоцкий) и т.д.

Наличие фонетических вариантов достаточно часто приводит к разнобою в графическом оформлении тех или иных названий.

Орфографические варианты связаны либо с разной письменной передачей безударного гласного, либо с разным написанием согласного, подвергающегося оглушению: *Кабылі́нцы* – *Кабыле́нцы*, *Цілеві́чы* – *Цілі́вічы* (Верхнедвинский), *Залоне́цкія* – *Залони́цкія*, *Валентароўшчына* – *Валентыроўшчына* (Мёрский), *Рэпе́шкі* – *Рэпі́шкі*, *Дзеткава* – *Дзедкава*, *Цешы́лава* – *Цешала́ва* (Поставский) и др. В некоторых случаях разнобой в написании вступает в противоречие с этимологией названия, как это видно на примере вариантов *Дзеткава* – *Дзедкава*, что в итоге превращает орфографическое варьирование в фонологическое.

§ 11. Грамматическое и словообразовательное варьирование

Грамматическое варьирование проявляется в наличии аллонимов, которые различаются морфологическими или синтаксическими особенностями. Теснейшим образом с грамматикой ойконимов связаны и их словообразовательные характеристики.

Морфологические варианты отражают, как правило, колебания грамматического рода или числа: *Калатоўкі – Калатоўка* (Оршанский), *Асецішча – Асецішчы*, *Кадлубішча – Кадлубішчы*, *Ліпаўкі – Ліпаўка*, *Порплішча – Порплішчы* (Докшицкий), *Расалай – Расалаі*, *Новая Барсучына – Новае Барсучына* (Шумилинский), *Салонікі – Саланік*, *Кацельна* (средн. род) – *Кацельна* (жен. род), *Гомель – Гомля* (Полоцкий), *Царкаўляне – Царкаўлянне* (Мёрский). Грамматические варианты среди ойконимов адъективного типа чаще всего представляют собой колебания форм среднего и женского рода: *Працоўнае – Працоўная* (Оршанский); *Лясная – Лёснае* (Мёрский). Есть примеры частеречного несовпадения вариантов: *Рускі* (сущ. в форме мн. числа) – *Рускія* (ойконим в форме прилагательного) (Шумилинский р-н), *Скобрае – Скобра* (Полоцкий), *Ляснічыя – Леснічы* (Оршанский). Следует также отметить отдельные нерегулярные случаи варьирования, например: *Палевачы – Палевачэ* (Глубокский).

Обнаруживается небольшая группа вариантов, имеющих колебания в топонимическом термине-индикаторе, входящем в состав топонима: *Марозава Слабодка – Марозава Слабада* (Лепельский).

В ряде случаев грамматически не совпадают официальный и местный варианты географических названий. Первый из них чаще имеет форму среднего рода, тогда как местным более присуща форма множественного числа: *Асецішча – Асецішчы*, *Кадлубішча – Кадлубішчы*, *Порплішча – Порплішчы*.

Морфологические аллонимы могут иметь также и разное ударение: *Беразіно – Бярэзань*, *Бягомль – Бэгамля*.

Словообразовательные варианты отличаются суффиксами, при помощи которых оформляются названия: *Хацілаўцы – Хацілаўчына* (Глубокский), *Канпельчыкі – Канпельчыцы* (Толочинский), *Асташкавічы – Асташкава*, *Сваташыцы – Сваташчы* (Дубровенский). Варианты, связанные с различиями в аффиксальном оформлении географических названий, в некоторых случаях могут быть объяснены прежним влиянием польского языка на белорусскую ойконимию. В первую очередь, это проявляется в использовании наряду с восточнославянским формантом *-шчына* его польского эквивалента *-шчызна*: *Галяўшчына – Галяўшчызна* (Браславский), *Крулеўшчына – Круляўшчызна* (Докшицкий), *Слаўшчына – Слаўшчызна* (Мёрский),

Гроцкаўшчына – Гроцкаўшчызна (Поставский). Такие колебания в первую очередь характерны для северо-западных районов, до 1939 года входивших в состав Польши. Отметим, что ойконимы, образованные при помощи форманта *-шчына*, иногда имеют бессуффиксальные варианты, например, *Крулёўшчына – Круля*.

Сокращение аффиксов и частичное усечение корневых морфем вообще свойственно диалектной речи. Это, разумеется, отражается и в топонимии: *Варапаева – Рапаева* (Поставский), *Асташкавічы – Асташкава* (Дубровенский), *Госмірава – Госьміра* (Сенненский), *Зазэр'е – Зазэр'е* (Городокский, Полоцкий, Толочинский).

Словообразовательные варианты нередко имеют также названия, оканчивающиеся на *-полле*, *-поль*: *Франаполле – Франопаль* (Мёрский), *Ружампаль – Ружамполле* (Ушачский) и т.п.

Синтаксическое варьирование, естественно, касается составных топонимов. Чаще всего наблюдается неустойчивость положения атрибутивного компонента: *Вялікае Тхорына – Тхорыно Вялікае*, *Новае Гудава – Гудава Новае*, *Савіна Малое – Малое Савіна* (Дубровенский), *Хутар Дзедзіна – Дзедзіна Хутар* (Мёрский), *Сяльцо-Белае – Белае Сяльцо* (Полоцкий), *Слабодка Гушчынская – Гушчынская Слабодка* (Ушачский) и др.

К синтаксическим аллонимам, очевидно, можно отнести и варианты, отличающиеся количеством структурных компонентов: *Пажарышча – Фальварак Пажарышча* (Оршанский), *Новае Дварышча – Новадворышча*, *Новая Вёска – Новая*, *Завёрскія Хутары – Завёрскія* (Браславский), *Лутава Сяльцо – Лутава* (Ушачский), *Саладўхі Пушчавыя – Саладўхі* (Шумилинский), *Пожанькі Вялікія – Пожанькі* (Мёрский), *Чырвоны Ручай – Ручэй* (Поставский).

Не все топонимические варианты, зафиксированные нами на территории Белорусского Поозерья, однозначно вписываются в изложенную выше классификацию. Встречаются случаи, когда два аллонима отличаются друг от друга по двум–трем позициям: *Чырвоны Ручай – Ручэй* (Поставский), *Сцяпанікі – Сцепанішы* (Полоцкий р-н)

§ 12. Лексико-семантическая характеристика ойконимообразующих основ

Одной из основных целей изучения ойконимии является установление мотивации географических названий, т.е. определение слов, от которых были образованы топонимы. Перечень таких слов, хотя и достаточно объемён, но имеет известные границы.

В белорусской ойконимии традиционно выделяются три лексико-семантические группы ойконимов: а) ойконимы апеллятивного происхождения; б) ойконимы отантропонимного происхождения;

в) ойконимы отгидронимного происхождения. Основными критериями разграничения ойконимов при таком подходе служат значение производящей основы и функция ойконимических формантов, которые обычно выступают в строгом единстве. В ойконимах отантропонимного происхождения производящей основой является антропоним, а формант – или чисто антропонимический, или притяжательно-относительный: *Адамова, Барысаўка*. Ойконимы апеллятивного происхождения по структуре обычно равны апеллятиву: *Астравок, Дубок, Градка*.

В.А. Жучкевич в книге «Общая топонимика» говорит о наличии восьми типов географических названий. Не все из них отмечаются на территории Белорусского Поозерья, поэтому укажем только те, которые актуальны для исследуемого региона.

Топонимы первой группы возникли на базе слов, которые обозначают природные условия местности (рельефа, почв, растительности, вод и т.д.). В их основе лежат признаки объекта, определяемые природными условиями. «Признак местности переходит здесь на называемый объект. По-видимому, названия этой группы появились раньше других и были, вероятно, первыми топонимами. В современной Белоруссии названия этой группы составляют около 23,5% общего числа названий поселений, но по материалам Актовых книг видно, что в XVI в. их число составляло примерно 35–40%» [39, с. 91]. Примерами названий данной группы могут служить ойконимы: *Асінаўка, Бярозкі, Бярозкава, Гліннае, Глінніца* и т.п.

Вторую группу составляют ойконимы, возникшие на базе названий социальных и экономических явлений (этнический состав, трудовые навыки, благосостояние, транспортные пути, родственные связи и т.д.). В их основе лежат признаки объекта, взятые из области общественного производства и культуры. В качестве примера таких ойконимов могут служить: *Рускае Сяло, Гута, Маскалішкі, Лясныя Муляры, Вугальнікі* и др.

Третья группа названий «характеризует особенности самого объекта (его размеры, возраст, отличительные признаки, положение и т.п.). В их основе лежат признаки объекта как такового, отличающие его от других подобных» [39, с. 91]. Например, *Глыбокае, Доўгае, Старое Сяло, Новае Сяло* и т.д.

В четвертую группу исследователь включает так называемые патронимические названия, т.е. топонимы, мотивированные именами и фамилиями людей. «Отантропонимическая топонимия – сравнительно позднее явление, которое могло возникнуть только на довольно высоком уровне развития топонимики. По-видимому, также относительно поздно появилась и оттопонимическая антропонимия» [39, с. 91]. Отантропонимные названия широко представлены на территории Бе-

лорусского Поозерья: *Адамава, Дзянісаўка, Клімавічы, Лявонкавічы, Мар'яноўле, Соськін Рог* и многие другие.

Из оставшихся четырех групп назовем мемориальные и символические названия: *Новае Жыццё, Савецкая, Новая Зара, Свабоднае Жыццё, Ёскара, Чырвоная Ёскара, Чырвоны Акіябр, Чырвоны Кастрычнік, Ульянавічы* (от фамилии В.И. Ленина – Ульянов) и т.д.

§ 13. Топонимы, образованные от гидронимов

На территории Белорусского Поозерья, богатого водными объектами, фиксируется достаточно большая группа отгидронимных названий. Образование таких ойконимов осуществляется двумя путями: либо топоним дублирует структуру гидронима, либо образуется аффиксальным способом, когда в качестве производящей основы выступает гидроним, к которому присоединяется топонимический формант. В большинстве своем отгидронимные ойконимы образуются лексико-семантическим способом, т.е. название водного объекта без структурных изменений используется для именованья населенного пункта: *дер. Абаб'е ← оз. Абаб'е, дер. Вокана ← оз. Окана, г.п. Езярышча ← оз. Езярышча, дер. Лучай ← оз. Лучай, дер. Войса ← оз. Войса, дер. Бікложа ← р. и оз. Бікложа, дер. Бірвіта ← р. Бірвіта, дер. Лонніца ← р. Лонніца, дер. Доўгае ← оз. Доўгае (2), дер. Белае ← оз. Белае (3 населенных пункта), г. Глыбокае ← оз. Глыбокае, дер. Крывое ← оз. Крывое* и т.д.

Мы уже отмечали, что в топонимии флексия является не только показателем грамматических особенностей названия, но и может выступать в роли словообразовательного средства. В числе ойконимов отгидронимного происхождения выделяется небольшая группа названий флексийного образования: *дер. Крывое ← р. Кривая, г.п. Расоны ← оз. Расоно, дер. Плісы ← р. Пліса, дер. Бікложы ← р. Бікложа, дер. Свечы ← р. Свяча, г.п. Ушачы ← р. Ушача* и др. Чаще всего гидроним имеет форму единственного числа, а производный от него ойконим оформляется по модели *pluralia tantum*. Исторические источники позволяют утверждать, что некоторые из этих ойконимов первоначально были образованы семантическим способом и повторяли структуру гидронимов, например, современное название *г.п. Ушачы* первоначально имело форму *Ушача*, дублирующее название реки *Ушачь*, вар. *Ушача*.

Для отгидронимных названий характерен и малораспространенный в ойконимии **префиксальный способ** образования: *дер. Завячэлле ← оз. Вечалле, дер. Завалынка ← р. Валынка, дер. Заобаль ← р. Обаль, дер. Паграбенка ← р. Грабенка, дер. Павянужка ← р. Вянужка, дер. Пад'язна ← оз. Язна, дер. Падмуйса ← оз. Муйса*. Приставки в таких названиях указывают на расположение населенного пункта за вод-

ным объектом (*Завячэлле, Завалынка, Заобаль*), возле озера (*Пад'язна, Падмуйса*), на побережье реки (*Паграбенка, Павянужка*) и т.д.

Ойконимы **суффиксального образования** имеют форманты:

-ск: *г. Віцебск ← р. Віцьба, г. Полацк ← р. Палата, г. Друйск ← р. Друйка, г. Друцк ← р. Друць*; причем изначально этот суффикс выполнял свою обычную функцию: он участвовал в образовании относительных прилагательных и выражал значение неличной принадлежности; топонимы *Витебск* (от *Витьба*), *Полоцк* (от *Полота*) и другие исторически и являются прилагательными. Отгидронимные названия на **-ск** известны с IX–X веков;

-ка: *дер. Вілейка ← р. Вілія, дер. Адроўка ← р. Адроў*;

-янка: *дер. Абалянка ← р. Обаль, дер. Струсцянка ← оз. Струста*;

-яны: *дер. Каспляны ← р. Каспля, дер. Усяны ← р. Уся*;

-цы: *дер. Кляўцы ← р. Клева*.

Часть отгидронимных ойконимов образована конфиксальным способом. Префиксально-суффиксальная модель образования отгидронимных ойконимов (*префикс + гидроним + суффикс -je*) довольно продуктивна. Такие онимы являются названиями-ориентирами (как и названия префиксального образования): они указывают на расположение населенного пункта относительно реки или озера. Приставки *за-, на-, пры-* конкретизируют, в каком именно месте находится поселение: *дер. Забелле ← оз. Белае, дер. Завуцце ← р. Аута, дер. Павяцце ← р. Вята, дер. Задзвінне, Падзвінне, Прыдзвінне ← р. (Заходняя) Дзвіна, дер. Замялочча ← оз. Мелкае, дер. Заснуддзе, Паснуддзе ← оз. Снуды, дер. Засор'е ← оз. Соро, дер. Павулле ← р. Ула*. Ойконим *Падзісеннікі* образовался комбинацией приставки *на-* и топоформанта *-нікі*, значение которых аналогично комбинации с суффиксом *-je*.

В рассматриваемой группе есть и составные ойконимы с отгидронимным компонентом: *дер. (Малое) Завуцце ← р. Аута, дер. (Двор) Павулле ← р. Ула, дер. Падзісенняя (Чарэмушнікі) ← Дзісна*.

§ 14. Ойконимы, образованные от апеллятивов

Каждый населенный пункт располагается на определенной территории, имеет пространственные «привязки», а совокупность географических названий местности не хаотична: она имеет системные отношения, в том числе и пространственно-географические. «Происхождение некоторых географических названий связано с особенностями географической среды: в названиях в той или иной мере отображается характер местности», – пишет В.А. Жучкевич [39, с. 27].

Названия многих населенных пунктов указывают на их расположение относительно других объектов. Так, названия с приставкой *за-* указывают на расположение населенного пункта за другим объектом (озером, рекой, лесом, горой, дорогой, за другим населенным пунктом и т.д.). Такие ойконимы образуются приставочно-суффиксальным или реже приставочным способом. Семантика названия, как правило, является прозрачной: *Заазе'р'е* (12 населенных пунктов), *Забалацце* (10), *Забалоцінка*, *Забалоцце* (12), *Забараўе*, *Забар'е* (3), *Забарок*, *Забароўе*, *Забарочча*, *Загор'е* (4), *Загорнае*, *Задарожжа* (3), *Задзвінне*, *Задуброў'е*, *Зазер'е* (2), *Зазаводка*, *Залёссе* (16), *Залёські*, *Замасточча* (4), *Замошша* (22), *Замхава* (2), *Заполле* (14), *Зарачыцк*, *Заручэўе* (2), *Зарэцкія* (2), *Зарэчная* и т.д.

Схожим образом «расшифровываются» и названия с приставкой *под-*, указывающей на расположение именуемого населенного пункта возле другого объекта: *Падазер'е*, *Падальхоўка*, *Падборак*, *Падбярэззе* (2), *Падвішняк*, *Падгаі*, *Падгайцы* (2), *Падгайшчына*, *Падгорныя*, *Паддуб'е* (6), *Паддубнікі*, *Пад'ельцы* (2), *Падлессе*, *Падліпкі*, *Падмішнеўе*, *Падмошша* и др.

Не вызывает затруднения и понимания немногочисленных названий с приставкой *у-*: *Узрэчча* (3), *Узгоі*.

В названиях населенных пунктов отражаются:

– особенности рельефа: *Горкі* (9), *Горная Веравойша*, *Горныя Жукі*, *Горныя Ходцы*, *Горы* (5), *Загор'е* (4);

– характер почвы: *Глінаўка*, *Глінішкі*, *Глінішча* (5), *Глінна*, *Гліннае*, *Гліннікі*, *Глінніца*, *Глінскія* (3), *Глінішчына*, *Загор'е* (4), *Пяскі* (3), *Пясочня*, *Пясчанка* (2), *Чарназём'е* и т.д.

Отапеллятивными являются ойконимы, появившиеся после земельной реформы «Устава на волюки», которая была проведена в 1557 г. и «з'явілася важным этапам у гісторыі развіцця аграрнай гаспадаркі <...> Пераўтварэнні, звязаныя з правядзеннем зямельнай рэформы, выклікалі масавы прыток навізны ў тапанімію» [60, с. 157–158]. В частности, в топонимии зафиксировались новые единицы измерения земельной площади, каковыми являлись волюка и морг (волюка делилась на 30 моргов). Три населенных пункта имеют название *Маргі*, от этой же лексемы могли быть образованы названия *Маргавіца*, *Маргойцы*. Со словом *волюка* связаны ойконимы *Навалака*, *Навалокі*. «Калі дзялянкi наразаліся астраўкоў і палянак, яны называліся адпаведна *Востраў*, *Астравок*, *Палянка*» [60, с. 159]. С учетом этого несложно объяснить происхождение таких названий, как *Астравенец*, *Астравіты*, *Астравішкі*, *Астравы*, *Астраўляне*, *Астраўляны*, *Астраўскія*, *Вострава*, *Востраў*, *Запалянка* и под.

В силу использования трехпольной системы земледелия возникли названия, отражающие деление на переднее, среднее и заднее поле.

Возможно, к той эпохе восходит ойконим *За́днева*, а также названия ныне не существующих населенных пунктов: *Сярэ́днікі*, *Сярэ́дня Дзя́цель*, *Зады́*, *За́дні Во́страў*.

«Не ўся ворная зямля змесцілася ў трох палях. Значная частка яе засталася ў засценках, за мяжою (“за сцяною”) асноўных надзелаў <...> Засценкамі называліся не толькі дзялянкi, але і заснаваныя на іх паселішчы» [60, с. 158]. Сегодня на территории Белорусского Поозерья существует 5 населенных пунктов с названием *Засце́нкі*, данная лексема входит в составные и сложные ойконимы: *Засце́нак-Заці́шша*, *Засце́нак Мілю́ны*, *Засце́нак-Рачны́я*. С понятием *межа* соотносятся названия населенных пунктов: *Ме́жава*, *Ме́жна*, *Ме́жыца*, *Мяжа́*, *Мяжа́ны* и некоторые другие.

Иногда при делении земли участок того или иного хозяина по размерам оказывался меньше необходимого. В таких случаях давались дополнительные наделы земли, названия которых отразились в топонимии, например, *Надда́ткі*, *Надда́чы* (населенный пункт с этим названием существовал до 1971 г.). Ойконимия сохранила и названия, в которых отражены особенности внешней формы земельных участков: *Вуглы́*, *Вугало́к*, *Клі́нкі*, *Клі́наво́е* (от *клин*) и др.

Близки к рассматриваемой группе в смысловом отношении и ойконимы, в которых так или иначе отражены названия путей сообщения: *Га́ці*, *Га́цькаўшчы́на*, *Зага́йце*, *Масты́*, *Масці́шча*, *Масткі́*, *Перабро́ды*, *Перабро́ддзе*, *Перавало́ка*, *Пераво́з*.

§ 15. Ойконимы, отражающие названия типов поселений

Особую группу отапеллятивных названий составляют ойконимы, которые отражают названия типов поселений. Их подробное описание дано в работе В.П. Лемтюговой «Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения». Во вступительной части к этой книге автор пишет: «Названия типов поселений занимают важное место в истории каждого народа. В них отражены особенности его общественно-экономической и политической жизни, материальной культуры, связи с другими народами. Степень развития этой группы лексики является показателем уровня социально-экономического и культурно-исторического развития народа» [50, с. 4]. На территории Белорусского Поозерья распространены названия (обычно сложные и составные) с компонентом *село*. Первоначально этим словом обозначали различные по хозяйственному укладу поселения. «В XIV–XV вв. семантика слова *село* претерпевает изменения. Появление в языке сельского населения термина *деревня* вносит определенную дифференциацию в характеристику землевладельческих поселений. За селом закрепляется преимущественно значение владельческого поселка с

центральной усадьбой» [50, с. 18]. Позднее отличительной чертой села стало и наличие в нем церкви. Составные ойконимы с субстантивным компонентом *Село* часто включают в себя прилагательное *Великий, Большой, Новый, Старый*. Данные прилагательные указывают размеры, древность и т.д. населенного пункта.

Наряду со словом *село* в топонимии встречаются лексемы с этим же корнем: *сельцо, селец, селко, селище, селиба, селитьба, посёлок, выселок, приселок, приселье, подселье, новосёлок, новосёлка, новоселье, новосёловка, новоселица*. «В Витебско-Полоцких землях и на Смоленщине сельцо употреблялось главным образом для обозначения индивидуального крестьянского землепользования» [50, с. 26]. Для обозначения небольших поселений использовались слова *селец, селко*.

Ойконимы *Слобода*, включая составные названия с этим компонентом, несут информацию об особом статусе жителей данных населенных пунктов. Согласно памятникам и историческим словарям, слово *слобода* «обозначало поселок (или группу поселков) на владельческой земле, население которого пользовалось “слобо́дой”, т.е. освобождалось от частной зависимости» [50, с. 52]. Составные ойконимы с компонентом *слобода* обычно содержат оттопонимные прилагательные на *-ский*. «Обычно они восходят к названиям городов, сел, деревень, от которых в каком-либо отношении зависели слободы или выходцами из которых были основаны» [50, с. 53]. Сегодня сохранился только один составной топоним такого типа *Браздзёцкая Слабада*.

Со словом *слобода* соотносится и название *слободка*, которое может быть расценено, во-первых, как деминутив (слово с уменьшительным значением) лексемы *слободка*; во-вторых, обозначать подмонастырное поселение, поселение промыслового характера.

Название *Погост* и его производные (*Погостик, Погостец, Погостище, Погостищи*) восходят к глаголу *погостити* (побывать в гостях, навесить с целью сбора дани, купли-продажи и т.д.). «В Древнерусском государстве погостами называли места гощения, княжеские станы на полюдь, места остановки приезжих купцов, сельские общины и их центры, поселения, которые являлись судебноподатными центрами определенных округов-волостей» [50, с. 60]. Есть предположение, что в старобелорусском языке слово *погост* употреблялось только в значении «поселение с церковью». На территории Белорусского Поозерья фиксируется несколько названий, восходящих к лексеме *погост*: *Новы Пагост, Пагост* (2 населенных пункта), *Пагосцік, Пагосцішча* и, вероятно, *Пагоішча*.

Во многих славянских языках сохранились названия *город* (*град*) и производные от них. Сегодня слово *город* означает «крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр». Первоначально эта лексема имела иное значение,

которое и зафиксировалось в ряде географических названий «населенное место, огороженное и укрепленное стеной; крепость». «В памятниках XIV–XV вв. город предстает как укрепленный поселок, которым владеют князья, бояре, монастыри. Со второй половины XV в. наблюдается процесс перерождения его в новый торгово-промышленный центр. Город нового типа называется посадом и является центром ремесленной и торговой деятельности» [50, с. 88]. Демиинутивы *городец*, *городок* обычно обозначали небольшие поселения. Словарь И.Я. Яшкина дает следующие дефиниции терминам: «Гарадец – прыгорак, які мае рэшткі ўмацаванняў, валоў невялікага горада», «Гарадок – 1. Насыпное гарадзішча, селішча: абарончае ўмацаванне; збудаванне дахрысціянскаму многабожжю. Падобныя збудаванні, як указваў Зарыян Даленга-Хадакоўскі, знаходзяцца ў нас на кожнай квадратнай мілі і ўсюды аданастайныя. 2. Абкапаны канавай участак зямлі, на якім можа размясціцца вёска ці малы горад» [127, с. 188–189].

Пройдя стадию топонимизации, слова с корнем *город* (*град*) стали обозначать не тип поселения, а выступать в роли ойконимов. Сегодня 6 населенных пунктов имеют название *Гарадец* и 5 – название *Гарадок*. Кроме того, лексема *гарадец* входит в качестве субстантивного компонента в составные названия: *Высокі Гарадец*, *Нізкі Гарадец*, а лексема *гарадок* – в состав сложного ойконима *Асінгарадок*.

6 населенных пунктов имеют название *Гарадзішча*. Этот топонимический термин обычно использовался для обозначения места, где в древности стоял небольшой город, возвышение с военными оборонительными сооружениями. Корень *город* (*град*) обнаруживается также в названиях *Гарадзёнка*, *Гарадзілавічы*, *Гарадняны*, *Гараднянскі Мо́х*, *Гарадчэвічы*, хотя однозначно говорить о прямом переносе названия типа поселения на само поселение здесь не приходится.

Ряд ойконимов так или иначе соотносится с лексемой *двор* и ее производными. Характеризуя составные ойконимы с компонентом *двор*, мы уже определяли, что в разные времена двором называли разные типы поселений и их частей. Словарь И.Я. Яшкина называет семь таких значений [127, с. 233–234]. О многозначности слова *двор* в топонимии говорит Э.М. Мурзаев [73, с. 174]. Термином *двор* в древности обозначали поселение хуторского типа, двором позднее называли сельскую боярскую усадьбу. Наиболее распространенным является употребление слова *двор* в значении «комплекс жилищных и хозяйственных с земельными угодьями, усадьба» [50, с. 75–76].

Ойконимы *Кало'нішкі*, *Кало'нія* образованы от апеллятива *колония*, обозначающего тип поселения переселенцев из другой местности.

Два ойконима восходят к лексеме, соотносящейся с глаголом *начать*: *На́ча*, *На́ча-Шпакоўшчына*. *Начей* называли новую пашню, новое обживаемое место.

§ 16. Топонимы, образованные от антропонимов

Значительная часть ойконимов образована от личных имен и фамилий. Анализируя эту группу географических названий, следует учитывать, что имена многочисленны и неоднородны, они делятся на канонические и неканонические. Каноническими считаются имена, которые закрепляются традициями мировых религий. «Любая религия как система, отражающая мировоззрение и культуру общества, – пишет А.В. Суперанская во введении к «Словарю русских личных имен», – сопровождается определенным массивом имен. В именах закрепляются и распространяются идеи соответствующей религии и одновременно почитается память лиц предыдущих поколений, сыгравших важную роль в утверждении данной системы взглядов» [114, с. 9]. Мы уже отмечали, что основной традиционной религией Белорусского Поозерья является христианство, представленное православной и католической конфессиями. После крещения Руси христианские имена «мощным потоком устремляются в именник. Первоначально они функционируют только в церковном общении, во время совершения треб, оставляя бытовую, политическую, экономическую, военную сферу старым языческим именам. Эта коммуникативная активность традиционных имен способствовала их включению в святцы» [118, с. 18–19].

По подсчетам А.М. Мезенко, группа ойконимов, образованных от календарных имен, насчитывает 728 наименований: «У асновах віцебскіх айконімаў прадстаўлены 134 мужчынскіх календарных (Аверка, Адам, Азар, Акім, Аксюта, Акула, Аляксандр, Аляксей, Альбін, Амброс, Емяльян, Амос, Анань, Андрон, Андрэй, Андрыян, Анікей, Анісім, Антон, Анціп, Апанас, Архіп, Арцём, Іосіф, Астан, Атрахім, Аўгуст, Аўдзея, Аўлас, Аўсей, Аўтух, Ахрамей, Ахрэм, Багдан, Базыль, Васіль, Вацлаў, Гаўрыла, Герасім, Герман, Герон, Грыгорый, Давыд, Даніла, Дзямід, Дзям'ян, Дзмітрый, Дзяніс, Ярош, Ермалай, Яўлах, Іван, Івоня, Ігнат, Ізмайла, Ірын, Ісай, Ісак, Кандрат, Канстанцін, Карней, Карніла, Клім, Кузьма, Лазар, Лаўрэн, Лукаш, Лук'ян, Лявон, Майсей, Макар, Макей, Максім, Малах, Марк, Мар'ян, Мацвей, Мікалай, Мікіта, Мірон, Міхаіл, Міхей, Навум, Несцер, Нікан, Панкрат, Панцялей, Парфен, Павел, Паўлін, Пахом, Пётр, Прохар, Радзівон, Раман, Сазон, Самсон, Самуїла, Сафон, Сямён, Сяргей, Сідар, Сіла, Спірыдон, Сцяпан, Тадэвуш, Тамаш, Тарас, Трафім, Улас, Ульян, Усцін, Фабіян, Фама, Фёдар, Фядос, Філімон, Філіп, Фока, Фрол, Цэзар, Цімох, Ціт, Ціхан, Цярэшка, Юда, Юрый, Юстыян, Якаў, Якім, Ярома, Яфрэм, Яхім)» [67, с. 132].

Ойконимы отантропонимного обычного происхождения имеют форманты *-ова*, *-ева*, *-іна*, *-ына*, *-ічы*, *-іха*, *-ішкі*, *-онкі*, а в качестве производящей основы выступают как полные, так и разговорные,

уменьшительные формы имен собственных. Проиллюстрируем сказанное примерами географических названий, восходящих к именам:

Михаил: *Мініны, Мінкавічы, Міхайлаўка, Міхайлаўшчына, Міхайло́ва, Міхалі́, Міхалі́на, Міхалі́нава, Міхалі́нка, Міхалі́шкі, Міхалко́ва, Міхало́ва, Міхальцы́, Міхалпо́лле, Мішкавічы, Мішкі́, Мішневічы, Мішулькі́, Мішуткі́, Мішуці́на, Мішуты́,*

Юрий: *Юрава, Юравічы, Юраны, Юркава, Юркаўшчына, Юркоўшчына, Юрцава, Юрчонкі, Юршы,*

Яков: *Якавічы, Якужы, Якаўкі, Якаўлевічы, Якаўцы, Якушонкі, Якушы́.*

Канонические имена каждым народом осваиваются по-разному. Так, каноническое имя *Иоанн* у восточнославянских народов приобрело формы *Иван, Ивантей (Вантей), Ян* и некоторые другие. Белорусы чаще используют имя *Ян*, что отражается в том числе в ойконимии Белорусского Поозерья, на территории которого зафиксировано 32 названия с корнем *-Ян-* (50 населенных пунктов) и 14 с корнем *-Иван-* (26 населенных пунктов). В этот список входит и появившееся в 1964 году в результате переименования населенного пункта *Казлінічына* название *Иванаўская*.

Сразу бросается в глаза двукратное количественное преобладание и самих населенных пунктов первой группы, и ойконимов, сформированных на базе имени *Ян*, которое часто встречается в католическом именнике, но не отражено в православном. Такое соотношение явно противоречит общей картине топонимической карты региона, где отмечается значительное количественное превосходство ойконимов, образованных от антропонимов православного именника или от имен, общих для обеих конфессий.

Нуждается в комментарии и малочисленность топонимов с корнем *-Иван-*. Очевидно, этот факт также может быть оценен как специфическая черта белорусской топонимии, которая так или иначе отражает особенности национального имянаречения. Для сравнения приведем цитату из известной работы В.А. Никонова, где говорится, что «в старой *русской* (курсив наш. – В.Г.) деревне имя Иван носили 16–25 процентов всех крестьян – каждый пятый был Иваном» [79, с. 12].

Рассматривая географию данных названий, можно заметить, что топонимы и той и другой группы распространены по всей территории региона, хотя очевидна концентрация ойконимов с корнем *-Ян-* (практически половина населенных пунктов) в северо-западных районах, где значительно влияние католицизма. При этом в некоторых северо-западных районах либо вовсе нет ойконимов с корнем *-Иван-* (Браславский, Поставский районы), либо их количество значительно меньше числа топонимов с корнем *-Ян-* (в Мёрском районе это соотношение составляет 1 к 7).

Интересно отметить, что среди названий, образованных от католического имени *Ян*, гораздо больше топонимов в форме множественного числа (16 лексем, что составляет ровно 50%): *Янкавічы, Янішкі, Янчанкі, Янчонкі, Янчукі, Янулішкі* и др. Названий в такой форме с корнем *-Иван-* всего 2 (14%): *Иванскія, Іванькі*.

Обращает на себя внимание и тот факт, что многие ойконимы образованы не от полного имени *Ян*, а от его разговорных вариантов: *Янка (Янкішкі, Янкова, Янчына), Януш (Янушова), Янук (Янукі), Януль (Янулі)* и т.д. Иная ситуация относительно названий с корнем *-Иван-*, большинство которых сформировано на базе полного имени: *Иванава, Иванова, Иванаўшчына, Іванск...* Только 6 ойконимов этой группы имеют в своей основе разговорную форму антропонима, например, *Иванькава, Івахнава, Івашова*.

Определенные различия между двумя группами топонимов выявились и в ходе формантного анализа. Наиболее яркое их них состоит в следующем. Топонимы с корнем *-Ян-* оформлены более разнообразно. Кроме общих для двух групп формантов (*-ова, -ава, -аўшчына: Иванаўшчына – Янкаўшчына, Іванава – Янава, Івашова – Янкова*) здесь отмечаются ойконимы с топонимическими суффиксами *-анк, -онкі, -авічы, -ішкі, -анішкі, -іна, -укі: Янанішкі, Януцішкі, Янчукі, Янчанкі, Янчонкі* и иные.

§ 17. Топонимы, образованные от дохристианских имен

Канонические имена, на базе которых образована значительная часть ойконимов Белорусского Поозерья, пришли к восточным славянам вместе с христианством. Естественно, что в дохристианскую эпоху люди не были безымянными. Более того, нам известно, что восточные славяне имели весьма и весьма широкий репертуар имен. Большая часть древних имен (5300 мужских и около 50 женских) отражена в «Словаре древнерусских имен собственных» Н.М. Тупикова [120, с. 1032]. Во вступительной части автор пишет: «Вместо имен христианских мы находим очень часто имена языческие, частью древнерусские, частью появившиеся в позднейшее время. Очень часто (до XVII в. включительно) мы находим употребление русских имен особняком без христианских, но нередко известное лицо обозначается обоими именами, и христианским, и русским» [120, с. 1032].

Дохристианскому именнику посвящено много научных исследований, авторы которых, основываясь на данных древних рукописей, исторических документов, пытаются максимально полно реконструировать древний именник. Сделать это не всегда просто в силу недостатка информации. Одна из первых попыток классификации дохристианских имен принадлежала А.М. Селищеву, который выделил 19 групп антропонимов. Сегодня большей популярностью среди оно-

мастов пользуется классификация, предложенная А.В. Сусловой и А.В. Суперанской [119, с. 42–43]. Согласно этой классификации, неканонические имена объединяются в девять групп:

1. Так называемые счетные имена, т.е. даваемые по очередности рождения: *Первак, Первой, Второй, Третьяк, Четвертуня* и т.д.

2. Имена, которые давались по цвету волос и кожи: *Беляй, Белуха, Черныш* и др.

3. Имена, даваемые по различным внешним приметам (росту, особенностям телосложения и т.д.): *Беспалой, Головач, Малюта, Толстой, Сухой* и т.п.

4. Имена, связанные с особенностями характера и поведения и поведения ребенка: *Бессон, Забава, Крик, Молчан, Неулыба, Несмеяна* и др.

5. Имена, отражающие желательность или нежелательность появления ребенка и подобное: *Ждан, Неждан, Любим, Чаян, Нечай, Поспел, Хотен* и др.

6. Имена, в которых отражалось время рождения ребенка: *Вешняк, Зима, Мороз* и т.д.

7. Имена, восходящие к древним поверьям. Такие антропонимы могут восприниматься как «нехорошие, негативные». Согласно представлениям наших предков, подобные имена могли отгонять злые духи, беречь от болезней и смерти, иначе говоря, они были профилактическими: *Безобраз, Немил, Ненаш, Некрас, Нелюба, Злоба, Горе* и др.

8. Имена, связанные с этническими названиями: *Карел, Татарин, Казарин* (от *хазары, хазарин*) и т.п.

9. Имена, которые были связаны с животным и растительным миром: *Волк, Корова, Щавей, Комар, Пырей* и др.

Приведенная классификация отражает основной тип дохристианских имен. Широко известны двухосновные имена: *Любомир, Доромил, Владимир, Ростислав, Святополк* и т.д.

Знание системы дохристианского именника, с одной стороны, необходимо для изучения топонимической системы региона. С другой стороны, сама ойконимия является важнейшим источником информации о неканонических именах. «Восстановлению репертуара древнерусского антропонимикона способствует изучение топонимии. Многие двусоставные имена сохранились в названиях населенных пунктов», – пишет в статье «Этапы христианизации русского именника» известный российский исследователь В.И. Супрун.

Ойконимы, восходящие к дохристианским именам, достаточно широко представлены в разных восточнославянских регионах, что подтверждается данными соответствующих региональных исследований и словарей (см., например, этимологический словарь-справочник В.П. Шульчага «Ойконимия Воьльни» [124, с. 189], работу В.М. и И.М. Воробьевых «Антропонимия в географических названиях Тверского

края» [22, с. 80], исследование В.П. Лемтюговой «Беларуская айканімія» [52, с. 156], построенное на материале Минской области и др.).

Территория Белорусского Поозерья, очевидно, отражает часть дохристианских имен. Многие ойконимы образованы от дохристианских имен, которые, в свою очередь, связаны с названиями **фауны и флоры**, в том числе названиями:

– **животных**: *Бабро́ва, Бабро́ўшчына, Бара́нава, Бара́навічы, Бара́наўка, Бара́наўшчына, Бара́нчыкі, Бара́ны, Бара́нькі, Барсу́кі, Бобры́кі, Быкаўшчына, Быкі́, Быкоўскія, Валкі́, Ваўкавічы, Ваўкоўшчына, Ваўчкі́, Ваўкі́, Воўкава, Воўкавічы, Воўкаўшчына, Вялі́кая Выдрэ́я, Кабаны́, Кабылі́нцы, Казі́нае Сяло́, Казлова́, Казло́вічы, Казло́ўка, Казло́ўцы, Казло́ўшчына, Казлы́, Каты́, Катавічы́, Коззі́ Горкі́, Козкі́, Котава́, Котаўшчына́, Кролі́кі, Кроці́кі, Ласі́, Лосева́, Лосеўка́, Лісі́цы и др.;*

– **птиц**: *Арло́ва, Арло́вічы, Арло́ўшчына, Арля́ны, Варано́ва, Варано́ўка, Варано́ўшчына, Варанцэ́вічы, Варанцы́, Вараны́, Варанькі́, Варо́ніна, Варо́нічы, Варо́ны, Вераб'ё́ва, Вераб'і́, Вера́бкі, Гра́кава, Дзя́тлава, Дзя́тлы, Драздо́ўшчына, Дразды́, Дро́здава, Жураўлі́, Каршункі́, Каршуны́, Кулі́кі, Кулі́кова, Лебедзе́ва, Ластаўкі́, Петухі́, Петухо́ўшчына, Петушкі́ и т.д.;*

– **насекомых**: *Го́рныя Жу́кі́, Жу́кі, Жу́кава, Жу́каўская Слабада́, Жуко́ўшчына, Жучкі́, Камаро́ва, Камары́, Ло́жныя Жу́кі;*

– **рыб** и других обитателей озер и рек: *Кара́сі, Кара́сіна, Лу́ні, Ляшчо́ўшчына, Рака́ва, Рака́выя, Ракаўцы́ и др.;*

– **растений и их частей**: *Арэ́хава, Арэ́хавічы, Арэ́хаўка, Арэ́хаўна, Арэ́хаўск, Арэ́хі, Жалудо́ва, Капу́сціна, Качано́ва, Качаны́, Кляны́, Кля́нкі, Ко́ласава, Бук, Бука́ва, Букаўшчына́, Лі́пава, Лі́паўка, Лі́паўкі и т.д.*

Следует учесть, что не все из вышеуказанных примеров однозначно этимологизуются как исторически производные от имен собственных. Особенно это касается ойконимов, имеющих «ботаническую окраску». Даже относительно названий с посессивными суффиксами «-ов/-ев и -ин нельзя быть полностью уверенными, что они произведены от антропонимов» [22, с. 43]. Например, ойконим *Клены* мог возникнуть от апеллятива *клён*, указывая на распространенную в районе населенного пункта породу деревьев, и от антропонима *Клён*, указывая, что в деревне проживали во время основания потомки или родня *Клёна*. И совсем другое, если имеем ойконимы *Коты*, *Кулаги*, в которых апеллятивы *кот*, *кулага* не могли быть характерным признаком места, где возникла деревня, а поэтому не могли использоваться в качестве лексической основы для образования ее названия.

В перечень ойконимов, отражающих названия рыб, мы не включаем названия с корнем *карп* (*Ка́рпікі, Ка́рпаўшчына, Ка́рпаўка, Ка́рпавічы,*

Карпіна, Карпінічы, Карпішкі), потому что, вероятнее всего, они образованы от канонического имени *Карп* (от греч. *карнос* – плод).

К дохристианским именам восходят ойконимы *Жданова, Жданюка, Жданы, Пазнякі, Некрашэва, Багатыр, Багатырова*.

В ряде географических названий отражены древние имена, связанные с внешними признаками, характеристикой, данной по особенностям характера или поведения и т.п.: *Белавусы, Беляі, Белякі, Буянава, Буяны, Лабаны, Лабачова, Ламаносава, Ламачына, Крыкуны, Кулакі, Кулакова, Кулакоўшчына, Рабава, Рагачы, Ражкі, Рыжыкі, Пушкі* и др.

В ойконимах *Маразы, Марозава, Марозава Слабодка, Марозаўка, Марозаўшчына, Ніжня Марозы, Марозенкі* и т.п. зафиксировалось древнее имя *Мороз*, относящееся к группе антропонимов, указывающих на время рождения.

§ 18. Топонимы, образованные от названий лиц по национальным, социальным, профессиональным и иным признакам

Особую группу составляют топонимы, образованные от названий лиц по национальным, социальным, профессиональным и иным признакам, то есть названия, которые не относятся к числу имен собственных. При этом подобные ойконимы являются важными источниками информации об истории, культуре народа, его общественной, экономической жизни в разные эпохи.

По подсчетам А.Ф. Рогалева, занимавшегося изучением этнотопонимов (т.е. топонимов, образованных от этнических названий), в топонимии Беларуси «отражены 70 этнических имен и их форм» [98, с. 20]. Так как территория современного Белорусского Поозерья исторически всегда была местом пересечения народов и культур, то ее этнотопонимия достаточно богата.

Большинство этнотопонимов имеет форму множественного числа, потому что первоначально они являлись собирательными наименованиями жителей по национальному признаку. Среди этнотопонимов есть названия как безаффиксного образования (они повторяют название народа: *Відзы, Латыгаль, Латышы, Літоўцы, Мазурь*), так и оформленные при помощи характерных для ойконимии региона топонимических аффиксов: **-ова** (*Гудава Зямянскае, Латыгава, Латышова, Ліцвінава, Ляхава, Мазурова*), **-іна** (*Мазурына*), **-ішкі** (*Відзішкі, Гудэлішкі, Маскалішкі*), **-ічы, -овічы, -авічы** (*Відзенічы, Латыгалічы, Ляхавічы, Маскавічы*), **-шчына** (*Літоўшчына, Ляхаўшчына, Маскалёўшчына*), **-онкі, -ёнкі** (*Латышонкі, Маскалёнкі*), **-яты** (*Маскаляняты*), **-аўка** (*Ляхаўка*) и др. Однако наличие

аффикса в этнотопониме далеко не всегда означает, что непосредственно при помощи данного форманта от этнонима. «Наиболее сложным этапом лингвистического анализа этнотопонимов, – пишет А.Ф. Рогалев, – является разграничение географических названий, действительно возникших на основе этнических имен, и тех топонимов, происхождение которых связано с отэтнонимическими прозвищами и фамилиями» [98, с. 11]. Например, ойконимы *Лицві́нкі*, *Лицві́нава* могли быть образованы и от этнического названия, и от фамилии *Лицвін*.

Некоторые этнотопонимы воспринимаются как «прозрачные»: они соотносятся с названиями ныне существующих и хорошо известных народов: *Латышкі́*, *Латышы́*, *Латышо́ва* (от *латыши*), *Літоўчыкі́*, *Лицвякі́*, *Літоўцы́* (от *литовцы*), *Русакі́*, *Русіны́*, *Рускае Сяло́*, *Рускі́*, *Рускі́ Завулак* (от *русские*), *Палякі́*, *Палячкі́* (от *поляки*) и некоторые другие. Часть названий требует исторических комментариев. Для «расшифровки» ойконимов *Маскалішкі́*, *Маскалёнкі́*, *Маскалёўшчына*, *Маскаляняты́*, *Маскавічы́* и подобных следует знать, что словом *москали* в XVII–XVIII вв. называли русских, в том числе и старообрядцев. Ляхи и мазуры – выходцы из Польши, эти этнические названия обнаруживаются в ойконимах: *Мазуры́*, *Мазуро́ва*, *Мазуры́на*, *Мазу́рка*, *Ляхава́*, *Ляхавічы́*, *Ляхаўка́*, *Ляхаўшчына́*, *Ляхі́* и т.п. Но и внешне понятные названия не всегда совпадают с современным значением основ: «многие восточные народы объединялись недифференцированным именем *татары*; в условиях Беларуси, в частности, этноним *немец* означал не только немцев, но и голландцев, датчан и других западноевропейских народов» [98, с. 21].

В этнотопонимах сохраняются названия исчезнувших этносов: ойконимы *Відзенічы́*, *Відзішкі́*, *Відзы́*, *Відзы́-Лаўчынскія́* соотносятся с названием народа *видзы́*, *Нурвянцы́*, *Нурвяны́* – с *нурвяны*, *Латы́гава*, *Латы́галічы́*, *Латы́галь* – с *латыголь* и т.д.

Весьма интересны также и ойконимы, образованные от названий лиц по профессии, роду занятий: они позволяют полнее представить особенности жизни населения региона в далеком прошлом. «Па Статуту 1529 года «рамесныя людзі» адносіліся да прывілеяванага класа просталюдзінаў. Двары-маёнтакі гаспадароў, паноў і баяр-шляхты ў Вялікім княстве Літоўскім мелі сваіх уласных падданных, якія выконвалі розныя спецыяльныя службы» [19, с. 36]. Согласно уже упоминавшемуся закону «Устава на волоки», ремесленные люди «мають быти на одной вольной волоце ставены отъ ревизорапры всихъ замкахъ дъворех нашихъ, водле потребы, а злаща пры гостинцахъ и тыхъ дворехъ, въ которыхъ частей бываемъ, то есть тесли, ковали, слесары, колодеи, бондары, рыболове, кграбары... » [19, с. 36].

Среди рассматриваемой группы географических названий также преобладают ойконимы в форме множественного числа (первоначаль-

но они выступали в роли собирательного названия жителей, а затем, пройдя этап онимизации, стали выполнять роль названий места поселения): *Бандары́, Дзегцяры́, Дрывасе́кі, Дудары́, Жалезнякі́* (железники занимались выплавкой железа из руды), *Жабенця́і* (люди этой профессии обеспечивали двор топливом и освещением), *Жарнасэ́кі* (занимались высеканием жерновов), *Кавалі́, Кажамякі́, Канавалы́, Капланы́* (*каплан* – католический священник, капеллан), *Сакольнікі́* (сокольники должны были ухаживать за ловчими птицами и принимать участие в соколиной охоте), *Касары́, Краўцы́, Крупадзе́ры, Лапа́тнікі́, Леснікі́, Півава́ры, Пушкары́, Рыбакі́* и т.д.

Многие ойконимы, связанные с названиями лиц по профессии, роду занятий имеют в своей структуре топонимические форманты:

-ова, -ева, -эва: *Бандарэ́ва, Ганчаро́ва, Дударо́ва, Жарнасэ́кава, Дзегцяро́ва, Кавале́ва, Канавалава, Касаро́ва, Касарэ́ва, Краўцо́ва, Ку́харава, Лесніко́ва, Пісара́ва* и т.д.;

-ошчына, -оўшчына, -еўшчына: *Бо́ндараўшчына, Кавале́ўшчына, Канавалаўшчына, Касарэ́ўшчына, Папо́ўшчына, Піса́ршчына* и др.;

-онкі, -ёнкі: *Кавале́нкі, Краўчо́нкі, Ку́харо́нкі* и т.д.;

-ішкі, -ышкі: *Кавалі́шкі, Пушка́рышкі* и др.;

-оўцы, -еўцы: *Кавале́ўцы, Папо́ўцы;*

-оўка: *Ганчаро́ўка, Папо́ўка;*

-кі: *Кавалькі́, Рыбачкі́;*

-ічы: *Кавалевічы́* и т.д.

Наиболее распространенными являются на территории региона ойконимы, образованные от лексемы *коваль*: 28 населенных пунктов имеют название, связанное с этой профессией; причем эти названия представлены восемью вариантами: *Кавалевічы́* (1), *Кавале́ўцы* (1), *Кавале́ўшчына* (7), *Кавале́ва* (5), *Кавале́нкі* (1), *Кавалі́* (9), *Кавалі́шкі* (2), *Кавалькі́* (3). К этому числу следует добавить 2 ойконима, сформированных на базе русского названия представителей данной профессии: *Кузняцо́ва, Кузняцо́ўка*. Очевидно, что профессия коваля (кузнеца) была одной из наиболее востребованных.

На сегодня сохранилось семь населенных пунктов, названия которых связаны с названием профессии *рыбака*, по четыре ойконима соотносятся с названиями таких профессий, как *бондарь* и *гончар*.

Ряд ойконимов Белорусского Поозерья связан с названием лиц по сословным признакам, воинским званиям и т.п.: *Бандарцы́, Бяро́ва, Бяру́нішкі, Бяру́шчына, Бяры́, Каза́кі, Казачкі́, Казако́ва, Капіта́нава, Княжы́на, Княжы́ца, Княжы́цы, Князе́ва, Князі́, Маё́раўшчына* и др.

Г Л А В А 2

КАТОЙКОНИМИЯ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

...иныи седоша на Двине и нарекоша-
ся полочане, речки ради, яже втечь
въ Двину, именовъ Полота, от сея
прозвашася полочане.

«Повесть временных лет»

§ 1. Понятие катойконима и катойконимии. Место катойконимии в лексической системе языка и в топонимии

Одним из направлений современной ономастики является изучение особенностей образования и функционирования названий лиц по месту жительства или рождения. Для обозначения этих лексем используется термин *катойконим*, которому «Словарь русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской дает следующее толкование: «Катойконим – нарицательное именование жителей по названию места жительства (оттопонимное образование)» [86, с. 64]. Под *катойконимией*, соответственно, понимается совокупность катойконимов языка, региона и т.д. Слово *катойконим* образовано из трех древнегреческих морфем: приставки *κατά*, имеющей значение переходности, корня *οἶκος* (обиталище, жилище) и второго, уже хорошо знакомого нам корня *ονυτ* (имя). М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» называл подобные существительные «отечественными, или родину значащими именами» [62, с. 95].

Катойконимы представляют собой древний, своеобразный в словообразовательном и уникальный в лингвокультурологическом отношении пласт лексики. Неординарность катойконимов проявляется уже в том, что их нельзя однозначно отнести ни к апеллиативам, которыми формально являются названия жителей по местности, ни к именам собственным. Традиционная классификация, как известно, предполагает противопоставление онимов (имен собственных) и апеллиативов (нарицательных названий). Катойконимы сложно вписать в эту систему. В определенном смысле они более близки именам собственным (интересно попутно заметить, что практически все исследования, посвященные проблемам словообразования катойконимов, были проведены не дериватологами, а ономастами). Во французском языке, например, близость катойконимов к именам собственным отразилась даже на графическом уровне: названия жителей по местности

здесь пишутся с прописной буквы (*Parisien* – парижанин, *Moscovite* – москвич, *Romain* – римлянин).

Внутренняя связь между названиями жителей по местности и топонимами прослеживается, в первую очередь, в области семантики и словообразования, но не ограничивается этими сферами и даже выходит за пределы внутриязыковых отношений.

Говоря о семантической связи между названиями жителей по местности и названиями населенных пунктов, мы имеем в виду, что нельзя объяснить выражаемое катойконимом лексическое значение иначе, как через топоним (*витебляне* – жители или уроженцы *Витебска*; *оршанцы* – жители *Орши* и т.д.).

Отношения между катойконимами и топонимами весьма тесны и в других областях. Показательно, что эти взаимоотношения, имеющие, как правило, длительную историю, всегда современны. Катойконим чутко реагирует на всякое изменение в словообразовательной структуре топонима, на грамматические и фонетические изменения, претерпеваемые географическим названием (в том числе и тогда, когда эти изменения вызваны влиянием билингвизма), и на такие экстралингвистические факторы, как рост числа населения или повышение административного статуса населенного пункта.

На данный факт обратил внимание еще М.В. Ломоносов. В 229-м параграфе «Российской грамматики» он указывал на прямую связь между величиной, известностью населенного пункта и наличием образованного от его названия специального существительного-катойконима: «Многие места имен отечественных не имеют, а особливо незнатные: Клин, Можайск, Верея и прочие, и для того лучше употребляются оные в родительном единственном с предлогом из: из Клина, из Можайска, из Вереи» [62, с. 95–96].

Данное наблюдение вполне актуально и для современного языка. Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что катойконимы-существительные образуются и регулярно используются тогда, когда в качестве производящей основы выступают названия крупных населенных пунктов (областного и районных центров, промышленных городов и городских поселков: *г. Орша* – *оршанцы*; *г. Браслаў* – *браслаўчане*; *г. Віцебск* – *віцебляне, віцебчане*; *г.п. Друя* – *друяне, друйчане*; *г. Наваполацк* – *новапалачане* и ряд других). От названий небольших поселков, деревень, хуторов катойконимы-существительные образуются значительно реже (см. § 2 «Способы катойконимической номинации»).

Изучая катойконимию того или иного региона, следует учитывать не только синхронные, но и диахронические отношения между названиями жителей и названиями населенных пунктов. В современном языке катойконимы являются словами, производными от ойко-

нимов. Исторически же многие названия жителей по местности были первичными по отношению к топонимам, т.е. наблюдались обратные словообразовательные связи. Исследователи не раз отмечали, что названия населенных пунктов Беларуси возникали как наименования не самих мест, а их жителей [82, с. 42]. В результате процесса онимизации они стали выполнять новую роль, превратившись из собирательного названия лиц, объединенных каким-либо признаком (этническим, профессиональным, родовым и т.д.), в название места их проживания. Много подобных ойконимов находим, например, в уже рассмотренных этнотопонимах. «Топонимы, – пишет А.Ф. Рогалев, – отражали, прежде всего, особенности и отличительные черты тех людей, которые строили села, заселяли новые места, в том числе и признак по происхождению, по национальности» [98, с. 13]. Характерной грамматической чертой топонимов, образованных таким способом, является форма множественного числа: *Маскалішкі, Кавалёнкі, Адаменкі, Латышы, Лясныя Муляры, Жданы* и т.п.

§ 2. Способы катойконимической номинации

Термин *катойконим*, определение которому было дано в предыдущем параграфе, используется только применительно к именам существительным с соответствующим значением. Однако, как мы уже отмечали, катойконимы-существительные образуются далеко не от всех ойконимов. В таком случае значение «житель (уроженец) местности» выражается иными средствами.

Наши наблюдения позволяют говорить о **пяти способах катойконимической номинации**, или **пяти способов**, которыми выражается значение «житель местности» в живой разговорной речи. Под номинацией (от лат. *nominatio* – (на)именование) принято понимать, согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [61, с. 336]. Этим термином также обозначают и результат процесса номинации – значимую языковую единицу. Для обозначения первых трех способов номинации мы использовали терминологию, предложенную В.А. Горпиничем [28, с. 144–145].

1. Словообразовательная парадигматизация, или деривация, т.е. образование специальных существительных со значением 'лицо по отношению к месту жительства или рождения': *палачане* от *Полацк*; *талачынцы* от *Талачын*, *лапаўцы* от *Лапы*, *старасельцы* от *Старое Сяло*, *замашане* от *Замошша* и др.

2. Синтагматизация, т.е. выражение значения 'житель' словосочетанием, обязательным компонентом которого является зависимый топоним, употребленный в форме родительного падежа с предлогом: *людзі з Віцебска, родам з Глыбокага* и т.п.

3. Семантизация адъектонимов, т.е. употребление в роли катойконимов субстантивированных оттопонимных прилагательных: *браслаўскія прыехалі; глыбоцкія перамаглі* и т.д.

4. Деонимизация топонимов, т.е. использование в роли катойконима самого географического названия, которое не претерпевает каких-либо структурных изменений: *запаснікі* – жители деревни *Запаснікі*; *кавалёнкі* – жители деревни *Кавалёнкі* и т.п. Отсутствие специальных катойконимических суффиксов не позволяет объединить эту группу номинаций с существительными первого типа. Образование названий жителей путем деонимизации происходит только в двух случаях. Во-первых, когда топонимы имеют форму множественного числа и содержат в своем составе суффикс, выражающий значение 'лицо, обладающее признаком, указанным в основе' (*кавалёнкі* – жители деревни *Кавалёнкі*). Во-вторых, когда топонимы имеют форму субстантивированного прилагательного множественного числа (*астраўскія* – жители деревни *Астраўскія*; *пятніцкія* – жители деревни *Пятніцкія* и т.д.).

Большинство вышеуказанных топонимов (см. § 1) образовалось в результате онимизации собирательных названий лиц. Таким образом, с исторической точки зрения, названия жителей существовали изначально, сформировались в дотопонимический период и уже тогда выполняли свою функцию. Если же рассматривать данный процесс в плане синхронии, то есть все основания утверждать, что происходит процесс, обратный онимизации, или деонимизация.

5. Описательный способ выражения значения 'житель или уроженец местности', когда основную смысловую нагрузку несут адъектонимы, но, в отличие от третьего способа номинации, оттопонимные прилагательные не подвергаются субстантивации: *А замуж ён узяў руднянскую дзяўчыну* (т.е. девушку из *Рудни*); *пра жыхароў у нас кажуць сіманскія людзі* (деревня *Сіманы*) и т.д.

Обратимся к факторам, обуславливающим выбор того или иного способа номинации. Можно утверждать, что в числе этих факторов есть как внутриязыковые, так и экстралингвистические.

Внутриязыковыми (лингвистическими) факторами, определяющими выбор способа катойконимической номинации, являются: характер основы топонима; диалектные особенности региона; стиль, в котором употребляется та или иная форма номинации жителей (говоря о стиле, мы в первую очередь подразумеваем не столько систему

стилей литературного языка, сколько противопоставление кодифицированного языка живой разговорной речи).

Катойконимы формируются и длительное время функционируют в живой разговорной речи, обычно в диалектах. Кодифицированный литературный язык принимает только три из пяти перечисленных способов катойконимической номинации. За пределами литературного языка остаются такие способы именованья жителей по местности, как семантизация адъектонимов и деонимизация топонимов. Кроме того, существительные-катойконимы воспринимаются литературным языком только в случае соответствия словообразовательной модели, по которой они образованы, аналогичным моделям литературного языка. По этой причине нельзя считать нормативными катойконимы, образованные от усеченной основы географического названия (*якубаўцы* от *Якубаўшчына*; *караеўцы* от *Караевічы*, *лугінаўцы* от *Лугінавічы*) или образованные от одной части составного топонима (*кывенцы* от *Верхняе Крывіна*).

При этом именно словообразовательная парадигматизация является, на наш взгляд, наиболее перспективным способом номинации. Два других способа номинации, возможные в литературном языке, явно неэкономичны, громоздки, хотя они имеют одно несомненное преимущество: говорящему не требуется знать специального слова-катойконима для именованья жителей населенного пункта. Правда, в последние десятилетия это преимущество постепенно утрачивается, так как наблюдается тенденция к унификации словообразовательных средств и моделей, сокращению числа моделей, по которым образуются катойконимы, и к предпочтению однозначных аффиксов.

Из экстралингвистических (внеязыковых) факторов, влияющих на выбор способа катойконимической номинации, следует выделить такие, как 1) административный статус населенного пункта; 2) процессы миграции населения и 3) расширения ареала бытования оттопонимной лексики.

§ 3. Социокультурные факторы катойконимической номинации

Абсолютное большинство катойконимов используется в устной речи местных жителей на относительно малых территориях и потому незнакомо основной массе носителей языка. С одной стороны, это обстоятельство обеспечивает весьма длительную сохранность местных форм номинации. С другой – миграция населения, развитие информационного обмена, возрастание роли средств массовой информации приводит к резкому увеличению количества лиц, использующих в своей речи те же лексические единицы. На этом этапе значительную

роль начинают играть эмоционально-оценочные факторы, ранее вовсе не влиявшие на выбор модели катойконимической номинации, так как «правильным» считался катойконим, исторически сложившийся и принятый населением данной местности. Новый круг лиц, использующих оттопонимную лексику, вольно или невольно оценивает ее, сопоставляя с известными моделями номинации. Так, результаты проведенного в середине 90-х годов анкетирования 1205-ти жителей города Витебска позволяют утверждать, что именно экстралингвистические факторы стали причиной не только появления нового катойконима *витебчане*, но и весьма быстрого роста его популярности.

Отвечая на вопросы предложенной анкеты, респонденты в качестве основного довода в пользу формы *витебчане* приводили бо'льшую, по их мнению, благозвучность последней по сравнению с формой *витебляне*. Такая аргументация, присутствовавшая у 669-ти человек, указывает на существенную роль эмоционально-оценочного восприятия катойконима. Для коренного населения катойконим лишен экспрессивной окраски. Следовательно, наиболее существенными факторами, повлиявшими на смену словообразовательной модели катойконима, оказались урбанизация и миграция населения. Количественный анализ материалов анкеты может служить весьма яркой иллюстрацией данного вывода. Из 1205-ти опрошенных родились в Витебске 682 человека (56,6%), причем только у 209-ти из них (или у 17,34% от общего числа) оба родителя являются уроженцами Витебска. У 195-ти (16,18%) в Витебске родились либо мать, либо отец.

Среди тех, кто выбрал форму *витебляне*, значительное число лиц в возрасте старше пятидесяти лет (70 человек или 31,1% от числа тех, кто предпочитает данный вариант). Показательно, что формой *витебляне* пользуются лица, чьи родители являются коренными горожанами. Особо следует выделить ответ одного из респондентов, полагающего, что катойконимы *витебляне* и *витебчане* не синонимичны, а имеют разные значения. *Витеблянами*, по его мнению, следует называть коренных жителей города, а *витебчанами* – некоренных, пришлых.

Еще раз подчеркнем, что с современной точки зрения катойконимы – это слова однозначные. Их роль сводится лишь к тому, чтобы именовать людей по месту проживания или рождения. Но даже при такой узкой и однозначной роли катойконимов живой язык умудряется вложить в них дополнительную информацию о жителях того или иного населенного пункта, подчеркнуть некую чужеродность, обособленность жителей одной деревни или одного поселка по отношению к окружающему населению.

Такое дополнительное разграничение, основанное на принципе «свой–чужой», реализуется двумя путями: во-первых, через иной способ катойконимической номинации; во-вторых, путем выбора нети-

пичной или малохарактерной для данной местности словообразовательной модели. Наиболее отчетливо данная тенденция проявляется на тех территориях, где компактно проживает разнородное в национальном, религиозном или конфессиональном плане население. Ярким примером могут служить западные и северо-западные районы, где в силу исторически сложившихся причин соседствуют две конфессии (православная и католическая), а национальный состав жителей представлен тремя основными группами: белорусской, польской и русской. Население деревень и хуторов, как правило, однородно в национальном и религиозном плане, что создает почву для отражения в катойконимической номинации не только названия места жительства, но и иных особенностей населения. Например, на большей части территории Браславского района проживает белорусское население, исповедующее католицизм. Типичным способом катойконимической номинации для данного района (как, впрочем, и для всей территории Белорусского Поозерья) является семантизация адъектонимов. Так, жителей деревни *Даржэлі* окружающее население называет *даржэльскія*, жителей деревни *Юршы* – *юршанскія*; в *Эвідавічах* живут *эвідаўскія* и т.д. Однако для именованя жителей населенных пунктов с православным населением значительно чаще используется иной способ номинации – парадигматизация. Жителей деревни *Аксютава* называют *аксютаўцы*, деревни *Арцэмавічы* – *арцэмаўцы*, деревни *Багданава* – *багданаўцы*, *Стаўрова* – *стаўроўцы* и т.д. Регулярно этот способ номинации используется для именованя жителей тех деревень, где проживает русское старообрядческое население (*Краснагорка* – *краснагорцы*). Данное явление характерно для всех районов Витебщины, притом что, как уже отмечалось, наиболее распространенным способом катойконимической номинации является семантизация адъектонимов. Следует подчеркнуть и тот факт, что парадигматизация не является механически перенесенным с русской почвы способом номинации. По данным российских исследователей, на славянских территориях России в большинстве случаев именованя жителей по местности также осуществляется путем использования субстантивированных адъектонимов.

Разграничение «свой–чужой» прослеживается не только в выборе способов номинации, но и в использовании различных словообразовательных средств и словообразовательных моделей. Например, от названий ряда деревень на *-ішкі* адъектонимы образуются посредством суффикса *-ов*, который вообще не свойственен белорусским оттопонимным прилагательным: *Астравішкі* – *астравішковы*, *Бартэлішкі* – *бартэлішковы*, *Растанішкі* – *растанішковы* и др. Все зафиксированные адъектонимы этой группы выполняют сугубо катойконимическую функцию. Выбор нетрадиционной словообразовательной модели

обусловлен национальным фактором: население указанных деревень является польским, притом что все близлежащие населенные пункты заселены белорусами. Вероятнее всего, что номинации типа *бартэлішковы, растанішковы* явились результатом самоименования жителей данных деревень. Несомненно, что модель на *-ов(ы)* заимствована из польского языка. Особый интерес вызывает тот факт, что данные номинации приняты и активно используются окрестным (непольскоязычным) населением. С другой стороны, важно отметить ограничение этой модели именно польскими деревнями и нераспространение ее на смежные поселения, имеющие тот же тип названия.

§ 4. Из истории катойконимии

Исследователи, занимавшиеся изучением истории названий жителей по местности, отмечают, что катойконимы представляют собой весьма и весьма древний пласт лексики. Названия жителей по местности встречаются во многих летописях и древних литературных произведениях. Например, в «Слове о полку Игореве...» читаем: «...а мои *куряне* – дружина бывалая...». В древнейшей русской летописи – «Повести временных лет» – содержится большое количество сведений из топонимии и катойконимии. Примером может служить фраза, взятая в качестве эпиграфа к данной главе. Псковская 2-я летопись рассказывает, в частности, о военных действиях князя Андрея Боголюбского против Новгорода: «И посла сына своего Романа к Новгороду съ всеми силами, и с ними князь Мстиславъ съ смолянны, и рязанцы съ своими князи, и муромци, и полочане, и торопчане, и переяславцы, и ростовци...».

Вообще, в древнерусском языке, как отмечает В.А. Горпинич, катойконимы составляли очень активную группу лексем: «Письменные памятники свидетельствуют, что слова, обозначающие лиц по месту жительства, активно употреблялись в XI–XIII вв. не только в древнерусском, но и в древнеболгарском, старославянском, древнепольском языках» [28, с. 144]. Этот лексический пласт со своей семантикой, словообразовательной базой, традицией словоупотребления был сформирован уже в период индоевропейской общности, поскольку катойконимы существовали в древнегреческом, латинском, старофранцузском, а также имеются во всех современных романских, германских, балтийских языках.

Интересные сведения из истории русской катойконимии содержатся в книге Е.А. Левашова «Москвичи и иных мест люди...». Автор, помимо прочего, подчеркивает и особую роль, которую играли названия жителей по местности в средневековом русском делопроизводстве: «Если мы, живущие в XX столетии, можем знать, а можем и не знать, как себя называют жители хотя бы наиболее крупных горо-

дов <...>, то чиновные люди XVI–XVII вв. (воеводы, дьяки, писцы и др.) обязаны были это знать назубок, иначе нельзя было составлять деловые бумаги того времени» [47, с. 14]. В качестве иллюстрации данного положения приведем еще одну цитату из указанной книги: «В Московском столе (приказе), ведавшем формированием войск, составлялись и хранились списки людей, присылаемых на военную службу. Так, в белгородском конном полку, которым командовал боярин и воевода Иван Богданович Милославский, в 1678–1679 гг. служили представители 45-и городов и уездов: «Белгородского полку городов: мценян, курчан, елчан, ливенцов, новосилцов, епифанцов, чернян, донковцов, лебедянцов, талечан, чернавцов, ефимцов, староосколцов, землянцов, обоянцов, судженцов, мирополцов, краснополцов, боровлян, белгородцов, болхолвчан, карповцов, хотмышан, волновцов, олешенцов, нижеголцов, короченцов, яблоковцов, усердян, олшанцов, коротоячан, урывчан, костенцов, воронежцов, Орлова городка, козловцов, добринцов, соколян, белоколодцов, харковцов, салтовцов, змеевцов, тулян, дедиловцов, михайловцев» [47, с. 14].

Изучение древнерусской катойконимии интересно и с точки зрения истории языка. Оказывается, структура названий жителей по местности отражает активные в те или иные эпохи процессы. А.А. Дементьев, проанализировавший зафиксированные в памятниках письменности древнерусские катойконимы, пришел к выводу о наличии несомненной закономерности: «...чем больше памятник русской письменности находился под влиянием старославянской традиции, тем больше в нем слов на *-анин (-янин)* за счет слов на *-ец (-ьць)*» [38].

Одним из источников старобелорусской катойконимии может служить, (правда, с рядом оговорок) «Гістарычны слоўнік беларускай мовы». Его составители, отказавшись от передачи имен собственных, тем не менее включили в реестр словника «этнанімічныя назвы і вытворныя ад іх словы, якія па сваёй семантычнай характарыстыцы займаюць прамежкавае становішча паміж апелятыўнай і асабовай лексікай» і «назвы жыхароў па мясцовасці ці краінах..., або назвы жыхароў па гарадах» [25, с. 20]. Отраженные в словаре катойконимы в большинстве случаев оформлены при помощи суффикса *-анин (-янин)*, который был малохарактерен для живого разговорного белорусского языка (также как для русского и украинского). Письменные тексты, откуда черпался материал для «Гістарычнага слоўніка беларускай мовы», несомненно, находились под влиянием церковнославянской книжной традиции. В старославянском языке «суффикс *-анин (-янин)* был единственным в наименованиях лиц по местности» [38], вследствие чего и в древневосточнославянских памятниках письменности он сохраняет свое главенствующее положение. Нужно отметить и специфику катойконимических лексем: большая их часть

заимствована из переводных текстов религиозного характера, например, *ливиянинь* и *лувиянинь* ← *Лівія*; *афинянинь* ← *Афіны*; *антиохинянинь* ← *Анціохія*; *аксвигранинь* ← *Аксвігранум* и другие.

Отмечаются в словаре и номинации, образованные от названий белорусских городов и деревень, а также слова, образованные от соседних с Беларусью стран: *бабруянинь* ← *Бабруйск*; *гараднянинь* ← *Гродна (Гародня?)*; *дручанинь* ← *Друцк*; *берестянинь* ← *Бярэсце*; *калужанинь* ← *Калуга* и т.д.

Катойконимы с суффиксом *-ец* составляют только третью в количественном отношении группу, уступая даже абсолютно непродуктивному сегодня типу с суффиксом *-чык* и его производными (*-енчык*, *-энчык*): *арамчикь* ← *Арамея*; *вавілончикь* ← *Вавілонія*; *македончикь* ← *Македонія*; *газенчикь* ← *Газа*. Обратим внимание на две немаловажные детали: 1) все названия на -ец, отраженные в историческом словаре, образованы на базе белорусских, русских и польских топонимов: *кобрынець* ← *Кобрын*; *кричовець* ← *Крычаў*; *брянець (брянець)* ← *Бранск*; *белоцерковець* ← *Белая Царква*; *варшавець* ← *Варшава* и др.; 2) письменные источники, откуда взяты эти номинации, являются памятниками светского и бытового характера.

§ 5. Лексикографическое описание катойконимов

Как известно, географические названия в большинстве своем не отражаются в толковых и иных словарях. Соответственно, отсутствуют в словарных статьях и названия жителей по местности, так их включение в реестр потребовало бы ссылки на топоним. Е.А. Левашов в работе «О патронимической лексике русского языка и ее лексикографическом описании» говорит, что «вопрос о включении в толковые словари русского языка наименований лиц по месту их жительства или происхождения имеет почти двухсотлетнюю давность» [48, с. 49].

Впервые отдельные названия жителей по местности появились в первом томе «Словаря русского языка» (Спб., 1895), вышедшем под редакцией академика Я.К. Грота. Редактировавший остальные тома А.А. Шахматов не включил оттопонимную лексику в основной словарь, предполагая выпустить специальное приложение, содержащее список топонимов и оттопонимных образований. Идея, к сожалению, осталась нереализованной.

Мало в чем изменилась ситуация и в лексикографических изданиях XX века. Исключение ряда лексических групп (в том числе и оттопонимной лексики) из словариков толковых словарей обычно специально оговаривается составителями, как это сделал, например, Д.Н. Ушаков во вступительной статье к хорошо известному четырех-

томному «Толковому словарю русского языка»: «Исключены собственные имена (людей, географические и др.), а также названия жителей городов...».

Такой подход к топонимам и оттопонимной лексике со стороны авторов толковых словарей можно считать традиционным. Вот что сказано в параграфе 4-м Введения к семнадцатитомному «Словарю современного русского литературного языка»: «Прилагательные от этнических и географических наименований включаются в том случае, если они, в сочетании с какими-либо существительными, имеют широкое употребление в качестве терминов или являются ходячими выражениями... Названия жителей городов, областей, как общее правило, в словарь не включаются».

Но при всем том нельзя однозначно утверждать, что оттопонимная лексика, используемая в своем прямом значении, абсолютно не представлена в словарях современного языка. Некоторые из рассматриваемых образований обнаруживаем, например, в «Орфоэпическом словаре русского языка»: «Особо следует остановиться на одной группе слов, включенной в словарь вопреки сложившейся лексикографической традиции. Это названия жителей городов... (а также названия жителей по некоторым другим географическим реалиям). Они даются в паре с соответствующими прилагательными» [83, с. 5]. Сразу отметим, что объем оттопонимной лексики, включенной в орфоэпический словарь, крайне мал. Так, например, образованные от названий населенных пунктов Беларуси прилагательные и катойконимы представлены лишь десятью лексемами: *брестский, брестцы, гомельский, гомельцы, минский, минчане, могилевский, могилевцы*. Как видим, в словарь попали даже не все слова, образованные от названий областных центров (нет, например, лексем *витебский, витебляне, витебчане*). Само собой разумеется, что отсутствуют в словаре оттопонимные производные, образованные от названий иных (менее крупных) населенных пунктов.

Наибольшее количество оттопонимных дериватов представлено в переводных словарях. Сразу отметим, что фиксации были подвержены только оттопонимные прилагательные. Катойконимы-существительные в этих изданиях отсутствуют.

«Белорусско-русский словарь» 1962 года включает в свой состав «важнейшие географические названия земного шара, названия крупнейших городов вплоть до областных центров... и районных центров в пределах Беларуси, а также наиболее употребительные прилагательные, образованные от этих названий» [7, с. 5].

Нормативный «Слоўнік беларускай мовы» под ред. Н.В. Бирилло фиксирует те же лексеммы, так как в основу реестра словаря положен реестр «Белорусско-русского словаря».

Еще большее количество оттопонимных прилагательных представлено в «Беларускай Савецкай Энцыклапедыі», которая в своих товарных статьях дает информацию не только о названиях областей и районов, но и о названиях поселковых и сельских советов.

Особое внимание в нашем обзоре следует уделить Словарям названий населенных пунктов Е.Н. Рапановича, каждая словарная статья которых содержит адъектоним, образованный от фиксируемого географического названия. Рецензируя данные словари, З.В. Рубцова отмечает: «Большой заслугой автора является то, что он впервые ввел в текст словарных топонимических статей образованные от ойконимов прилагательные... Подобный материал по примеру Е.Н. Рапановича, желательно было бы считать неотъемлемой частью тополексиконов, поскольку оттопонимные образования требуют не меньшей, а возможно и большей нормализационной работы, чем сами топонимы» [101, с. 122].

Несмотря на ту значительную прогрессивную роль, которую сыграли словари Е.Н. Рапановича в развитии белорусской топонимики, они все же не смогли решить главной задачи в отношении оттопонимных образований – задачи их полного сбора и лингвистической обработки. Не бесспорны в ряде случаев и сами предложенные Е.Н. Рапановичем адъектонимы, многие из которых не соответствуют местным вариантам, а представляют лишь некую усредненную словообразовательную модель.

Вероятно, наиболее оптимальный путь решения данной проблемы – создание специальных словарей, посвященных географическим названиям и образованным от них словам. Первые русскоязычные словари названий жителей появились в 60–70-е годы прошлого столетия. Это были «Словарь названий жителей РСФСР» под ред. А.М. Бабкина [110] и «Словарь названий жителей СССР» под ред. А.М. Бабкина, Е.А. Левашова [111]. Однако выход указанных лексикографических изданий не поставил точки в проблеме нормализации и лексикографической фиксации катойконимов. Во-первых, словари в силу своего объема не могли отразить всего разнообразия названий жителей по местности (к примеру, на все катойконимы тогдашней Белорусской ССР отводилось чуть более десяти страниц) и вне поля зрения авторов остались названия жителей деревень, хуторов, поселков, небольших городов и т.д. Во-вторых, словари не имели ярко выраженной нормативной направленности. Скажем, применительно к жителям Витебска словарь предлагает употреблять не только реально используемые катойконимы *витебляне* и *витебчане*, но и давно вышедшую из активного словарного запаса форму *витебцы*.

Понятно, что для полного охвата катойконимов нужны региональные словари, способные зафиксировать все имеющиеся формы

именования жителей по местности, а также стилистически разграничить катойконимы (не будем забывать, что значительная часть номинаций функционирует на ограниченной территории и несет на себе отпечаток диалекта или имеет разговорно-просторечную окраску). В Беларуси не так давно начали появляться издания подобного типа – это двуязычные словари, отражающие топонимию и оттопонимные производные по Гомельской [5] и Витебской областям [24].

§ 6. Принципы дифференциации вариантов в катойконимии

Изучение катойконимов предполагает не только их сбор, но и стилистическую дифференциацию, которая позволит выбрать вариант, соответствующий нормам литературного языка. Нормализация оттопонимной лексики по-прежнему является актуальным направлением прикладной лингвистики. Мы уже неоднократно отмечали, что катойконимы (равно как и адъектонимы) часто образуются по законам диалектов, а не литературного языка, в силу чего далеко не все лексемы могут рассматриваться как потенциально нормативные.

При разграничении катойконимов следует в первую очередь руководствоваться общеязыковыми критериями определения нормативных вариантов. Одним из основных принципов такой дифференциации является *принцип историчности*: именно те формы, которые сложились исторически, имеют первоочередное право считаться нормативными. К сожалению, исторически правильные варианты иногда вытесняются более новыми, причем нередко искусственными номинациями. В качестве примера можно привести колебание форм именования жителей Витебска: *витебляне – витебчане*. Второй вариант, который хотя и появился относительно недавно, явно доминирует в современном употреблении.

Второй критерий предполагает учет *регулярности использования* того или иного варианта. Правда, данный критерий может использоваться с определенными оговорками. Применительно к названиям небольших населенных пунктов говорить о степени распространенности достаточно сложно. Относительно более крупных населенных пунктов, как мы уже могли убедиться на примере тех же катойконимов *витебляне – витебчане*, данный критерий тоже не всегда срабатывает. Большую степень распространенности может получить вариант, не соответствующий другим критериям нормативности.

Обычно наряду с критерием распространенности варианта учитывают *авторитетность источника*, откуда он был почерпнут. Этот принцип эффективен, например, при установлении акцентологических норм. Что касается катойконимов, то здесь он может отсутст-

зовать. Газетная речь нередко оперирует искусственными вариантами, а в художественной литературе встречаются лишь единичные случаи употребления катойконимов. Например, в повести В. Короткевича «Ладдзя распачы» находим катойконим *дубровенцы*, образованный от названия районного центра *Дубровно*:

«– А хто ёсць?

– *Дубровенцы*, – адказаў са слязьмі нехта».

С учетом словообразовательных и иных особенностей катойконимов отмечаем следующее.

1. Считать наиболее соответствующими литературному языку можно лишь те оттопонимные дериваты, которые образуются от полной основы официального названия населенного пункта. Для примера сравним прилагательные *бешанковіцкі* и *бешанкоўскі*, образованные от названия населенного пункта *Бешанковічы*. Второй из приведенных адъектонимов активно используется в устной речи местных жителей, но не отвечает требованиям литературного языка, поэтому, в официально-деловом стиле, публицистике встречается только прилагательное *бешанковіцкі* (русский эквивалент – *бешенковичский*): Бешенковичский район, бешенковичская шорная фабрика и т.д. Правда, встречаются случаи, когда официальная форма названия населенного пункта вступает в противоречие с лингвистической нормой (ср. уже рассмотренные названия *Мёры – Міёры*, *Лёзно – Лиозно*).

Естественно, все формы именования жителей, несоотносительные с ойконимом (например, возникшие как коллективные прозвища типа *скобари*), не могут претендовать на роль нормативного варианта.

2. Выбирая из двух или нескольких вариантов, отдавать предпочтение следует тем дериватам, в процессе образования которых не происходит глубоких морфонологических изменений. Иными словами, более предпочтительными являются **агглютинативные словообразовательные модели**. Под агглютинацией (от лат. *agglutination* – *приклеивание, склеивание*) понимается «способ слово- и формообразования, при котором к основе или к корню <...> присоединяются стандартные однозначные морфемы» [61, с. 17]. При агглютинации слова образуются путем механического присоединения стандартных аффиксов. Агглютинацию обычно противопоставляют фузии (от лат. *fusio* – *сплавление*). Фузия – это «морфонологически обусловленное формальное взаимопроникновение морфем, при котором проведение морфологических границ (прежде всего между основой и аффиксом) становится затруднительным» [61, с. 563]. Как уже отмечалось, при агглютинативном словообразовании аффикс «приклеивается к основе», не изменяя ее. Таким образом, агглютинация (в отличие от фузии) позволит практически в полном виде сохранить в производных основу мотивирующего топонима и тем самым облегчить процесс ее реконст-

рукции, то есть сделает более очевидной связь между топонимом и оттопонимными дериватами. «Очевидно, самый лучший способ предупреждения взаимопроникновения морфем, – пишет В.А. Горпинич, – есть использование в оттопонимическом словообразовании сложных суффиксов» [28, с. 83]. К числу сложных относятся, например, производные суффикса *-ец*: *-овец*, *-анец*, *-инец* и т.п. Существует точка зрения, согласно которой суффиксом считается только сам *-ец*, а элементы *-ов-*, *-ин-*, *ан-* классифицируются как интерфиксы.

Очевидно, именно агглютинативные комбинаторные возможности суффикса *-чанин* стали одной из сугубо лингвистических причин (наряду с экстралингвистическими факторами) его активного распространения в восточнославянской катойконимии во второй половине ушедшего столетия.

3. При рассмотрении дериватов, мотивированных составными топонимами, целесообразно считать правильными адъектонимы и катойконимы, образованные сложносуффиксальным способом от обеих частей географического названия. Так, например, из двух адъектонимов (*крявінські* и *верхнякрявінські* – от топонима *Верхняе Крявіна*) нормативным можно признать только второе прилагательное, хотя в устной речи доминирует использование адъектонимов, мотивированных одной частью составного топонима.

Правда, мы, с другой стороны, не можем не учитывать, что сложившаяся практика словоупотребления иногда вступает в противоречие с нашими теоретическими постулатами. В таком случае нормативным должен признаваться уже принятый вариант: *Бабоўка* → *бабоўкаўскі* (вариант, теоретически соответствующий требованиям), *бабоўскі* (вариант, практически имеющий статус нормативного). Ведь еще М.В. Ломоносов, в свое время касавшийся данной проблемы, рекомендовал ориентироваться на «общего всех учителя» – повседневное употребление» [62, с. 96].

4. Применительно к катойконимам специфически будет сбавлять и критерий историчности: не всякая исторически сложившаяся и в общем-то исторически правильная форма именованья жителей может рассматриваться как нормативная с позиций синхронии. Мы уже приводили примеры катойконимов, ставших в результате топонимизации ойконимами. Сегодня лексема *заболотцы* в значении «жители одноименной деревни» может употребляться только в пределах разговорного стиля, а в качестве нормативного должен использоваться вариант, деривативно отличающийся от топонимической основы. Кроме того, надо еще раз отметить и возможность появления новых катойконимов, которые способны конкурировать со старыми формами именованья жителей, иногда даже вытесняя их.

§ 7. Словообразование катойконимов

С точки зрения современного языка, катойконимы входят в качестве дериватов (производных) в словообразовательное гнездо ойконимов. В научной литературе есть две точки зрения относительно словообразовательных отношений между топонимами и названиями жителей по местности. Согласно одной точке зрения, словообразование названий жителей по местности осуществляется на базе основы адъектонима, т.е. от ойконимов сначала образуются прилагательные, а уже от них – катойконимы. Такой подход обнаруживаем в работах А.А. Дементьева, А.Г. Лыкова, Г.З. Земкова, Е.А. Левашова и др. Одним из первых эту точку зрения высказал А.А. Дементьев: «До сих пор принято считать, что слова типа американец, норвежец, новгородец и т.п. образованы от наименования местности: города, страны... Однако это мнение ошибочно... Все эти слова образованы не от основы, означающей наименование местности, а от той основы, от которой образуются прилагательные с суффиксом -ск (-ьск)» [37, с. 5].

Другая часть исследователей (И.И. Ковалик, В.П. Даниленко, З.А. Потиха, А.В. Суперанская, В.В. Лопатин и др.) считает, что катойконимы образуются непосредственно от названий населенных пунктов. Как отмечает А.В. Суперанская, суффикс *-ец* «прибавляется к основе географического названия (или, если это название заимствованное, иногда к основе иностранного прилагательного): новгородец, ивановец, харьковец, лондонец... и др.» [115, с. 147]. Достаточно аргументированно, сопоставляя факты как в семантическом, так и в формальном плане, отстаивает точку зрения о прямой мотивации катойконимов топонимами Е.А. Земская. Она делает вывод о том, что, даже «если рассматривать элементы -ов-, -ин-, -ан-, и т.п. не как интерфиксы, а как части производных суффиксов, также нет оснований считать имена лиц производными от основ прилагательных. В таком случае следует констатировать, что имена лиц и однокоренные прилагательные имеют суффиксы, осложненные одним и тем же отрезком» [43, с. 258].

Академические грамматики белорусского и русского языков обычно указывают на прямую словообразовательную связь между прилагательными и катойконимами. Так, «Русская грамматика» (1980) рассматривает вопросы словообразования катойконимов в разделе «Существительные со значением лица, опосредованно мотивированные существительными» [104, с. 168–169]. «Беларуская граматыка» (а равно и «Грамматика современного русского литературного языка» (1970) называет подобные лексемы «существительными, образованными от относительных прилагательных» [7, с. 234]. Правда, при этом «Беларуская граматыка» делает оговорку: «Принимая во внимание опосредованную мотивацию образований этого типа существи-

тельными, особенно названиями городов, стран, территорий, а также совпадение усеченной производящей основы прилагательного (без -ск-) с основой существительного, некоторые авторы относят слова этого подтипа к образованиям, мотивированным существительными» [7, с. 234].

Современные словообразовательные словари соотносят катойконимы непосредственно с названиями населенных пунктов.

Говоря о словообразовании катойконимов, следует отметить яркую характерную особенность данных номинаций: для названий жителей по местности, в отличие от других слов, первичной является по сути форма множественного числа. В количественном отношении номинаций в форме единственного числа фиксируется значительно меньше, а названия женщин по местности вообще составляют малый процент общего числа катойконимов-существительных.

Описание словообразования названий жителей требует выявления продуктивности и особенностей реализации словообразовательных типов и моделей. Словообразовательный тип – это основная единица классификации производных слов. В один тип объединяются слова, которые образуются одинаковым способом от одной и той же части речи. Главным условием выделения словообразовательного типа (и в катойконимии это хорошо видно) является общность форманта. Так, например, в катойконимии Белорусского Поозерья выделяются словообразовательные типы катойконимов с суффиксами *-ц(ы)*, *-овц(ы)*, *-анц(ы)*, *-ан(е)* и др.

Словообразовательная модель – более дробная по сравнению со словообразовательным типом единица классификации. В пределах одного словообразовательного типа выделяется несколько моделей.

§ 8. Словообразовательный тип с суффиксом *-ц(ы)*

Самым распространенным на территории Белорусского Поозерья является **словообразовательный тип с суффиксом *-ц(ы)***. Формант *-ц(ы)* способен сочетаться с самыми различными типами производящих топонимических основ. Укажем наиболее продуктивные модели в пределах данного словообразовательного типа.

1. Основа топонима в форме среднего рода на *-ова*, *-ава*, *-ева*, *-ёва* +*ц(ы)*: *Абу́хава* (Бешенковичский р-н) – *абухаўцы*; *Даўгінава* (Мёрский р-н) – *даўгінаўцы*; *Клюшо́ва* (Городокский р-н) – *клюшоўцы*; *Пнё́ва* (Поставский р-н) – *пнёўцы*; *Райко́ва* (Полоцкий р-н) – *райкоўцы* и ряд других.

2. Основы топонимов в форме мужского, женского и среднего рода, а также топонимов в форме множественного числа на [н] либо [н'] +*ц(ы)'*:

а) от топонимов в форме мужского рода: *Кардон* (Шумилинский р-н) – *кардонцы*; *Камень* (Лепельский р-н) – *каменцы*; *Цеалін* (Дубровенский р-н) – *цеалінцы* и др.;

б) от топонимов в форме женского рода: *Абалонь* (Шарковщинский р-н) – *абалонцы*; *Варлань* (Докшицкий р-н) – *варланцы*; *Ворань* (Лепельский р-н) – *воранцы*; *Старына* (Россонский р-н) – *старыницы* и др.;

в) от топонимов в форме среднего рода на *-на*, *-нне*: *Заграмадзіна* (Шумилинский р-н) – *заграмадзінцы*; *Трубліна* (Бешенковичский р-н) – *трублінцы*; *Фокіна* (Витебский р-н) – *фокінцы*; *Падзвінне* (Мёрский р-н) – *падзвінцы*; *Застарынне* (несколько населенных пунктов в разных р-нах) – *застарынцы* и др.;

г) от топонимов в форме множественного числа: *Арляны* (Сенненский р-н) – *арлянцы*; *Дварчаны* (Мёрский р-н) – *дварчанцы*; *Бараўляне* (Витебский р-н) – *бараўлянцы*; *Расоны* – *расонцы* и др.

В абсолютном большинстве случаев ударение в производных падает на тот же слог, что и в мотивирующем топониме. Исключения составляют те катойконимы, которые образованы от топонимов с ударной флексией (типа *Старына*): в них ударение перемещается на основу (*старыницы*). Глубоких морфонологических изменений на стыке производящей основы и словообразующего аффикса не происходит, наблюдается только чередование мягкого [н'] с твердым [н] (*Абалонь* – *абалонцы*) и усечение одного *н* в основах топонимов среднего рода на *-нне* (*Закратунне* – *закратунцы*).

Внутри рассматриваемого словообразовательного типа с суффиксом *-ц(ы)* две описанные группы номинаций являются наиболее продуктивными и устойчивыми. Суффикс *-ц(ы)* – основной формант, сочетающийся с основами такого типа. Он не может заменяться суффиксом *-чан(е)*, как это бывает в других случаях. Катойконимы, образованные по данным моделям, стилистически нейтральны и широко используются не только в устной речи, но и в материалах периодической печати, а также в произведениях художественной литературы.

3. Основа топонимов в форме женского рода с топоформантом *-шчын(а)* + *-ц(ы)*.

Необходимость обособления данной словообразовательной модели и невключения ее в предыдущий тип обусловлена тем, что в большинстве случаев в образовании адъектонимов принимает участие усеченная (без топоформанта *-шчына*) основа топонима. Одним из результатов такого усечения является фонетическое изменение финали основы: усеченная основа будет оканчиваться не на [н], а на другой звук, чаще всего на [ў]: *Васькаўшчына* (Чашникский р-н) – *васькаўцы*; *Грыбоўшчына* (Шарковщинский р-н) – *грыбоўцы*; *Шчыкатаўшчына*

(Бешенковичский р-н) – *шчыкатаўцы*; *Малькаўшчына* (Шумилинский р-н) – *малькаўцы* и т.д.

Процесс усечения производящей основы является хотя и достаточно регулярным, но отнюдь не всегда желательным, так как может, во-первых, приводить к омонимии катойконимов, образованных от различных географических названий (например, *васькаўцы* – от *Васькава* и от *Васькаўшчына*); во-вторых, лишает прозрачности связь между катойконимом и мотивирующим его топонимом.

Случаи образования катойконимов от полной основы топонимов этого типа редки: *Пагіршчына* (Шумилинский р-н) – *пагіршчынцы*; *Шаркаўшчына* – *шаркаўшчынцы* и некоторые другие.

Особо следует подчеркнуть, что некоторые информанты указывали номинации, образованные от полной основы топонимов этого типа, как возможные, но в устной речи неупотребительные или малоупотребительные.

Усечение топоформанта *-шчын(а)* в процессе оттопонимного словообразования связано, очевидно, со спецификой данного суффикса, основная функция которого состоит в указании на пространственное значение формируемого им слова. Следовательно, сущность, индивидуальность имени собственного (топонима) передается основной частью названия (основой без топоформанта). И лишь тогда, когда на относительно небольшой территории располагаются два населенных пункта с однокоренными названиями, возникает необходимость сохранить топосуффикс в оттопонимных производных. Следует учесть также, что дериваты, образованные от усеченной основы, лишены стилистической нейтральности и используются только в устной разговорной речи.

4. Основа топонимов в форме женского рода на *-ка +ц(ы)*: *Асінаўка* (Бешенковичский р-н) – *асінаўцы*; *Бераснёўка* (Докшицкий р-н) – *бераснёўцы*; *Вараноўка* (Поставский р-н) – *вараноўцы*; *Дуброўка* (Браславский р-н) – *дуброўцы*; *Кароўка* (Витебский р-н) – *кароўцы*; *Лысагорка* (Мёрский р-н) – *лысагорцы* и ряд других.

Как видно из приведенных выше примеров, образование катойконимов осуществляется от усеченной основы топонима. Значительно реже номинации жителей образуются от полной основы топонимов на *-ка*, например, *студзёнкаўцы* (от *Студзёнка* Сенненского р-на). В этом случае в процессе словообразования участвует суффикс *-аўц(ы)*.

В катойконимах Белорусского Поозерья, образованных от топонимов в форме женского рода на *-ка*, ударение сохраняется на том же слоге, что и в производящей основе (ср. с наблюдениями З.М. Заики, отмечающей, что «для западнополесских говоров характерен ударный формант *-цы*» [4, с. 100].

5. Основа топонимов в форме множественного числа на *-ічы* + *ц(ы)*: *Вішкавічы* (Чашникский р-н) – *вішкаўцы*; *Воўкавічы* (Толочинский р-н) – *воўкаўцы*; *Гарачэвічы* (Лепельский р-н) – *гарачэўцы*; *Германавічы* (Шарковщинский р-н) – *германаўцы*; *Дунілавічы* (Поставский р-н) – *дунілаўцы*; *Караевічы* (Лепельский р-н) – *караеўцы*; *Лугі'навічы* (Сенненский р-н) – *лугінаўцы* и др.

Оттопонимное словообразование осуществляется на базе усеченной основы географического названия. Ударение мотивирующей основы в производных сохраняется. Но так образуются катойконимы только тогда, когда топоним оканчивается на *-овічы*, *-явічы*, *-эвічы*, *-евічы*. При отсутствии структурного элемента *-ов* (*-ав*-, *-эв*-, *-ев*-) образование названий жителей может происходить и по другой модели: *Бо́танічы* (Витебский р-н) – *бо́таніўцы* и др.

Катойконимы, образованные от усеченной основы топонимов на *-ічы*, являются принадлежностью разговорного стиля, что и стало причиной неиспользования номинаций такого типа в публицистике. Так, например, Бешенковичская районная газета «Зара» в качестве обращения к населению районного центра использует описательные конструкции, типа «жыхары г.п. Бешанковічы» и т.п.

6. Основы топонимов в форме мужского и в форме женского рода на [л'] + *ц(ы)*: *Бель* (Дубровенский р-н) – *бэльцы*; *Обаль* (несколько населенных пунктов в разных районах) – *обальцы*; *Янапаль* (Витебский р-н) – *янапальцы*; *Лявонпаль* (Мёрский р-н) – *лявонпальцы* и др.

В единичных случаях от основ данного типа катойконим образуется при помощи суффикса *-чан-е* (*Лёпелль* – *лепяльча́не*). Есть все основания предполагать, что форма *лепяльчане* является более поздним и (скорее всего) искусственным образованием. Сравним, например, с катойконимом *старале́пельцы*, образованным от топонима *Стары Лепель*.

7. Основа топонимов на *у* независимо от формы грамматического рода или числа: *Ноў* (ср. р.; Витебский р-н) – *ноўцы*; *Остраў* (м. р.; Витебский р-н) – *астраўцы* и др.

Обособление семи вышеперечисленных моделей в пределах словообразовательного типа с формантом *-ц(ы)* обусловлено большой продуктивностью и высокой степенью устойчивости. Такой вывод подтверждается и тем, что именно посредством суффикса *-ц(ы)* образуются катойконимы от указанных типов основ новых ойконимов: *Прыдняпроўе* – *прыдняпроўцы*; *Задзвінне* – *зadzвінцы*; *Абалянка* – *абалянцы* и т.д.

Помимо наиболее продуктивных существуют и другие модели, по которым образуются катойконимы с помощью суффикса *-ц(ы)*.

Катойконимический формант *-ц(ы)* может также сочетаться с топонимическими основами разных типов, оканчивающихся на твердый согласный (включая и основы на твердый согласный, не имеющий пары по мягкости): *Абру́б* (Глубокский р-н) – *абру́бцы*; *Бор* (Лепельский р-н) – *бо́рцы*; *Бурало́м* (Мёрский р-н) – *бурало́мцы*; *Жыга́лы* (Бешенковичский р-н) – *жыга́льцы*; *Перасле́га* (Поставский р-н) – *перасле́жцы*; *Падмо́шша* (Чашникский р-н) – *падмо́шцы* и др.

В данном случае катойконимический суффикс присоединяется к полной основе топонима. Исключение составляют основы на удвоенный согласный, где один из удвоенных усекается: *Падмо́шша* – *падмо́шцы* и т.д.

Эту словообразовательную модель нельзя отнести к числу стабильных. Чаще катойконимы от основ топонимов на твердый согласный образуются при помощи других суффиксов. Особенно продуктивен здесь суффикс *-аўц-ы*: *Атру́б* (Докшицкий р-н) – *атру́баўцы*; *Бярна́ты* (Шарковщинский р-н) – *бярна́таўцы*; *Паго́ст* (Городокский р-н) – *паго́стаўцы*; *Сві́рбы* (Лёзненский р-н) – *сві́рбаўцы* и т.д.

Следует отметить случаи параллельного функционирования катойконимов, образованных от одного и того же топонима с основой на твердый согласный при помощи разных суффиксов, например, *мо́сарцы* и *маса́ране* (от *Мосар*).

Формант *-ц(ы)* способен присоединяться и к основам топонимов в форме множественного числа на *-к-* (включая названия на *-онкі, -енкі, -ішкі, -ышкі*). В образовании катойконимов здесь принимает участие усеченная основа топонима, усечению подвергается топонимический суффикс (или часть топосуффикса) *-к-і*: *Вей́сшкі* (Поставский р-н) – *вей́сшцы*; *Вало́жанкі* (Шарковщинский р-н) – *вало́жанцы*; *Марты́ненкі* (Городокский р-н) – *марты́ненцы*; *Мікі́ценкі* (Бешенковичский р-н) – *мікі́ценцы*; *Саўчо́нкі* (Шумилинский р-н) – *саўчо́нцы* и др.

Низкая продуктивность этого типа связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, значительно чаще от основ на *-кі* катойконимы образуются при помощи других суффиксов: *Градзя́кі* (Лёзненский р-н) – *градзя́каўцы*; *Кры́ўкі* (Лепельский р-н) – *кры́ўкаўцы* и др. Во-вторых, катойконимы, образованные от названий на *-ішкі*, крайне малочисленны. Большая часть населенных пунктов с такими названиями располагается на территории северо-западных районов, где в роли катойконимов обычно используются семантизированные адъектонимы.

При участии суффикса *-ц-ы* образуются катойконимы от основ, оканчивающихся на [й]: *Асве́я* (Верхнедвинский р-н) – *асве́йцы*; *Выдрэ́я* (Лёзненский р-н) – *выдрэ́йцы*; *Красама́й* (Шумилинский р-н) – *красама́йцы*; *Луча́й* (Поставский р-н) – *луча́йцы* и др.

Суффикс *-ц-ы* присоединяется к полной основе топонима, ударение не перемещается. Встречаются имеющие параллельное хожде-

ние разносUFFIXСальные катойконимы, мотивированные основами этого типа: *Асвѣя* – *асвѣйцы* и *асвяякі*, *Друя* – *друйцы* и *друйчане*.

Крайне малочисленной группой представлены на карте Белорусского Поозерья названия в форме мужского рода с суффиксом *-ск* (*-цк*). Образование катойконимов от таких названий происходит по четырем моделям:

- 1) основа топонима на *-ск* + *-ц-ы*;
- 2) основа топонима на *-ск* + *-аўц-ы*;
- 3) основа топонима на *-ск* + *-ан-е*;
- 4) основа топонима на *-ск* + *-чан-е*.

Первая из четырех моделей наиболее продуктивна: *Іванск* (Чашникский р-н) – *іванцы*; *Жамойск* (Докшицкий р-н) – *жамойцы*; *Ліплянск* (Сенненский р-н) – *ліплянцы*; *Пяцігарск* (Бешенковичский р-н) – *пяцігарцы*; *Стайск* (Лепельский р-н) – *стайцы* и др.

При помощи суффикса *-ц-ы* образован катойконим от относительно нового, существующего с 1962 г., названия: *Верхнядзвінск* – *верхнядзвінцы*.

Как видно из приведенных примеров, в оттопонимном словообразовании принимает участие усеченная (без топоформанта *-ск*) основа топонима. Ударение в производных не перемещается.

Суффикс *-ц-ы* в ряде случаев участвует в образовании катойконимов от топонимов адъективного типа: *Асавыя* (Мёрский р-н) – *асаўцы*; *Альшэўскія* (Поставский р-н) – *альшэўцы*; *Дуброўскія* (Толочинский р-н) – *дуброўцы*; *Лазовы* (Поставский р-н) – *лазоўцы*; *Светласельская* (Шумилинский р-н) – *светласельцы* и др.

При образовании названий жителей от основ адъективного типа с суффиксом *-ск*- данный формант усекается: *Дуброўскія* – *дуброўцы* и т.д.

От двух- и трехсложных названий адъективного типа катойконимы чаще образуются при помощи суффикса *-аўц-ы*: *Вузкае* (Городокский р-н) – *вузкаўцы*; *Рыжыя* (Мёрский р-н) – *рыжаўцы* и т.д.

Подводя итог сказанному о катойконимах с суффиксом *-ц-ы*, можно указать на большие комбинаторные возможности данного форманта, способного сочетаться с основами различных типов. Особо следует отметить резервные словообразовательные возможности этого форманта. Нередко наши респонденты, отвечая на вопросы, указывали формы с суффиксом *-ц-ы* как потенциально возможные, но малоупотребительные (или неупотребительные) в устной речи.

Катойконимы с суффиксом *-ц-ы* в современном белорусском языке продолжают сохранять свое количественно преобладающее положение, хотя они иногда начинают заменяться номинациями, образованными посредством других формантов. Тенденция к изменению

номинаций с суффиксом *-ц-ы* на образования с суффиксом *-чан-е* особенно характерна для газетной речи.

Нижеследующие словообразовательные типы выделены нами на основании наличия в них того или иного структурного элемента, например *-у-*, *-н-*.

§ 9. Катоиконимы с суффиксами *-оўц-ы*, *-аўц-ы*, *-еўц-ы*

Суффиксы *-оўц-ы*, *-аўц-ы*, *-еўц-ы* являются производными форманта *-ц(ы)*.

Катоиконимы с суффиксами *-оўц-ы*, *-аўц-ы*, *-еўц-ы* мотивируются различными типами топонимов. Как правило, рассматриваемые суффиксы присоединяются к одно-, двух-, трехсложным основам. К числу преимуществ данных формантов следует отнести их способность сохранять в процессе словообразования основу мотивирующего топонима в неизменном виде, тогда как словообразовательная специфика суффикса *-ц-ы* нередко требует усечения мотивирующей основы. Сказанное, разумеется, не исключает наличия катоиконимов, образованных посредством этих формантов от усеченных основ (например, *Атруба́к – атрубаўцы*), но такие образования представлены весьма небольшой в количественном отношении группой номинаций.

Наиболее продуктивны в пределах этого типа катоиконимы, образованные от основ топонимов в форме множественного числа.

Морф *-оўц-ы* обычно участвует в образовании катоиконимов от географических названий в форме множественного числа с ударной флексией: *Баркі́* (Шумилинский р-н) – *баркоўцы*; *Беля́і* (Сенненский р-н) – *беляёўцы*; *Варкі́* (Чашникский р-н) – *варкоўцы*; *Гвазды́* (Верхнедвинский р-н) – *гваздоўцы*; *Рапяхі́* (Докшицкий р-н) – *рапяхоўцы*; *Трушчы́* (Витебский р-н) – *трушчоўцы* и др.

Значительно реже морф *-оўц-ы* обнаруживается в катоиконимах, образованных от топонимов, ударение в которых падает на основу, а не на окончание: *Маро́зы* (Верхнедвинский р-н) – *маразоўцы*; *Таўкуны́* (Лёзненский р-н) – *таўкуноўцы* и некоторые другие.

Суффикс *-аўц-ы* обычно присоединяется к полным основам топонимов: *Анкуды́* (Поставский р-н) – *анкудаўцы*; *Асе́ткі* (Верхнедвинский р-н) – *асёткаўцы*; *Баяры́* (Лёзненский р-н) – *баяраўцы*; *Пруднікі́* (Мёрский р-н) – *пруднікаўцы*; *Салама́хі* (Лепельский р-н) – *саламахаўцы* и др.

Ударение в производных падает на тот же слог, что и в мотивирующем топониме.

Комбинаторные возможности суффикса *-аўц-ы* таковы, что он способен присоединяться к основам на твердый либо заднеязычный.

Мягкий заднеязычный производящей основы в деривате становится твердым (*Відо́кі – відо́каўцы, Салама́хі – салама́хаўцы* и т.д.).

В некоторых случаях отмечается усечение производящей основы при образовании катойконимов с суффиксом *-аўц-ы*: *Нала́зкі* (Городокский р-н) – *нала́зкаўцы*; *Ажа́рцы* (Поставский р-н) – *ажараўцы*; *Ахрэ́мцы* (Верхнедвинский р-н) – *ахрэмаўцы*; *Людчы́цы* (Лепельский р-н) – *людчаўцы* и др.

Суффикс *-еўц-ы* обнаруживается в катойконимах, образованных от топонимов с мягкой основой: *Жардзэ́лі* (Поставский р-н) – *жардзелеўцы*; *Гро́дзі* (Поставский р-н) – *гродзеўцы* и др.

Наряду с вышеописанной (основной) в пределах рассматриваемого типа словообразовательной моделью, существуют и другие значительно уступающие ей по числу лексем. В роли мотивирующего слова при образовании катойконимов с суффиксами *-оўц-ы/-аўц-ы, -еўц-ы* могут выступать следующие географические названия.

1. Топонимы в форме мужского рода с основой на твердый либо заднеязычный, реже с основой на мягкий согласный. Дериваты, как правило, образуются от полной основы топонима: *Бро́д* (Глубокский р-н) – *бро́даўцы*; *Бу́к* (Толочинский р-н) – *бу́каўцы*; *Баро́к* (Сенненский р-н) – *баркоўцы*; *Плаўні́к* (Чашникский р-н) – *плаўнікоўцы*; *Паго́ст* (Городокский р-н) – *паго́стаўцы*; *Рубе́ж* (Поставский р-н) – *рубёжаўцы*; *Бу́й* (Сенненский р-н) – *буеўцы* и др.

В единичных случаях номинации жителей образуются от усеченной основы топонима: *Альхаве́ц* (Городокский р-н) – *альхоўцы*; *Брыле́к* (Шарковщинский р-н) – *брылеўцы* и некоторые другие.

В катойконимах, оформленных суффиксом *-аўц-ы*, ударение в основном сохраняется на том же слоге, что и в мотивирующем топониме. Перемещение ударения на окончание, отмечаемое З.М. Заикой в примерах на материале говоров Западного Полесья, для катойконимов Белорусского Поозерья малохарактерно. Суффикс *-оўц-ы* всегда ударный (ср. с примером З.М. Заики: *іловці́* и др. [4, с. 105]).

2. Топонимы в форме женского рода с основой на твердый, заднеязычный либо мягкий согласный: *Ві́шня* (Шумилинский р-н) – *вішнеўцы*; *Вя́та* (Мёрский р-н) – *вятаўцы*; *Ноў́ка* (Городокский р-н) – *ноўкаўцы*; *Студзе́нка* (Чашникский р-н) – *студзёнкаўцы*; *Папі́нка* (Сенненский р-н) – *папінкаўцы*; *Лушчы́ха* (Витебский р-н) – *лушчы́хаўцы* и др.

Посредством форманта *-аўц-ы* могут оформляться катойконимы, образуемые от новых названий населенных пунктов (*Іскра – Іскраўцы*).

3. Топонимы в форме среднего рода с основой на твердый, заднеязычный или мягкий согласный: *Ду́ліна* (Шарковщинский р-н) – *дулінаўцы*; *Зага́чка* (Поставский р-н) – *загачкаўцы*; *Вяну́жа* (Мёрский

р-н) – *вяну́жаўцы*; *Падлэ́ссе* (Шумилинский р-н) – *падлэ́скаўцы*; *Мяс-тэчка* (Городокский р-н) – *местачкоўцы* и др.

4. Топонимы адъективного типа: *Ду́льскія* (Мёрский р-н) – *ду́льскаўцы*; *Іва́нскія* (Шарковщинский р-н) – *іва́нскаўцы*; *Зарэ́чная* (Чашникский р-н) – *зарэ́чнаўцы*; *Ласькія* (Поставский р-н) – *ласькаўцы* и др.

§ 10. Катойконимы с суффиксами -анц-ы/-янц-ы, -інц-ы, -енц-ы

Следующим по численности номинаций является **словообразовательный тип с суффиксами -анц-ы/-янц-ы, інц-ы, енц-ы**. В зависимости от характера основы мотивирующего топонима можно выделить внутри него несколько подтипов.

1. Катойконимы этого типа, мотивированные топонимами в форме мужского рода, единичны. Мотивирующая основа оканчивается на твердый либо заднеязычный согласный, в двух случаях суффиксы -янц-ы, -інц-ы присоединяются к основе на мягкий согласный (мягкий согласный на конце основы появляется в результате ее усечения): *Зі́мнік* (Городокский р-н) – *зі́мні́цы*; *Лу́цік* (Чашникский р-н) – *лу́ці́нцы*; *О́рдзеж* (Лёзненский р-н) – *ардзежа́нцы*; *Паса́д* (Сенненский р-н) – *паса́дзенцы*; *Хо́лм* (Бешенковичский р-н) – *халмя́нцы*.

Последний твердый согласный основы, за исключением основ на заднеязычный и твердый, не имеющий пары по мягкости, смягчается. Суффикс -анц-ы/-янц-ы ударный, при присоединении суффиксов -енц-ы, -ынц-ы ударение не перемещается.

2. Катойконимы этого типа, мотивированные топонимами в форме женского рода, чаще образуются от названий на -ня, к которым присоединяется суффикс -янц-ы либо -енц-ы. *Зачэ́рня* (Лёзненский р-н) – *зачарня́нцы*; *Ле́шня* (Верхнедвинский р-н) – *ляшня́нцы*; *Рудня* (ряд нас. пунктов) – *рудня́нцы*; *Пата́шня* (несколько нас. пунктов) – *пата́шненцы*; *Хра́пальня* (Витебский р-н) – *хра́пальненцы*.

Суффикс -янц-ы участвует в образовании катойконимов от других названий с мягкой основой: *Го́рспля* (Россонский р-н) – *гарспля́нцы*; *Хо́цемля* (Лёзненский р-н) – *ха́цемля́нцы*; *Ру́ць* (Чашникский р-н) – *руця́нцы*; *У́кля* (Браславский р-н) – *укля́нцы*.

Есть несколько примеров образования таких номинаций от усеченной основы топонимов на -ца: *Кру́гліца* (Чашникский р-н) – *кругля́нцы*; *Рубяжні́ца* (Лёзненский р-н) – *рубяжня́нцы*; *Рудні́ца* (Чашникский р-н) – *рудня́нцы*.

Посредством суффикса -анц-ы образуются катойконимы от топонимов в форме женского рода с твердой основой: *Нярэ́йша* (Сен-

ненский р-н) – *нярэ́йшанцы*; *Доўжа* (Витебский р-н) – *даўжа́нцы*; *Пу́шча* (несколько нас. пунктов) – *пушча́нцы* и др.

3. Катоиконимы с суффиксами *-анц-ы/-янц-ы*, *-енц-ы*, *-інц-ы* могут быть мотивированы топонимами в форме среднего рода с разными типами основ. Суффиксы присоединяются к полным основам топонимов: *Кабі́шча* (Городокский р-н) – *кабі́шчанцы*; *Вы́мна* (Витебский р-н) – *вы́мнянцы*; *Зарэ́чча* (несколько нас. пунктов) – *зарэ́чанцы* и *зарачанцы*; *Замо́шша* (несколько нас. пунктов) – *замаша́нцы*; *Ву́сце* (Верхнедвинский р-н) – *вусця́нцы* и др. Ударение подвижное. Отмечается несколько случаев образования катоиконимов от усеченных основ топонимов на *-ына*: *Ры́бчына* – *рыбча́нцы*; *Кру́пчына* – *кру́пчанцы*.

4. Малочисленны катоиконимы, мотивированные названиями адъективного типа. В основном они образуются от топонимов с основой на *н*, *н'*: *Ве́рхняе* (Глубокский р-н) – *вярхня́нцы*; *Вя́тны* (Чашникский р-н) – *вятне́нцы*; *Зало́жнае* (Шумилинский р-н) – *заложне́нцы*; *Ры́бнае* (Сенненский р-н) – *ры́бне́нцы*.

Ударение в катоиконимах не перемещается. Образование дериватов происходит в основном от полной основы, хотя есть номинации, образованные от усеченной основы топонима: *Заазэ́рная* (Лепельский р-н) – *заазэ́ранцы*; *Крыні́чная* (Городокский р-н) – *крыні́чанцы* и др.

Образования, мотивированные другими (не на *и*) основами, единичны: *Гара́выя* (Лепельский р-н) – *гараўля́нцы*; *Грабу́чае* (Докшицкий р-н) – *грабуча́нцы*; *Чы́стае* (Глубокский р-н) – *чысця́нцы* и некоторые другие.

5. Катоиконимы рассматриваемого словообразовательного типа могут быть мотивированы топонимами в форме множественного числа. Основы мотивирующих топонимов разнообразны: они могут оканчиваться на твердые, включая не имеющие пары по мягкости, заднеязычные или мягкие согласные.

Суффиксы *-анц-ы/-янц-ы* чаще присоединяются к полным основам географических названий: *Гаўрушы́* (Городокский р-н) – *гаўрушы́нцы*; *Бы́стры* (Бешенковичский р-н) – *быстры́нцы*; *Сялюты́* (Витебский р-н) – *сялюці́нцы*; *Дзядзюшкі́* (Глубокский р-н) – *дзядзюшкі́нцы*; *Яні́шкі* (Шарковщинский р-н) – *яні́шкі́нцы* и др. Ударение в катоиконимах с суффиксом *-інц-ы* не перемещается.

В номинациях, образованных при помощи суффикса *-анц-ы* (*-янц-ы*), ударение падает на суффикс: *Ко́пці* (Дубровенский, Витебский р-ны) – *капця́нцы* и т.д.

Реже дериваты образуются от усеченной основы топонима: *Або́льцы* (Толочинский р-н) – *аболе́нцы*; *Го́ркі* (Бешенковичский р-н) – *го́ранцы*; *Мато́шкі* (Глубокский р-н) – *матошы́нцы*; *Гаду́цішкі* (Поставский р-н) – *гадуці́нцы* и др. В данном случае усечению подвергаются топоформанты *-кі*, *-цы*, *-ішкі*.

§ 11. Словообразовательный тип с суффиксом -ан(е)

Словообразовательный тип с суффиксом -ан(е). По своей продуктивности в современном языке формант *-ан-е* значительно уступает суффиксу *-и-ы*. Активность форманта *-ан-е*, пик которой, по мнению В.И. Супруна, пришелся на конец XVIII в. [5, с. 44], постоянно снижается, катойконимы от новых географических названий посредством этого суффикса не образуются. Более того, старые номинации с суффиксом *-ан-е* заменяются новыми катойконимами, оформленными другими формантами, в первую очередь суффиксом *-чан-е*.

Катойконимы, образованные при помощи суффикса *-ан-е*, могут быть мотивированы следующими топонимами.

1. Топонимами в форме мужского рода: *Лу́г* (Бешенковичский р-н) – *лужа́не*; *Рубе́ж* (Бешенковичский р-н) – *рубьяжа́не*; *Сі́нск* (Россонский р-н) – *сіня́не*; *Ви́цебск* – *віцябля́не*. Ударение в катойконимах падает только на суффикс. В основах на *-ск* топоформант подвергается усечению. После губных появляется вставной [л']: *віцябля́не*.

2. Топонимами в форме женского рода: *Ня́рэ́йша* (Сенненский р-н) – *нярэ́йша́не*; *Жа́рсцвя́нка* (Поставский р-н) – *жарсцвя́не*; *Свяча́* (Бешенковичский р-н) – *свяча́не*; *Плі́са* (Глубокский р-н) – *пліша́не* и др.

3. Топонимами в форме среднего рода: *Замо́шша* (Поставский р-н) – *замаша́не*; *Залу́жжа* (Шумилинский р-н) – *залужа́не*; *Дудчы́на* (Россонский р-н) – *дудча́не*; *Шаву́рына* (Бешенковичский р-н) – *шавура́не*; *Дво́рышча* (несколько нас. пунктов) – *дварышча́не* и др.

В образовании дериватов принимает участие полная (*дварышчане*) или усеченная (*шавуране*) основа топонима.

4. Топонимами в форме множественного числа: *Астрава́* (Мёрский р-н) – *астрау́ляне*; *Се́ркуці* (Сенненский р-н) – *серкуця́не*; *Ма́льшкі* (Шумилинский р-н) – *мальша́не*; *Галубі́чы* (Глубокский р-н) – *галубіча́не*; *Трумні́чы* (Поставский р-н) – *трумпіча́не* и др.

В топонимах, основы которых оканчиваются на заднеязычные и *ц*, происходят характерные для этой группы звуков чередования: *Сельні́кі* (Россонский р-н) – *селініча́не*; *Булахі́* (Глубокский р-н) – *булаша́не*; *Далосцы́* (Бешенковичский р-н) – *далашча́не*; *Палі́цы* (Бешенковичский р-н) – *паліча́не* и др.

5. Топонимами адъективного типа: *Крыво́е* (Толочинский р-н) – *крыу́ляне*; *Руда́е* (Поставский р-н) – *рудля́не*; *Доўга́е* (Бешенковичский р-н) – *даўжа́не*; *Гаравы́я* (Мёрский р-н) – *гарау́ляне*.

§ 12. Катоиконимы с суффиксом **-чан-е** и его производными

В современном белорусском катоиконимическом словообразовании принимают участие более десяти суффиксов и их вариантов. Выбор суффикса словообразования, определяемый типом мотивирующей основы топонима, местной традицией и диалектными особенностями региона, воспринимается и носителями языка, и лингвистами как сложившаяся реальность. Единственный формант, способный вызвать дискуссии уже только самим фактом своего использования, – это суффикс *-чане (-чанін)*. Образования, оформленные посредством этого форманта, хотя и значительно уступают в количественном отношении катоиконимам с суффиксом *-ец* (на территории Белорусского Поозерья номинации с суффиксом *-чане* составляют менее 2% от общего числа зафиксированных катоиконимов), но и имеют явную тенденцию к количественному росту, особенно отчетливо прослеживающуюся в публицистическом стиле. Так, например, в материалах витебских газет катоиконимы с суффиксом **-чанін** составляют чуть менее 65% (!) от общего числа номинаций такого типа. Данное несоответствие объясняется в первую очередь тем, что в газетных публикациях используются катоиконимы, образованные только от названий относительно крупных населенных пунктов, наиболее подверженные внешнему влиянию и изменениям. Катоиконимы, образованные от названий небольших населенных пунктов, функционируют на достаточно ограниченной территории и используются в речи весьма небольшого числа носителей языка, что и обеспечивает их длительную неизменность.

Кроме того, можно с большой долей уверенности утверждать, что нередко сама газетная речь служит причиной расширения сферы деятельности форманта *-чанін*. На газетные публикации как основной источник распространения катоиконимов с суффиксом *-чане* указывает А.В. Суперанская: «В связи со строительством в г. Череповце металлургического комбината на страницах газет появились *череповчане*, созданные корреспондентами из центра... недавно появились *крымчане* наряду с существовавшими *крымчаками*, *крымцами* и *крымлянами*, *сормовчане* наряду с *сормовцами* и *сормовичами* – *харьковчане*, *ростовчане*, *минчане*» [6, с. 148].

Сегодня рассматриваемый формант интенсивно проникает и в разговорную речь. Как отмечает В.А. Горпинич, «... названия на *-чан-е* в современных восточнославянских языках – явление интердиалектное и сверхдиалектное, так как активно живет во всех сферах функционирования русского, украинского и белорусского языков. Нередко

формы на *-чан-е* являются единственными названиями лиц, не имеющими вариантов» [7, с. 63].

Факт активного проникновения катойконимов с суффиксом *-чанин* в устную речь отмечали составители «Словаря названий жителей СССР» А.М. Бабкин и Е.А. Левашов: «Однозначность суффикса *-чанин* все чаще побуждает носителей языка пользоваться именно им» [111, с. 8].

Очевидно, что сегодня широкое и (что особенно важно) устойчивое использование катойконимов с суффиксом *-чанин* – неоспоримый факт. Более того, правомерность использования суффикса *-чанин* признается академической «Белорусской грамматикой»: «Суффикс *чанин* употребляется после губных и переднеязычных, а также после *л', р, у, к, ч*: *бабруйчанін, віцябчанін, гамяльчанін, зараччанін, растаўчанін, мінчанін*» [7, с. 229].

Интересны иллюстративные примеры, приводимые «Белорусской грамматикой». За исключением катойконима *зараччанін* они все являются фактическими новообразованиями, но подаются грамматикой без стилистических помет или иных оговорок. Причем, более старые и до сих пор существующие формы катойконимической номинации (например, *віцяблянін, мінчук*) грамматикой вовсе не отмечаются.

Несмотря на свою кажущуюся современность, формант *-чанин* имеет достаточно долгую историю своего существования. По наблюдениям М.Р. Судника, «именования городских обитателей с суффиксом *-чан(ин)* известны с XI века» [10, с. 4].

Формант *-чан-е* сочетается с теми топонимами, основы которых в полном виде либо в результате усечения оканчиваются на *л', р, у, к* (как это отмечено в «Белорусской грамматике»), а также соединяется с основами на гласный и *й*.

Суффикс *-чан-е* участвует в образовании катойконимов от основ топонимов в форме мужского рода, присоединяясь к одно- и двухсложным основам на *р, л, у*: *Бор* (Чашникский р-н) – *барча́не*; *Бра́слаў* – *браслаўча́не*; *Востраў* (Витебский р-н) – *астраўча́не*; *Ле́пель* – *лепяльча́не* и др.

Посредством суффикса *чан-е* происходит образование названий жителей от топонимов в форме мужского рода с топосуффиксами *-ск (-цк)* и *-ец (-эц)*, где топоформант усекается: *Віцебск* – *віцябча́не*; *Мядзвэ́дск* (Чашникский р-н) – *мядзвядча́не* и др.

Суффикс *-чан-е* присоединяется к основам топонимов в форме женского рода на *д, т, л', ы* (в том числе и к усеченным): *Града* (Шумилинский р-н) – *градча́не*; *Гу́та* (Поставский р-н) – *гутча́не*; *Друя́* (Браславский р-н) – *друйча́не*; *Оба́ль* (несколько нас. пунктов) – *абальча́не*; *Слабада́* (ряд нас. пунктов в разных р-нах) – *слабадча́не*.

Встречаются, хотя и редко, катойконимы, образованные от основ топонимов на *-шчына*. Топоформант при образовании названий жителей усекается: *Гатаўшчына* (Глубокский р-н) – *гатаўча́не*; *Казлоўшчына* (несколько нас. пунктов) – *казлаўча'не* и др.

Продуктивен суффикс *-чан-е* при образовании катойконимов от топонимов адъективного типа: *Барава́я* (Лёзненский р-н) – *бараўча́не*; *Выдры́цкія* (Верхнедвинский р-н) – *выдрыча́не*; *Завадскі́* (Шумилинский р-н) – *завадча́не*; *Лугаўскія́* (Городокский р-н) – *лугаўча́не*.

§ 13. Единичные в словообразовательном отношении формы номинации

Рассмотренные нами словообразовательные типы и модели катойконимов являются для территории Белорусского Поозерья основными, хотя и в разной степени, но устойчивыми (регулярно воспроизводимыми), что, собственно, и позволяет применять к данным группам номинаций понятие словообразовательный тип.

Каждая из рассмотренных ранее словообразовательных моделей представлена рядом лексем, число которых равняется как минимум нескольким десяткам единиц. Однако наряду с такими наиболее типичными в словообразовательном плане формами номинации жителей по местности в живой разговорной речи функционируют катойконимы, в образовании которых принимают участие редкие или малохарактерные для анализируемой группы лексики суффиксы: *Сукрэмна* – *сукрамэнты* (*-энт-ы*); *Асвея* – *асвяякі* (*-які*); *Баландзічы* – *баландзюхі* (*-юх-і*); *Вадва* – *вадвічы* (*-іч-ы*); *Каралевічы* – *каралевічы* (*-іч-ы*); *Ласіца* – *лашанята* (*-ат-а*) и некоторые другие.

Катойконимы, образованные посредством суффиксов *-як-і*, *-юх-і*, *-іч-ы*, имеют соответствующие номинации единственного числа (*вадвіч*, *асвяяк*, *баландзюх* и др.), а от двух катойконимов образуются женские номинации (*асвяячка*, *баландзюшка*).

Таким образом, отличительной чертой в словообразовании катойконимов Белорусского Поозерья, выявляемой в сравнении с названиями жителей других регионов Беларуси, является почти полное отсутствие номинаций, оформленных суффиксами *-ук(і)*, *-чук(і)*, *-чак(і)*.

Другие особенности катойконимов региона не касаются их словообразовательной структуры. Они связаны с произносительными особенностями, присущими северо-восточному диалекту, а также с влиянием билингвизма на оттопонимные дериваты.

П Р А К Т И К У М

Задание 1

Каким ономастическим терминам соответствуют следующие определения?

- 1) *Собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком.*
- 2) *Собственное имя любого лесного участка, леса, бора, рощи.*
- 3) *Любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т.ч. личное имя, отчество, фамилия, псевдоним и т.д.*
- 4) *Нарицательное именование жителей по названию места жительства.*
- 5) *Собственное имя крупного физико-географического объекта, имеющее широкую сферу употребления, широкую известность.*
- 6) *Собственное имя (чаще) природного физико-географического микрообъекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления.*
- 7) *Собственное имя любого поселения.*
- 8) *Собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком.*
- 9) *Собственное имя любого внутригородского топографического объекта.*
- 10) *Имя нарицательное для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т.д.).*

Задание 2

Подготовьте ответы на следующие вопросы:

- 1) Что такое региональная ономастика? Каковы ее цели и задачи?
- 2) Что представляет собой территория Белорусского Поозерья? Почему эта территория имеет такое название?
- 3) Когда началось изучение топонимии Белорусского Поозерья? Какие исследователи в разное время занимались этой проблематикой?
- 4) В каких лексикографических изданиях зафиксированы ойконимы и катойконимы Белорусского Поозерья? Каковы цели и задачи данных словарей? Как построены их словарные статьи?

Задание 3

Подготовьте сообщение о жизни и деятельности А.П. Сапунова и о его работе «Список населенных пунктов Витебской губернии».

Задание 4

Пользуясь соответствующей литературой, подготовьте сообщение о целях и задачах структурных исследований ойконимии. В чем специфика структурного метода? Какие еще методы используются в топонимике?

Задание 5

Выполните морфологическую и структурную классификацию топонимов **Лиозненского** района Витебской области, находящегося на востоке региона. Сравните полученные показатели со средними по региону (см. табл. 1, 2, 3).

Адаменкі, Альхавік, Арцёмава, Асёткі, Асіно́ва, Асіно́ўшчына, Асташэва, Аўкавая, Бабінавічы, Бандоры, Баравая, Барсукі, Баяры, Бёлы Бор, Бель, Бор, Бра́ткава, Бржэзо́ва, Буракі (2 населенных пункта), Бычкова, Бяско́ва, Вагараўшчына, Веляшковічы, Вішні, Вішняк, Вордзеўе, Востраў, Выдрэ́я, Высачаны, Вы́хадцы, Вялі́кая Сяло́, Вялі́кая Выдрэ́я, Вялі́кія Калі́навічы, Вялі́кія Мі́снікі, Гарадо́к, Гаране, Гаршэ́ва, Гарэ́лікі, Гло́данкі, Го́рбава (2), Го́ры, Грабе́нікі, Гушчына, Дабрамы́слі, Добры́на, Дубро́ка, Емельяно́ва, Жадзена́ва, Жалудо́ва, Забала́цце, Забары́, Заверы́на, Зага́радна, Зага́ране, Залесе́, Замо́шша, За́мшына, Зао́льша, Запо́жанкі, Засі́гава, Зачэ́рня, Зуба́і, Зубкі́, Зу́і, Ива́нкава, Кавалі́, Кажуро́ўшчына, Кальшы́кі, Кана́шкава, Касця́ева, Кра́сыні (2), Кры́нкі, Куля́ціна, Куры́ёнкі, Кучы́ншчына, Ла́піна, Ле́зна, Лугі́, Лы́ндзіна, Мака́ранкі, Ма́лая Выдрэ́я, Ма́лыя Калі́навічы, Ма́лыя Мі́снікі, Ма́лькава, Мар'яно́ва, Матушо́ва, Мерзляко́ва, Мі́халі́нава, Мятлі́, Наваро́ўце, Надзе́жына, Нізы́, Нікана́ўшчына, Но́вае Сяло́, Но́вая Дубро́ва, Но́ў, О́рдзеж, О́сіпенкі, Паго́сцішча, Паддуб'е́, Пале́наўка, Пары́хі, Па́цава, Перамо́нт, Пне́ва, Пронска́е, Пу́нішча, Пушкі́, Пы́жы, Раву́ты, Разу́мова, Ру́блева (2), Рубя́жніца, Руда́кі, Ры́жыкі, Рэ́чкі, Салаў́ева, Сасно́вая На́спа, Сві́рбы, Сіма́шкава, Сі́тна, Слаба́да, Слаба́дзішча, Сма́родзіна, Стані́славо́ва, Ста́р, Ста́рына, Ста́рыны, Ста́сева, Страга́ны, Суто́кі, Сцяпа́ненкі, Сялі́шча, Сяці́шча, Сяло́, Та́ранкі, Та́ўпа, Ту́пікі, У́ла, Хо́цемля, Ціто́на, Ці́ханава, Ча́ркасы, Ча́рнаручча, Ча́рніцы, Ча́рнышы́, Чы́каўшчына, Ша́вялі, Ша́рыкі, Ша́хі, Шва́ды, Шлэ́хава, Шні́ткі, Шуга́ева, Шумі́шчына, Шусце́ва, Шэ́ркіна, Я́кубаўшчына, Я́ськаўшчына.

Задание 6

Выполните морфологическую и структурную классификацию топонимов **Верхнедвинского** района Витебской области, располагающегося на севере региона. Сравните полученные показатели со средними по региону (см. табл. 1, 2, 3).

Абрамова, Абухава, Адамова, Азернікі, Альшанікі, Аляксееўцы, Антонова, Асвеіца, Асвея, Асёткі, Атокі, Ахрэмцы, Бабарыкі, Балабанічына, Баліны, Балоціна, Барадуліна, Бароўка, Барсукі (4 населенных пункта), Барэйкі, Батурына, Белавусы, Бігосава, Бічыкава, Боркавічы, Брушкава, Бубны, Бўды, Букі, Булаўкі, Буракова, Бялкоўшчына, Бяляны, Вадва, Важаны, Валейкава, Валуцёва, Валынцы, Валясы, Вераб'ёва, Відокі, Вознава, Войтава, Вопытная, Ворзава, Вўсце, Выдрыцкія, Высоцкае, Вышнарава, Вялікае Сяло, Вялікія Плейкі, Гаі, Галубава, Галькаўшчына, Ганчарова, Гараваткі (2), Гарадзілавічы, Гараўцы, Гарбулі, Гаўрыліна, Гвазды, Геронкі, Гірджюкі, Горкі, Горнава, Громаўкі, Грулёва, Грыбоўцы, Грыгораўцы, Грыгораўшчына, Дабраплёсы, Давыдава, Дадэкі (2), Данькі, Даражылава, Двор Зялькі, Дворыца, Дзегцярова (2), Дзёрнавічы, Дзянісенкі, Доўгае, Дубрава, Дубровы, Дубы, Ермакі, Жоніна, Жоўтаўшчына, Жукава, Жыгулі, Забелы, Забор'е (2), Задзежжа, Заламы, Залёссе, Залучча, Замоіша, Заміаны, Зара, Застарыны, Заточча, Заічырына, Зорка, Зулава, Зябкі, Зялькі, Ігналіна, Изубрыца, Іскра, Кабылінцы, Кавалёўшчына (2), Казакова, Казлоўшчына, Казуліна, Калатовіна, Каменка, Каменцы, Канчаны, Каралёва, Карцёнева, Каршуны, Кастрова, Каханавічы, Кісялі, Клімаўшчына, Княжыцы, Князёва, Красова, Краўцы, Крывасельцы, Крыськава, Лазовы, Лакісава, Лаўрукі, Леснікова, Леіня, Ліпаўкі, Лісна, Лугаўцы, Луначарскае, Любасна, Лявонішана, Ляшчылава, Магеры, Мазурына, Малашкава, Малыя Плейкі, Маразы, Марцінава, Маскалёнкі, Матукі, Міхайлова, Міхаліна, Мотужы, Муквяціца, Мушына, Мыкава, Мыленкі, Мышкі, Мядзвэдскія, Навікі, Нарушова, Несцеры, Ніжняе Фаміно, Новае Сяло, Новы Двор, Новы Лад, Нурава, Няверова, Пакаёўцы, Патаішня, Паўлюкі, Паішэнькі, Першамайская, Пескаватка, Піскунова, Плішчына, Пользіна, Поціна, Прошкі, Прудзінкі, Пушталёва, Пярэкі, Пяцілёва, Рагэлева, Ражэўшчына, Ракусіна, Росіца, Роскашы, Рудня, Рэдкарава, Савейкі (2), Садкоўшчына, Сакалоўшчына, Сардыкі, Сар'я, Сасноўцы, Саўчонкі, Сафанова, Свіраўшчына, Свольна (2), Свяціца, Селішча, Селядцова, Сенькава, Скарада, Слабада, Смўлкава, Спругі, Стайкі, Стаклы, Стараселле, Страдна, Стралкі, Сукалі, Сумкі, Сушкі, Сялко, Сямёнава, Таболкі, Трэскавічы, Уладычына, Ульянова (2), Урагава, Філіпова, Фрэйзава, Хрусцялёва, Царкоўна, Цеплюкі, Цінкаўцы, Цынгялі, Цярэйкі, Цясты, Чапаеўскі, Чарнавокі, Чарняўшчына, Чурылава, Чыстаполле, Шавёлкі, Шайцерава, Шармухі, Шатрова, Шупейкі, Юзафова, Юльянова, Юралава, Юркава, Юстыянава, Яніна, Ярмоліна,

Задание 7

Выполните морфологическую и структурную классификацию топонимов *Поставского* района Витебской области, располагающегося на западе региона. Сравните полученные показатели со средними по региону (см. табл. 1, 2, 3).

Абрамаўшчына, Агароднікі, Адамова, Ажарава, Ажарцы, Ажуны, Ажуройсці, Азёркі, Акелы, Алашкаўшчына, Алешына, Аліхвёры, Альшынева, Аляхнішкі, Андроны, Андрушышкі, Анкуды (2 населенных пункта), Анідамы, Асінгарадок, Асіннікі, Аўласы, Багданова, Багдзюны, Бакавічы, Балаі, Баравое, Барадзіно, Баранавічы, Барсучы Мох, Барэйкі, Бацвінавічы, Баяры, Белае, Белішкі, Бёлыя, Белькі, Бержсалаты, Бірвіта, Біюці, Боцвіны, Буда, Будзева, Бульбунава, Буцавічы, Бядункі, Бялянішкі, Бянапаль, Вайцяхі, Вайшкілог, Вайшкунны, Валкі, Валодзькі, Валожына, Вараноўка, Вараноўшчына, Варанаева, Варкацішкі, Вароны, Васевічы, Васілеўшчына, Васкаўшчызна, Васточная, Ваўкі, Вейсішкі, Верацеі (2), Весялуха, Вейшарты, Відлы, Вілейты, Віршалы, Войнеўка, Волахі, Выгары, Высокія, Вялікае Гінева, Вялікая Волься, Вялікія Даішкі, Вялікія Жвоўрышкі, Вялікія Споры, Вялікія Цырклішкі, Вялічкі, Вяцінскія, Вярэнькі, Гадуцішкі, Гайдукі, Гайлюны, Галатыльцы, Галбея, Гальшышкі, Гаранаўшчына, Гаўрылавічы, Гвоздавічы, Гейбавічы, Гігалы, Гінькі, Гіруці, Глінскія, Гліншчына, Гогава, Гражулі, Гродзі, Гроцкаўшчына, Груздава, Грыдзькі, Грынвальды, Грэйцева, Губіна, Гудэлішкі, Гуменнікі, Гурніца, Гута, Гутары, Дамуці, Данеўцы, Даравое, Даішкі (3), Дварчаны (2), Дземяшы, Дзеравянкі, Дзеткава, Дзяўгуны, Дзяўгуцішкі, Доўжа, Драздоўшчына, Дразды, Дуброва, Дуброўшчына, Дукі, Дунілавічы, Ельнякі, Ерынова, Ёдаўцы, Ёцішкі, Жакі, Жалязоўшчына, Жардэлі, Жарскія, Жарсцвянка, Жвірынка, Жданы, Жукава, Жукі, Жуперкі, Жыгуны, Жылінскія, Забалаце, Забараўе, Заброддзе, Загачча, Заготскот, Задзеўе, Заканоўшчына, Заруддзе, Зарэжжа, Зарэцкія, Захараўшчына, Зенькава, Ідаліна, Кавалёва, Кавалі (2), Кадукі, Казароўшчына, Казімерцы, Казічы, Казлоўшчына, Казнадзеюшкі, Калееўцы, Калінаўка, Каліты, Камаі, Камайка, Каменка, Канябічы, Каптаруны, Каралеўцы, Каралі, Каралінова, Карпавічы, Касцяні, Кашыцы, Кебнева, Кейзікі, Кеўлічы, Койры (3), Колаўцы, Косаўшчына, Коўзаны, Краскі, Крашынева, Кролікі, Крукі, Круткі, Крывое, Крывы Мост, Крыкалы, Крыўка, Кубаркі, Кукляны, Кулакова, Кундры, Куніцкія, Кураполле, Курды, Курты, Курсевічы, Курьлавічы (2), Куцішкі, Лазовікі, Ламіжына, Лапачонкі, Лапосі, Лапуны, Ласіца (2), Ласькія, Лаўкі, Лаўрынова, Лаўцы, Лашукі, Лёскава, Ліпаўка, Ліпнікі, Лісіцы, Ліцвінкі, Логавінцы, Лодасі, Лопуці, Лугі, Лукашова, Луцк-Казлоўскі, Лучай, Лынтупы, Лявонкі, Лясныя Муляры, Ляхаўшчына, Ляшчоўшчына, Мажэйкі, Мазурка, Макараўцы, Ма-

ка́ршчына, Ма́ло́е Гі́нева, Ма́лыя Да́шкі, Ма́лыя Жво́йрышкі, Ма́лькавічы, Ма́мулі, Ма́неўшчына, Ма́нчаняты, Ма́нькавічы, Ма́рачы, Ма́ртулі, Ма́рцінелевічы, Ма́р'яно́лле, Ма́скалішкі, Ма́сленікі, Ма́сты, Ма́сцішча, Ма́це́йкі (2), Ма́цко́вічы, Ма́цуры, Ма́штаркі, Мі́ку́лкі, Мі́рклішкі, Мі́бкія, Мі́халі́на, Мі́хнічы, Мі́цкяны, Мо́льдзевічы, Му́ляры, Му́мішкі, Му́нцавічы, Мы́шкі, Мя́гуны, Мя́дзелка, Мя́стэчка, Нава́дру́цк, Нава́сёлкі (4), На́вікі, На́ві́нкі, На́дазе́р'е, На́рушы́шкі, Нева́домшчына, Нева́рышкі, Не́жалішкі, Но́вае За́ўлічча, Но́вы Дво́р, Но́выя Я́сневічы, Но́ркавічы, Но́рыца, Но́хаўшчына, О́цкавічы, Пага́рныя Ча́рэмушнікі, Пага́рцы, Пада́лэхнішкі, Пада́ляны, Пада́вішняк, Пада́зісенныя Ча́рэмушнікі, Пада́ляво́навічы, Пада́со́сна, Пада́'ясе́нка, Па́лесе́, Па́лхуны, Па́поўцы, Па́ра́скі, Па́таш́ня, Па́ўлю́гі, Па́ўкавічы, Па́шкава, Пе́ляка, Пе́равознікі, Пе́расле́га, Пе́трышкі, Пе́шкаўцы, Пі́скуны, Пла́ксы, Пле́шкуны, Пне́ва, По́жарцы, По́лава, По́пелікі, Пра́мышляды, Прудні́кі, Пру́сы, Пу́стошка, Пу́хаўка, Пу́цькава, Пу́цяцішкі, Пу́шкары, Пу́шча, Пя́трагі, Пя́тровічы (3), Пя́троўшчына, Пя́труці, Ра́бекі, Ра́вы, Ра́галі, Ра́гонішкі, Ра́гоўскія, Ра́кіты, Ра́лаўцы, Ра́манішкі, Ра́маішкавічы, Ра́мейкі, Ра́мелькі, Ро́дзі, Ро́скаш, Ро́ўнае По́ле, Ру́дае, Ру́дзевічы, Ру́дзі, Ру́дка, Ру́сакі (2), Ру́сіны, Ры́бчаны, Ры́лькі, Ры́мкі, Ры́нкяны, Рэ́дзкаўшчына, Рэ́дута, Рэ́пішкі, Са́бо́лкі, Са́вічы, Са́кало́ва, Са́калы, Са́куны, Са́лаўі, Са́лаўі́ха, Са́рапо́ны, Са́рокі, Са́ро́чына, Са́сноўшчына, Свэрбля́ўшчы́зна, Свѝ́дна, Свѝ́лелі, Свѝ́ніца, Свѝ́раны, Свѝ́рдуны, Свѝ́ркі, Свѝ́рплішкі, Сѝ́нькішкі, Сѝ́ргі, Сѝ́маны, Сѝ́манькі, Сѝ́ўцы, Скарпа́ўцы, Сква́рцова, Ске́мы, Скру́нды, Ску́раты, Слаба́да, Слі́жова, Смы́ччо, Со́ўкі, Стане́левічы, Станчы́кі, Старчу́ны, Стары́ Дво́р, Стары́ца, Стахо́ўскія, Сто́нішкі, Сту́каўшчы́зна, Су́бачы, Су́рвілішкі, Су́харышкі, Ся́рге́евічы, Та́расаўка, Трабу́цішкі, Тра́пшавічы, Тра́пшышкі, Тру́мпічы, Тру́ханкі, Ту́збіца, Ту́рлы, Фа́воркі, Фа́воры, Фа́левічы, Філі́поўцы, Фра́но́паль, Фя́ркі, Хры́стова, Ца́ліно́, Ца́ліно́ва, Це́шылава, Цѝ́вунцы, Ця́буты, Ця́лятнікі, Ча́ранкі, Ча́рняты, Ча́рты, Ча́шкоўшчына, Ча́шуны, Чо́панішкі, Чо́рнае, Чы́гуначная Ка́зарма, Чы́рвоны Руча́й, Чы́чэлі, Ша́баны, Шкі́ралі, Шу́рпікі, Шу́сці́цкія, Шчо́ткі, Шчо́рбішкі, Ха́ркі, Ха́ці́лы, Хра́лы, Шы́лава́тае, Шы́льва, Шы́мукоўшчына, Шы́наўшчына, Шы́ркі, Ю́зэфі́нова, Ю́зэфі́но́паль, Ю́нькі, Ю́хнава, Ю́шкаўшчына, Я́йны, Я́кавічы, Я́кімаўцы, Я́ло́вікі, Я́нанішкі, Я́нкавічы, Я́нкішкі, Я́нчу́кі, Я́рэ́ва, Я́сева, Я́ськавічы, Я́сюкі, Я́ўне́лішкі, Я́цавічы.

Задание 7

Сопоставьте результаты структурного и грамматического анализа ойконимов разных районов. Составьте таблицу структурных и грамматических моделей ойконимов Верхнедвинского, Лиозненского и Поставского районов.

Задание 8

Из приведенного списка ойконимов выпишите сложные названия и распределите их по группам в соответствии с классификацией Н.В. Подольской: 1) сложения, возникшие на апеллятивной стадии; 2) сложения, возникшие на антропонимной стадии; 3) сложения, возникшие в топонимии.

Адампо́лле, Антадо́лле, Антапо́лле, Асінгарадо́к, Асінто́र्फ, Багаро́дзіцае, Белаазёрны, Белабо́кі, Белабро́ддзе, Белаво́дка, Белаву́сы, Бела-маце́йкава, Белахво́става, Бо́р-Паля́на, Брыгітпо́лле, Будоба́ль, Венсампо́лле, Верхнядзві́нск, Ві́дзы-Лаўчы́нскія, Галаты́льцы, Гарнапо́лле, Гу́ры-Драздо́вы, Дабрамы́слі, Дабрапо́лле, Дабрыго́ры, Даўгапо́лле, Даўгабо́р'е, Двурэ́чча, Двухпо́лле, Дзяры́парты, Жытапо́лле, Заготско́т, Засце́нак-Заці́шша, Засце́нак-Рачны́я, Ірынпо́лле, Кажамя́кі, Казіго́рка, Калячпо́лле, Камянпо́лле, Канаво́лава, Краснабе́ль, Клеманспо́лле, Красама́й, Краснабе́ль, Краснаго́рка, Красналучка́, Краснапо́лле, Краснапо́льцы, Крывасе́льцы, Курапо́лле, Леампо́лле, Ліхабало́цце, Лучазарна́я, Луцк-Казло́ўскі, Луцк-Мо́сарскі, Лысаго́рка, Льнозаво́д, Любаты́нь, Ляво́нпаль, Мало́тынь, Мар'яно́лле, Марыямпа́ль, Межаго́сце, Міхалпо́лле, Нача-Шпако́ўшчына, Наво́льберавічы, Навазе́мава, Навапо́лацк, Навасе́лава, Навасе́лле, Навасе́льцы, Навасе́лкі, Нізкабо́р'е, Новаалякса́ндраўка, Новадвары́шча, Новазаро́нава, Новазасло́нава, Новалуко́мль, Першамáйка, Першамáйск, Першамáйская, Ружампа́ль, Ружампо́лле, Румпо́лле, Рыяно́лле, Самаво́льцы, Сарнапо́лле, Светласе́льская, Свіляме́сце, Святаго́рава, Сіняго́рская, Слаба́да-Сасно́ўка, Старадвары́шча, Старадво́рцы, Старасе́лле, Сынадво́рцы, Сяльцо́-Белае, Трыгубцы́, Трыле́сіна, Трыпо́лле, Тураспо́лле, Усві́ж-Бук, Франапо́лле, Франо́паль, Чарнаго́сце, Чарназе́м'е, Чарнару́чча, Чыстапо́лле, Шылаго́р'е, Юзе́фіно́паль.

Задание 9

Выполните структурный анализ составных ойконимов Белорусского Поозерья. Какая модель является доминирующей? Какие прилагательные чаще всего выступают в роли зависимых компонентов?

Абру́б Беразвё́цкі, Аса́да Дзе́дзіна, Бараве́нскія Хутары́, Баравы́я Ша́келі, Барсучы́ Мох, Бе́лая Дубро́ва, Бе́лая Лі́на, Бе́лая Царќва, Бе́лы Бо́р, Бе́лы Засце́нак, Блі́жняя Буда́, Бра́слаўская Лу́ка, Бра́тняя Га́ра, Бра́здзе́цкая Слаба́да, Ва́рдамскія Чы́сці, Вало́ва Га́ра, Ве́рхняя Ма́розы, Ве́рхняе Кры́віна, Вы́сокая Га́ра, Вы́сокі Га́радзец, Вялі́кая Мі́цькаўшчы́на, Вялі́кае Це́шалава, Вялі́кія Цы́рклішкі, Вялі́кае Аба́б'е, Вялі́кае Ба́біна, Вялі́кае Ба́хава, Вялі́кае Ба́ло́та, Вялі́кае Вы́сокае, Вялі́кае Га́льцава, Вялі́кае Гі́нева, Вялі́кае Жэ́жліна, Вялі́кае Кашо́,

Вялікае Лосвіда, Вялікае Поле, Вялікае Сітна, Вялікае Сяло, Вялікае Тхорына, Вялікая Агальніца, Вялікая Альшанка, Вялікая Волься, Вялікая Выдрэя, Вялікая Вядрэнь, Вялікая Глінаўка, Вялікая Дзяцель, Вялікая Кавалеўшчына, Вялікая Лыскаўка, Вялікая Любшчына, Вялікая Міцькаўшчына, Вялікая Пушча, Вялікая Пярэспа, Вялікая Чэрніца, Вялікі Азярэцк, Вялікі Поўсвіж, Вялікія Алашкі, Вялікія Асёткі, Вялікія Барсучыны, Вялікія Грыдзюшкі, Вялікія Дашкі, Вялікія Давыдкі, Вялікія Даўяты, Вялікія Дольцы, Вялікія Жвойрышкі, Вялікія Калінавічы, Вялікія Лётцы, Вялікія Лінавічы, Вялікія Ліпнікі, Вялікія Ляжні, Вялікія Міснікі, Вялікія Міхінічы, Вялікія Паўлавічы, Вялікія Плейкі, Вялікія Пожанькі, Вялікія Пышнагоры, Вялікія Смальянцы, Вялікія Споры, Вялікія Стайкі, Вялікія Таронкавічы, Вялікія Труханавічы, Вялікія Трубачы, Гаравыя Паршні, Гараднянскі Мох, Гарэлая Града, Горная Веравойша, Горныя Жукі, Горныя Ходцы, Гудава Зямянскае, Гушчынская Слабодка, Дальняя Буда, Далёкае Чурьлава, Дамашкія Мядынкi, Двор Бабча, Двор Воранаўшчына, Двор Гомель, Двор Жары, Двор Зэрчаницы, Двор Зялькі, Двор Людчыцы, Двор Нізгалава, Двор Павулле, Двор Парэчча, Двор Пліна, Двор Порплішча, Двор Саланевічы, Двор Суша, Двор Таронкавічы, Двор Узрэчча, Двор Усвея, Двор Хоццевічы, Двор Чаросава, Двор Чарэпіта, Дворнае Сяло, Дзедзіна Хутар, Доўгая Ніва, Доўгі Бор, Дубашынскі Двор, Дубовы Лог, Ёдлавіцкія Мядынкi, Жукаўская Слабада, Заборныя Гумны, Заверскія Хутары, Зарэчнае Падбярэззе, Засценак Мілюны, Зялёная Рошча, Зялёны Бор, Зялёны Востраў, Зялёны Лог, Зялёныя Дубы, Казарма Шлюбоўшчына, Казённыя Паршні, Казінае Сяло, Казлоўская Малонка, Каменнае Крывое, Кемешаўскія Навасёлкі, Клётаў Двор, Коззі Горкі, Конны Бор, Красная Гара, Красная Горка, Красны Двор, Крывое Сяло, Крывы Мост, Курчэўская Усвейка, Лешкава Сяло, Ложныя Жукі, Лутава Сяльцо, Лясная Паляна, Лясныя Азёры, Лясныя Муляры, Малая Беліца, Малая Выдрэя, Малая Вядрэнь, Малая Глінаўка, Малая Кавалеўшчына, Малая Лыскаўка, Малая Любшчына, Малая Пушча, Малая Пярэспа, Малое Цешалава, Малое Бабіна, Малое Бахава, Малое Высокае, Малое Гальцэва, Малое Гінева, Малое Жэжліна, Малое Інава, Малое Кашо, Малое Лосвіда, Малое Савіна, Малое Сітна, Малы Азярэцк, Малы Двор, Малы Поўсвіж, Малыя Асёткі, Малыя Барсучыны, Малыя Галыні, Малыя Грыдзюшкі, Малыя Дашкі, Малыя Давыдкі, Малыя Даўяты, Малыя Дольцы, Малыя Жвойрышкі, Малыя Калінавічы, Малыя Лётцы, Малыя Лінавічы, Малыя Ліпкі, Малыя Ліпнікі, Малыя Міснікі, Малыя Міхінічы, Малыя Паўлавічы, Малыя Плейкі, Малыя Пышнагоры, Малыя Сітцы, Малыя Смальянцы, Малыя Стайкі, Малыя Таронкавічы, Малыя Трубачы, Малыя Ульянавічы, Марозава Слабодка, Маскоўская Гара, Мількаўскія Карчы, Мільчанскія Чысці, Мосарская Малонка, Ніжнія Марозы,

Ніжняя Крывіна, Ніжняя Фаміно, Ніжняя Веравойша, Нізкі Гарадзец,
Новая Обаль, Новае Вадапоева, Новае Гудава, Новае Жыццё, Новае
Заўлічча, Новае Заазер'е, Новае Запonne, Новае Кукавячына, Новае
Лядна, Новае Палюдава, Новае Рцішчава, Новае Саколіна, Новае Ся-
ло, Новае Хорабрава, Новая Барсучына, Новая Беліца, Новая Будаўка,
Новая Вёска, Новая Вілейка, Новая Германоўшчына, Новая Дуброва,
Новая Зара, Новая Зямля, Новая Лука, Новая Палата, Новая Псуя,
Новая Тухінь, Новая Яблынка, Новы Болецк, Новы Двор, Новы Друцк,
Новы Лад, Новы Пагост, Новы Праэкт, Новыя Вайханы, Новыя Ва-
лосавічы, Новыя Гараны, Новыя Замішаны, Новыя Крукі, Новыя Лаўкі,
Новыя Ранчыцы, Новыя Шарабаі, Новыя Ясневічы, Пагарныя Ча-
рэмунікі, Падзісенныя Чарэмунікі, Падкарчэмнае Уліна, Пасёлак
Абаб'е, Паўднёвае Гняздзілава, Паўночнае Гняздзілава, Пенная Ніва,
Першы Май, Пошта Абаб'е, Пратасы Кукроўскія, Пратасы
Якубенскія, Ракаў Засценак, Раз'езд Замішша, Раз'езд Ропна, Роднае
Сяло, Роскі Сялец, Роўнае Поле, Рускае Сяло, Рускі Завулак, Савін
Дуб, Саўскі Бор, Саладўхі Пушчавыя, Сасновая Наспа, Сасновы Бор,
Свабоднае Жыццё, Сонькін Рог, Старая Беліца, Старая Будаўка,
Старасекаў Двор, Старое Вадапоева, Старое Груздзінава, Старое
Запалоўе, Старое Запonne, Старое Лядна, Старое Палюдава, Старое
Саколіна, Старое Сяло, Старое Хорабрава, Старое Рцішчава, Ста-
рыя Вайханы, Стары Двор, Стары Лепель, Стары Пагост, Стары
Талачын, Старыя Бондары, Старыя Валосавічы, Старыя Крукі, Ста-
рыя Лаўкі, Старыя Ранчыцы, Старыя Турасы, Старыя Шарабаі, Сухі
Бор, Таварыскія Чыіці, Тулаўскія Бондары, Харошая Ель, Хмялеўскія
Ляжні, Хутары Іказненскія, Цёплая Гара, Чарнецкі Мох, Чорная Лаза,
Чорны Засценак, Чумачоў Мох, Чыгуначная Казарма, Чырвоная
Беразіно, Чырвоная Сяло, Чырвоная Горка, Чырвоная Іскра, Чырвоная
Раніца, Чырвоная Слабада, Чырвоная Харкаўка, Чырвоны Акцябр,
Чырвоны Бераг, Чырвоны Бор, Чырвоны Кастрычнік, Чырвоны Пра-
мень, Чырвоны Ручай, Чырвоныя Буднікі, Чырвоная Лука, Ясная Гара,
10-й Блок Пост.

Заданне 10

Распределите приведенные ниже топонимы Витебщины, начи-
нающиеся на букву З, в зависимости от способа словообразования.

Заазер'е, Заазерцы, Заазёрная, Забабуры, Забайкал, Забалацце,
Забалоцінка, Забалоцце, Забарар'е, Забарок, Забароўе, Заба-
рочча, Забары, Забеліна, Забелле, Забелы, Заблацішкі, Забораўна, За-
борнікі, Забор'е, Заборныя Гумны, Заборцы, Заброддзе, Забумер'е, За-
вадзіна, Завадскі, Заважанне, Завальінка, Завань, Завараты, Завер'е,
Заверскія Хутары, Заверына, Заветная, Завідзічы, Завозер'е, Завулкі,
Завуцце, Завыдрына, Завяззе, Завячэлле, Загаваліна, Загалаўе,

За́гараддзе, За́гарадна, Зага́ране, Зага́рані, Зага́родная, Зага́рэльскія, Зага́цце, Зага́чка, Загва́здзіна, Заглі́ннікі, Заго́р'е, Заго́рнае, Заго́рцы, Заготско́т, Загра́ддзе, Заграма́дзіна, Загу́дзе, Зада́роўжжа, Задво́р'е, Задзві́нне, Задзе́жжа, Задзету́ні, Задзе́ўе, Задне́ва, Задору́, Задра́чча, Задро́ўе, Задубро́ў'е, Зае́ленцы, Зае́нкі, Зае́ссе, Заза́водка, Зазе́р'е, Зазе́рыца, Зазо́ны, Зазы́бы, За́йкава, За́йцава, Закалі́ўе, Зака́менка, Закано́ўшчына, Зако́р'е, Закрату́нне, Закрэ́ўшчына, Заку́р'е, Зала́дзе, Зала́мы, Зала́тавічы, Зала́ўкі, Зале́сная, Зале́сныя, Залесе́, Зале́ські, Зало́жнае, Зало́дзе, Зало́ніцкія, Залу́жжа, Залу́жэне, Залу́чча, Залу́чына, За́льхаўе, Заля́ддзе, Заля́сінкі, Зама́сто́чча, Зама́чак, Замаша́нская, Замаша́нне, Замосце́, Замо́ішша, За́мхава, За́мхі, За́мшаны, За́мшына, Замяло́чча, Зана́вінне, За́ні́вачча, За́нькі, Зао́баль, Зао́льша, За́паласе́, За́палле, Запа́лючык, Запа́лянка, Запа́ляны, Запа́снікі, За́плюшчына, Запо́ўжанкі, Запо́леўшчына, Запо́лле, Запру́ддзе, Запру́жань, За́ра, За́рачаны, За́рачча, За́рачы́к, За́рніца, За́ронава, За́роў'е, За́рубашчына, За́рубіна, За́рубчыкі, За́рубьы, За́руддзе, За́ружанне, За́ручэўе, За́рыбіна, За́рэжжа, За́рэ́мбіна, За́рэ́цкія, За́рэ́чнае Па́дбярэ́дзе, За́рэ́чная, За́рэ́чная Слаба́да, За́рэ́чча, За́секлі, За́се́лак, За́сі́гава, За́сі́ннікі, За́сі́тніца, За́скаркі, За́слаўкі, За́сло́нава, За́сло́наўка, За́снуддзе, За́со́р'е, За́стадо́лле, За́стары́нне, За́стары́нцы, За́стары́ны, За́сцэ́нак-За́ці́шша, За́сцэ́нак Мі́люны, За́сцэ́нак-Ра́чныя, За́сцэ́нкі, За́то́чча, За́трасце́нне, За́ха́рава, За́хара́ўшчына, За́харні́, За́харні́чы, За́харо́нкі, За́ходна, За́ходнікі, За́ходы, За́хоці́на, За́ці́шша, За́цякля́ссе, За́чарэ́ўе, За́чы́сце, За́чы́цікі, За́чэ́рня, За́шчы́рына, За́бро́давічы, За́ванае, За́ванкі, За́вонь, За́вягі, За́вязда, За́вянячы, За́гарда, За́нькава, За́рчани́цы, За́мі́рка, За́мі́нік, За́мі́нікі, За́ло́та, За́мі́тракі, За́орка, За́орная, За́орнікі, За́орні́ца, За́оськава, За́убава, За́уба́кі, За́убкі, За́убрэ́вічы, За́уі, За́улава, За́ыбалы, За́ыбкі, За́ыкова, За́юзі́на, За́я́бкі, За́я́бліны, За́я́бліца, За́я́валічы, За́я́лёная, За́я́лёная Ро́шча, За́я́лёнка, За́я́лены́ Бор, За́я́лены́ Во́страў, За́я́лены́ Лог, За́я́лены́я Ду́бы, За́я́лькі, За́ямко́ва, За́ямко́вічы, За́ямцы́, За́ямя́не.

Заданне 11

Раскласіфіцыруйте тыпы варыянтаў ойконімаў Беларускага Поозер'я.

Аба́лянка / Па́ўшля́хты, Абу́хава / О́бухава, А́журойсці́ / А́журайсці́, А́зэта́ / А́зэ́та, А́куні́ / О́куні́, А́нтоны́ / Да́калькі́, А́рэ́хаўск / А́рахо́ўск, А́рэ́хі́ / А́рахі́, А́саўцы́ / А́соўцы́, Ба́равыя Ша́келі́ / Ба́равы́я, Бе́разіно́ (н.) / Бе́рэ́зань (ж.), Бе́ркаві́чы / Бе́ркаві́чы, Бе́шанко́вічы / Бе́шанка́вічы, Бе́яго́мль (м.) / Бе́гамля́ (ж.), Ва́ле́йкава / Ва́лэ́йкава, Ва́лка́лата́ (ж.) / Ва́ўка́латы́ (мн.), Ва́рапа́ева / Ра́па́ева, Во́льбе́равічы́ / Во́йбе́равічы́, Вы́сачаны́ / Пе́нцю́хі, Вы́сокая́ / Га́рэ́лышы́, Га́дуці́шкі́ / Га́дуці́шкі́, Га́рбулі́ / Га́рбулі́, Га́ўры́ліна́ / Га́брусéва, Го́мель (м.) / Го́мля́ (ж.), Го́смірава́ / Го́сьміра́, Гры́баўшчы́на / Гры́боўшчы́на, Да-

ро́жная / *Старая Тухі́ня, Дзевя́ркі/ Дзевя́ркі, Дударо́ва / Дударова, Жвіко́ва / Жвікава, Жыга́лава / Жыгалава, Жыгу́лі / Жагулі, Заазёр'е / Канашо́ва, Заазёрная / Драчы́на, Залясі́нкі / Зелясі́нкі, Івано́ва / Гапоны, Ка́длубішча (н.) / Ка́длубішчы, Ка́дабішчы (мн.), Казімі́рова / Казімі́рава, Канстанці́нава / Канстантыно́ва, Кату́шанкі / Катушо́нкі, Кезі́кі / Бі́зні, Круле́ўшчына / Кру́ля, Ліхабало́ўце (н.) / Ліхабало́ўцы (мн.), Лукомль (м.) / Лу́камля (ж.), Луцк-Масарскі / Луцк-Масарскі, Лучазарнае / Серакаротня, Малы́я Грыдзю́шкі / Запалля́нцы, Малы́я Улья́навічы / Фасо́ўшчына, Мася́нкова / Масе́нкава, Ме́ркі II / Міе́ркі (афіц.), Дваро́к, (мясц.), Нега́ціна / Няга́ціна, Новадвары́шча / Новае Двары́шча, Нова́лукомль (м.) / Нава́лукамля (ж.), Но́вы Ла́д / Страшны́я, Палевачы́ (мн.) / Палевачэ́ (н.), Пало́віца / Палаві́ца, Паплаўкі́ / По́плаўкі, Папо́ўшчына / Старадубо́ўцы, Першама́йск / Сві́нное, Пілі́пінкі / Філі́пінкі, Пралета́рск / Іва́наўка, Прывольна́я / Сапу́ны, Прыго́жае / Но́вае Сяло́, Расала́й (м.) / Расала́й (мн.), Ра́свет / Ча́ртоўшчына, Рачны́я (мн.) / Рачно́е (н.), Ро́зумава / Разу́мова, Ружампа́ль (м.) / Ружампо́лле (н.), Сваташы́цы / Сваташчы́, Свяча́ / Све́ча, Трафі́мава / Трахі́мава, У́дзела / Вудзела, Улья́наўка / Кузба́рак, Федаркі́ / Хведаркі́, Ці́ханава / Ці́ханова, Чапае́ўскі / Красі́лаўка, Чара́сы / Чэ́расы, Чарнагосце́ / Чарнагосці́ца, Чарнару́чча / Чарно́рачча, Чаро́мушкі / Панданы́, Чырво́нае Сяло́ / Папо́ўка, Чырво́ны Руча́й / Ручэ́й, Чэ́рнішкі́ / Бе́кішы́, Шамя́лі / Шэ́мелі, Шарка́ўшчына / Шарко́ўшчына, Шлюбо́ўшчына / Шлюба́ўшчына, Шпі́калоўшчына / Спі́калоўшчына, Юза́фова́ / Юзы́фова́, Ябло́нка (ж.) / Ябло́нцы (мн.).*

Задание 12

В работе В.П. Лемтюговой «Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения», цитируемой ниже, характеризуются названия типов поселений. Определите, каким типам поселений соответствуют следующие характеристики.

1) Согласно памятникам и историческим словарям, это слово «обозначало поселок (или группу поселков) на владельческой земле, население которого <...> освобождалось от частной зависимости». Этот тип поселения известен был еще в период Киевского государства. Наиболее интенсивный процесс складывания таких поселений наблюдается в XIV–XV вв. Для восточнославянских территорий нередки составные ойконимы, включающие в качестве субстантивного компонента название этого типа поселения. «Примечательной чертой составных ойконимов являются оттопонимические определения на-ский. Обычно они восходят к собственным названиям городов, сел, деревень, от которых в каком-нибудь отношении зависели или выходцами из которых они были основаны».

2) В Древнерусском государстве этим термином именовали «места гощения, княжеские станы на полюдь, места остановки приезжих купцов, сельские общины и их центры, поселения, которые являлись судебно-податными центрами определенных округов – волостей. <...> В памятниках XIV–XV вв. Новгородского и Московского княжеств наиболее отчетливо выступают два его значения: 'населенный пункт с церковью, кладбищем и домами церковного притча'; 'несколько деревень, относящихся к одной волости'».

3) Эта общеславянская лексема в «памятниках Киевской Руси засвидетельствована в значении 'начало'. На восточнославянской языковой основе <...> приобретает новый смысл – 'поселение на месте лесных разработок или на пустошах'. В этом значении он известен в северо-восточных памятниках с XIV в., в новгородских и псковских – с XV в.». Встречаются составные ойконимы с этой лексемой. «Характерным признаком определительных компонентов является их посесивность. Около 200 составных ойконимов имеют в своем составе притяжательные прилагательные, которые лексически соотносятся с антропонимами».

4) В письменных источниках X–XV вв. это слово «употреблялось в нескольких значениях. Наиболее распространенное из них – 'комплекс жилищных и хозяйственных строений с земельными угодьями, усадьба'». С глубокой древности это название «известно на Руси в значении 'поселение хуторского типа'. Поскольку хозяевами крупных вотчин были, как правило, бояре, то [этот термин] выступал в значении сельская боярская усадьба.

5) В старобелорусском языке эта лексема употреблялась «в качестве общего названия феодального поместья обычно небольших размеров». Будучи образованным от однокоренного названия типа поселения, слово «имело несколько общих с ним значений. В то же время его семантика отличалась некоторой спецификой». Прежде всего этим словом «обозначалось 'большое роскошное строение'. А в старобелорусских памятниках кроме всего 'пышное здание на случай приезда пана', 'панский двор', 'скотный двор'».

В древнепольском языке слово «означало 'земельное хозяйство'. Начальный этап топонимизации апеллятива <...>, по-видимому, был связан с данным значением. Постепенно на этот смысл накладывался социальный оттенок. В результате название <...> воспринималось как собственное наименование панской усадьбы, как символ богатства, величия и власти.

6) «Общеславянское слово, сохранившееся в большинстве современных славянских языков. Первоначальное значение – 'ограда, забор'. Затем оно обозначает 'место с оградой и оборонительными сооружениями', 'замок'. <...> В памятниках XIV–XV вв. <...> пред-

стает как укрепленный поселок, которым владеют князья, бояре, монастыри».

7) «В пределах восточнославянского языкового континуума эта лексема наиболее известна в топонимической функции. Как нарицательное название она отмечена в Словаре В.И. Даля в значении 'недавний поселенец'. Возможно, именно с этого значения и началась топонимизация апеллятива».

8) «Как тип поселения отмечается довольно поздно – во второй половине XIX – первой половине XX в. В Словаре В.И. Даля – это 'поселение', 'небольшая деревня', 'новоселок', 'выселок'. Списки несколько дополняют эти сведения. В них сообщается о нескольких разновидностях <...>:

- небольшое поселение (Псковская губерния);
- деревня, заселенная выходцами из другого уезда или губернии (Орловская, Тамбовская, Пензенская, Ярославская и Казанская губернии);
- выселок вблизи коренного поселения (Рязанская губерния);
- новое небольшое поселение, почти равнозначное выселку (Смоленская).

9) «Наряду с выселком в составе восточнославянской ойконимии нашли отражение апеллятивы, обозначающие обратный процесс <...>. К числу наиболее распространенных относится <...>, известный с XIV в. в значениях 'небольшое поселение, расположенное рядом с большим населенным пунктом (селом), выселок из села, поселок».

10) На раннем этапе своей истории это название «обладало полисемичностью. Оно обозначало различные по хозяйственному укладу поселения.

В XIV–XV вв. семантика слова претерпевает изменения. Появление в языке сельского поселения термина *деревня* вносит определенную дифференциацию в характеристику северо-восточных землевладельческих поселений. За селом закрепляется преимущественно значение владельческого поселка с центральной усадьбой, к которому «тянутся» другие, более мелкие селения».

Для справок: Город. Двор. Дворец. Новоселок. Погост. Поселок. Починок. Приселок. Село. Слобода.

Задание 13

В приводимом ниже фрагменте из книги В.А. Жучкевича «Общая топонимика» изложена классификация географических названий по семантическому признаку. Законспектируйте эту классификацию. Пользуясь «Слоўнікам адтапанімных дэрыватаў Віцебшчыны», подберите по 10 примеров топонимов каждого типа.

«При классификации по семантическому принципу названия могут быть разделены на группы по смысловому значению образующих основ, по особенностям признаков, фиксированных в апелляциях, из которых образовались топонимы.

I. Названия первой группы возникли на базе природных условий местности (рельефа, почв, растительности, вод и т.д.). В их основе лежат признаки объекта, определяемые природными условиями. Примерами могут служить названия рек *Березовка, Лесная* и др., названия поселений *Дубрава, Олешня, Глинное, Лозовая* и др. Признак местности переходит здесь на называемый объект. По-видимому, названия этой группы появились раньше других и были, вероятно, первыми топонимами. У американских индейцев и австралийцев до прихода европейцев почти все географические названия были связаны с природными условиями места. В современной Белоруссии названия этой группы составляют около 23,5% общего числа названий поселений, но по материалам Актовых книг видно, что в XVI в. их число составляло примерно 35–40%.

<...>

В названиях этой группы ярко проявляются особенности природной среды в той ее части, которая наиболее существенна для человека. Подавляющее большинство названий этой группы имеет первичный характер и связано с условиями места. Но мы можем встретить здесь и вторичные топонимы, возникшие на базе фамилий, которые в свою очередь появились от названий природных объектов. Примерами могут служить названия г. *Загорска* (фамилия Загорский), *Комаровка* (фамилия Комаров) и т.д. В названиях этой группы то один, то другой компонент природной среды выдвигается на первое место и бывает более обильным, чем другие компоненты. В конечном счете это явление объясняется особенностями хозяйственной деятельности людей. В условиях пастбищного животноводства названия травянистых растений в этой группе названий преобладают. В лесной зоне чаще всего встречаются названия, происходящие от наименований древесных пород и лесных ассоциаций. Там, где охота занимала видное место, названия животных в топонимах более обильны. Но, разумеется, нигде топонимические ландшафты не бывают связаны только с одним компонентом. В этой группе могут быть выделены подгруппы: а) названия, данные по растительным ассоциациям и отдельным растениям: *Прилесье, Липовка, Ельня* и др.; б) топонимы, характеризующие рельеф: *Гора, Высокое, Ровное* и т.д.; в) названия, связанные с особенностями гидрографии: *Озеро, Прудок, Криница* и др.; г) названия, данные по особенностям почвогрунтов: *Глинище, Песчанка, Каменка* и т.д.; д) названия, сопоставимые с названиями животных: *Волчье, Барсучье, Веприно* и др.

Среди них чаще всего встречаются названия первой подгруппы. По-видимому, растительность всегда была определяющим признаком местности.

II. Вторая группа – названия, возникшие на базе социальных и экономических явлений (этнический состав, трудовые навыки, благосостояние, транспортные пути, родственные связи и т.д.). В их основе лежат признаки объекта, взятые из области общественного производства и культуры. Примерами могут служить такие названия, как *Дулэбы, Обры, Мазуры, Русское Село, Рудня, Гута, Перекрестье, Сватово* и др. Названия этой группы относятся, как правило, к поселениям и почти никогда их нельзя найти в наименованиях водных объектов. Не только этнонимы (названия народов и племенных групп) возникают на базе гидронимов, но и некоторые речные названия имеют этнонимическое происхождение. Так, например, реки *Славечна, Кеть, Тунгуска* и другие получили свои имена от названий народов. Переносом общественных и родственных отношений на имена водных объектов, народ дает рекам изредка такие названия, как *Сестра, Ятра, Стрый, Биракан* и т.п. Наличие в стране названий этой группы представляет особый интерес для исторических исследований, поскольку в них обычно находят отражение и деление общества на социальные группы, и уходящие этнические группы, и стадии развития общественного производства, и т.д.

Хотя эта группа моложе первой, появление такого рода названий относится к довольно древним этапам развития общества. Как раз здесь в законсервированном виде мы видим исторический процесс развития общественного производства. В этой группе также выделяются подгруппы: а) названия, характеризующие занятия населения и его производственные навыки: *Рыболовы, Мельники, Муляры*, (некоторые из них могут происходить из фамилий) и др.; б) названия, отображающие орудия труда и производства: *Топорищи, Жорновка, Соха, Мотыки* и др.; в) названия, повторяющие названия предприятий, производства, которое находилось в данном поселении: *Гута, Рудня, Поташня, Рыбзавод* и т.д.; г) названия, характеризующие транспортные пути: *Мосты, Перевоз, Броды, Волок* и т.д.; д) названия, характеризующие национальный (или этнический) состав населения (названия-этнонимы): *Ляхи, Литовцы, Латыголь, Татарщина* и др.; е) названия, дающие оценку благосостоянию и обычаям населения: *Благодатное, Привольное* и др.; ж) названия, определяющие родственные связи: *Сестренцы, Браты* и др.

III. Третья группа названий характеризует особенности самого объекта (его размеры, возраст, отличительные признаки, положение и т.п.). В их основе лежат признаки объекта как такового, отличающие его от других подобных. Примерами могут служить названия рек *Бы-*

страя, Каменка, Студянка, озер Глубокое, Долгое, Круглое, поселений Старое Село, Новгород, Угловое и т.д. Как видно, признаки, лежащие в основе таких названий, находятся не в окружающих территориях, а в самом объекте.

IV. К четвертой группе относятся названия патронимические (данные по личным именам и фамилиям). В их основе лежат антропонимы. Такие названия обычно прилагаются к поселениям и очень редко относятся к природным объектам – рекам, озерам, горным вершинам. Примеров подобных названий множество: Семенов, Туров, Василевичи, Барановичи и т.п.

Названия поселений особенно тесно связаны с личными именами людей. И те и другие относятся к классу имен собственных и как таковые имеют немало общих черт. Личные имена (антропонимы) также пополняются из апеллятивной лексики».

Задание 14

Ниже приводится список утраченных топонимов Витебского района.

Распределите названия населенных пунктов в соответствии с классификацией В.А. Жучкевича (см. задание 13). Определите процентное соотношение каждого типа.

Альгова, Аляксандраўка, Аніськава, Аржавухава, Архірэішчына, Асёткі, Аснікі, Ахруткі, Бабры, Бажкі, Баравыя, Бардзялі, Баўтухі, Бодзіна-Мосіна, Буева, Бутрымава, Быкава, Бярозаўка, Вароны 1, Вароны 2, Ваўчкова, Верацея, Ганькава, Гарэлышы, Глінаўка, Горка, Гралева, Дарагакупава, Дрычалукі, Дубавіцы, Дубрава, Дубоўка, Ёрзаўка, Жалезнякі, Жукі, Журжава, Жывалі, Жыраспёры, Заазёр'е, Забежня, Загор'е, Зайбужжа, Заполле, Запольскія Камары, Зарудзіца, Зарэчча, Зяркіні, Ізоты, Ільіно (Ілліно), Кабыляк, Казлінішчына, Калінкі, Камары, (Фальварак Камары), Камлі, Камяніца, Канцы, Канышы, Каранцін, Кісялёва, Клётчына, Клімава, Козырава, Коскавічы, Кружок, Лазоўка, Ласі, Лычнева, Лябёды, Лясная, Мазурова, Малая Дабрэйка, Мішкава, Паддубяны, Падзародня, Падсуманава, Падцаркоўшчына, Палом, Панишчына, Паўночны, Плоткі, Плятнішча, Полцева, Пялёнкі, Пянькоўшчына, Рагі, Разоўка, Ракава I, Ракава II, Руба II, Русакі, Рызы, Рэчкі, Сазаны, Сакалоўка, Саломінка, Сапуны, Сарокі, Сахарава, Себяхі, Селядцы, Сімакі, Скулавічы, Стайкі, Старабабылле, Старожка, Стахоршчына, Стрэгі, Студзянец (Сюдзянец), Стукальна, Стэськава, Сывараткі, Тамашонкі I, Тамашонкі II, Тарэлкі, Тарэлкі, Трубачы, Ужлеева (Вужлеева), Узварцы, Ульянова (Уллянова), Усцьянава, Уцінашы, Фёдараўка (Хведараўка), Філімонава (Халімонава), Хаданава, Хаёрышчына, Худзяні, Царкавішча (2), Царэні, Ціханяты, Цялятнікі,

Цяраспальская Слабада, Чапуроўшчына, Чарапні I, Чарапні II, Чухвары, Чырвоны Ручай, Шпакі, Шумы, Шухвасты, Шчэרבіна, Шыцікі, Языхова, Якаўлева, Яцуты.

Задание 15

В соответствии с классификацией В.А. Жучкевича распределите по группам ойконимы:

- 1) Верхнедвинского района Витебской области (список ойконимов см. в задании № 6);
- 2) Лиозненского района Витебской области (список ойконимов см. в задании № 5);
- 3) Поставского района Витебской области (список ойконимов см. в задании № 7);
- 4) сложные ойконимы (список ойконимов см. в задании № 8);
- 5) составные ойконимы (список ойконимов см. в задании № 9).

Задание 16

Выполните сравнительный анализ типов ойконимов разных районов (см. задание № 15).

Задание 17

Э.М. Мурзаев, характеризуя топонимы типа *Березник, Березняк*, говорит о разнообразии и многочисленности топонимического ряда от апеллятива *береза*. Из «Слоўніка адтапанімных дэрыватаў Віцебшчыны» выпишите ойконимы, этимологически восходящие к данной лексеме. При помощи каких формантов образованы эти названия? Можно ли однозначно утверждать, что все они относятся к отапеллятивному типу? Аргументируйте свой ответ.

Задание 18

В Дубровенском и Лиозненском районах Витебской области, а также в Могилевской и Новгородской областях есть населенные пункты с названием *Бель*. Один из населенных пунктов, расположенных в Поставском районе, называется *Бельки*. В Бешенковичском, Глубокском и Полоцком районах встречается название *Забелье*. Пользуясь словарями И.Я. Яшкина [127] и Э.М. Мурзаева [73, с. 653], объясните значение корня данных ойконимов. Произведите структурный анализ однокоренных ойконимов. При помощи каких формантов были образованы топонимы *Бельки* и *Забелье*? Как можно объяснить каждое из названий?

Задание 19

Из «Слоўніка адтапані́мых дэ́рыватаў Віцебшчыны» выпишите ойконимы, которые этимологически связаны со следующими этнонимами:

- 1) *русаки, русины, русские;*
- 2) *литва, литвины, литвяки, литовцы, лотва, лотвины;*
- 3) *москали (москальки, москалюки);*
- 4) *мазуры;*
- 5) *латыгола (латыголь);*
- 6) *латыши;*
- 7) *ляхи;*
- 8) *видзы;*
- 9) *татары;*
- 10) *поляки;*
- 11) *немцы;*
- 12) *курляндики.*

Задание 20

А.Ф. Рогалев полагает, что топоним *Литвиново* с точки зрения происхождения и структуры этого названия можно объяснить двояко, а топоним *Литвиновичи* даже трояко. Докажите правомерность такой точки зрения или опровергните ее.

Задание 21

Из «Слоўніка адтапані́мых дэ́рыватаў Віцебшчыны» выпишите ойконимы, которые этимологически связаны со следующими антропонимами (и их формами):

- 1) *Адам;*
- 2) *Василий;*
- 3) *Борис;*
- 4) *Иван;*
- 5) *Александр;*
- 6) *Никита;*
- 7) *Кирилл;*
- 8) *Петр;*
- 9) *Даншил;*
- 10) *Иосиф.*

Задание 22

Сопоставьте в структурном и семантическом планах исконные топонимы и новые варианты географических названий Витебского района (в скобках указана административная отнесенность населенного пункта и дата переименования).

Ахруткі (Янавіцкі п/с, 1964) – *Сцяпная*.
Балтухі (Янавіцкі п/с, 1964) – *Дружная*.
Баранава 2-е (Мазалаўскі с/с, 1938–1939) – *Канавалава*.
Бардэлі (Шапечынскі с/с, 1964) – *Іскра* (зараз не існуе).
Гаране (Бабыніцкі с/с, 1967) – *Косава*.
Гарэлышы (Акцябарскі с/с, 1964) – *Высокая*.
Дарагакупава (Лятчанскі с/с 1964) – *Прыдзвінне*.
Дрычалукі (Запольскі с/с, 1964) – *Парэчча*.
Жыраспёры (Запольскі с/с, 1964) – *Партызанаўка*.
Кабылак (Мазалаўскі с/с, 1964) – *Лужкі*.
Казлішчына (Ноўкінскі с/с, 1964) – *Іванаўская* (зараз не існуе).
Канішчэўка (Суражскі с/с, 1938–1939) – *Дзятлы*.
Падцаркоўшчына (Ноўкінскі с/с, 1967) – *Гараднянскі Мох*.
Парасятніца (Запольскі с/с, 1964) – *Нова-Аляксееўка* (зараз не існуе).

Піпіхава (Ноўкінскі с/с, 1964) – *Свярдлова*.
Пялёнкі (Курынскі с/с, 1964) – *Задзвінне*.
Рызы (Мазалаўскі с/с, 1964) – *Калінава*.
Сакуны (Янавіцкі п/с, 1964) – *Прывольная*.
Скулавічы (Бабыніцкі с/с, 1964) – *Камунарка*.
Старабабылле (Шапечынскі с/с, 1964) – *Ільчоўка*.
Страгі (Суражскі с/с, 1964) – *Кузняцоўка*.
Сумы (Янавіцкі п/с, 1964) – *Чырвоная Іскра*.
Сыроваткі (Заронаўскі с/с, 1964) – *Грушоўская*.
Худзяні (Заронаўскі с/с, 1964) – *Мірная*.
Царкавішча (Бабыніцкі с/с, 1964) – *Сакалоўка* (зараз не існуе).
Царкавішча (Замастоцкі с/с, 1964) – *Уладзіміраўка*.
Царкавішча (Запольскі с/с, 1964) – *Навасёлкі*.
Чаранкі 2-ія (Ноўкінскі с/с, 1964) – *Яблынька* (зараз не існуе).
Чаранні (Ноўкінскі с/с, 1964) – *Вішнёвая*.
Чухвары (Вц. Ноўкінскі с/с, 1964) – *Васількі*.
Шпакі (Запольскі с/с, 1938 – 1939) – *Трашкі* (зараз не існуе).

Заданне 23

Прочтите отрывок из статьи Л.М. Григорьевой «Айконімы беларускага Падзвіння з суфіксам *-оўка/-аўка/-ёўка/-еўка*».

«На тэрыторыі беларускага Падзвіння даволі шырока прадстаўлены айконімы з суфіксам: *-оўка/-аўка/-ёўка/-еўка*. Гэты суфікс з'яўляецца ускладненым: ён узнік на базе суфіксаў *-оў/-ёў, -ова/-ёва*, якія выражаюць прыналежнасць або адносінны, і *-ка*. Прыналежнае значэнне суфікса *-оўка/-ёўка* ў айканіміі спрыяла яго пашырэнню як айканімічнага суфікса са словаўтваральнай функцыяй. І гэта зразумела: менавіта ўказанне на прыналежнасць участкаў зямлі, угоддзяў і

пасяленняў, што ўзніклі на гэтых участках, пэўнай асобе было адным з самых важных прынцыпаў пры намінацыі населеных пунктаў. З часам *-оўка/-ёўка* падвергся дэсемантызацыі, страціў першапачатковае пасесіўнае значэнне і вылучыўся як самастойны айканімічны словаўтваральны элемент, здольны спалучацца з рознымі асновамі (не толькі антрапанімічнымі).

<...>

Не ва ўсіх айконімах *-оўка/-ёўка* з'яўляецца самастойным непадзельным айканімічным суфіксам. У айконімах, якія знаходзяцца ў бінарнай суаднесенасці з назвамі на *-ова/-ава/-ёва/-ева*, словаўтваральную функцыю выконвае суфікс *-ка*. Паралелізм айконімаў з *-оўка/-ёўка* і *-ова/-ёва* назіраецца як у межах аднаго раёна (*Альбінова – Альбінаўка* (Бр.), *Кузняцова – Кузняцоўка* (Віц.), *Курылава – Курылаўка* (Шарк.), *Лазова – Лазоўка* (Сен.), *Маісеева – Маісееўка* (Гар.); *Марозава – Марозаўка* (Арш.), *Пераслова – Пераслоўка* (Мёр.), так і ў межах ўсяго даследуемага рэгіёна (*Адамава – Адамаўка*, *Багданава – Багданаўка*, *Будзілава – Будзілаўка*, *Бярозава – Бярозаўка* і інш.).

<...>

Пераважна ў якасці ўтваральных асноў выкарыстаны мужчынскія імёны праваслаўнага і каталіцкага календара, толькі два айконімы (*Аксанаўка*, *Сафіёўка*) утвораны ад жаночых імён. Айконімы *Альбінаўка*, *Ульянаўка* маглі ўзнікнуць на базе як мужчынскіх, так і жаночых імён. Асновы некаторых айконімаў фіксуюць эмацыянальна-ацэначныя формы імён; у такіх выпадках айканімічны суфікс *-оўка/-ёўка* далучаецца да асновы, ускладненай наступнымі суфіксамі: *-ко* (*Харкаўка – Харко* < *Харитон*), *-цько*: (*Грыцькаўка – Грыцько* < *Григорий*), *-хно* (*Юхнаўка – Юхно* < *Евфимий*), *-аш* (*Канашоўка – Конаш* < *Конон*), *-ыль* (*Бартылёўка – Бартыль* < *Бартоломей*). У аснове айконімаў *Станаўка*, *Ларынаўка*, *Фесеўка* адлюстраваны гіпакарыстычныя формы імён *Станислав*, *Стахий*, *Илларион*, *Феспесий*. Айконім *Лаўрынаўка* фіксуе ў сваёй аснове форму імя *Лаврентий – Лаўрын*, якая ўзнікла ў выніку ўзаемадзеяння ўсходнеславянскай формы *Лаврен* і польскай *Wawrync*. Усе астатнія айконімы (назвы 60 населеных пунктаў) утвораны ад поўных размоўна-бытавых форм каляндарных імён. Асновы такіх айконімаў лёгка распазнаюцца з-за агульнавядомасці імён; параўн. *Данілаўка – Даніла* < *Даниил*, *Адамаўка – Адам*, *Багданаўка – Багдан*, *Макараўка – Макар*, *Раманаўка – Раман* і інш.

Асновы часткі айконімаў суадносяцца з антрапонімамі апелятыўнага паходжання – імёнамі-мянушкамі і прозвішчамі. Большасць гэтых назваў узнікла на базе антрапонімаў, якія маюць празрыстую аснову і суадносяцца з апелятывамі: параўн. в. *Жукаўка – Жук*,

Жукаў; в. *Марозаўка* – *Мароз*, *Марозаў*; в. *Носаўка* – *Нос*, *Носаў* і інш. Некаторыя айконімы праз антрапанімічнае пасрэдніцтва зафіксавалі ў сваёй аснове старажытную славянскую лексіку (*Будзілаўка*, *Жданаўка*), якая не захавалася ў сучаснай беларускай мове, а таксама лексіку (славянскую ці запазычаную), вядомую некаторым беларускім гаворкам (в. *Клюкаўка* – *Клюка*, *Клюкевіч*; бел. дыял. *клюка* “качарга”; руск., укр. *клюка* – “палка, крук”); в. *Магераўка* – *Магер*, *Магера*; бел. дыял. *магера* “нехайны чалавек”; *магерка* “шапка”; польск. *magierka* з венг. *magier* “венгр” і інш.

З антрапонімамі апелятыўнага паходжання суадносяцца асновы 74 айконімаў, якія з’яўляюцца назвамі 85 населеных пунктаў. Для часткі айконімаў антрапонім-адпаведнік не ўстаноўлены: *Бібіраўка*, *Брыеўка*, *Вяціцераўка*, *Галошаўка*, *Гектаўка*, *Даганаўка*, *Дамажылаўка*, *Захеўка*, *Канцыінаўка*, *Латыгаўка*, *Лембаўка*, *Махіроўка*, *Пуканаўка*, *Скарыхоўка*, *Сталпоўка*, *Сюбараўка*, *Цяцінаўка*. Аднак большасць з іх, безумоўна, з’яўляецца адантрапанімічнымі па паходжанні: *Дамажылаўка*, параўн. старажытныя славянскія аддзеяслоўныя імёны *Домажир*, *Домослав*; *Брыеўка*, параўн. старажытныя аддзеяслоўныя імёны *Гуляй*, *Докучай*, *Путай*; *Махіроўка*, параўн. бел. дыял. *махер* “махляр, ашуканец, хітрун” і інш.

Асновы нязначнай колькасці айконімаў маюць балтыйскую інтэрпрэтацыю і адлюстроўваюць запазычанні, якія адбываліся на ўзроўні апелятыўнай лексікі і антрапаніміі. Назвы *Дайлідаўка*, *Курмялёўка* адлюстроўваць у сваёй аснове запазычанні, якія мелі месца ў апелятыўнай лексіцы, на айканімічным узроўні гэта беларускія адантрапанімічныя ўтварэнні; параўн. *Дайлідаў*, *Курмель*; апелятывы ст.-бел. *дойлідъ*, *дойлида* – “цясляр”, літ. *dailide*; бел. дыял. *курмель* “пячур, чалавек малога росту”; літ. *kurtis* – “крот”, лат. *kure* “карась”».

Из приведенного ниже списка ойконимов с суффиксом *-оўка* выберите те, которые соотносятся с личными мужскими и женскими именами:

Адамаўка, *Альбінаўка* [*Альбенаўка*], *Альхоўка*, *Андрэеўка*, *Антоніаўка*, *Арэхаўка*, *Асінаўка*, *Атрахімаўка*, *Бабоўка*, *Багданаўка*, *Баеўка*, *Базылёўка*, *Баранаўка*, *Барздоўка*, *Бароўка*, *Баршчоўка*, *Барысаўка*, *Бераснёўка*, *Бібіраўка*, *Будзілаўка*, *Быстрыеўка*, *Бярозаўка*, *Вараноўка*, *Вішнеўка*, *Верамееўка*, *Войнеўка*, *Вяжоўка*, *Вярбоўка*, *Вяціцераўка*, *Гаеўка*, *Галошаўка*, *Ганчароўка*, *Гектаўка*, *Глінаўка*, *Гогалеўка*, *Гразіўка*, *Грыцькаўка*, *Даганоўка*, *Дайлідаўка*, *Данілаўка*, *Дзянісаўка*, *Дубраўка*, *Дубоўка*, *Дуброўка*, *Еляшоўка*, *Жарнеўка*, *Жарневка*, *Жданаўка*, *Заслонаўка*, *Іванаўка*, *Ільчоўка*, *Карпаўка*,

Кісялёўка, Казаноўка, Казіміраўка, Казлоўка, Калінаўка, Канашоўка, Каницынаўка, Капылоўка, Клёнаўка, Клюкаўка, Крукоўка, Крыўка, Кстоўка, Кузняцоўка, Кукаўка, Курмялёўка, Кушняроўка, Кушэўка, Лазоўка, Лапцёўка, Ларынаўка, Лаўрэнаўка, Ленаўка, Лінаўка, Лукашоўка, Лучынаўка, Лютаўка, Ляхаўка, Магераўка, Магілёўка, Ма-жэеўка, Макараўка, Максімаўка, Малінаўка, Маляўка, Марозаўка, Марцінаўка, Масееўка, Махіроўка, Мікалаёўка, Міхайлаўка, Міхееўка, Мядзвёдаўка, Навумаўка, Ноўка, Панаўка, Парнеўка, Паўлаўка, Па-дальхоўка, Палёнаўка, Папоўка, Партызанаўка, Пераслоўка, Пішчалёўка, Прохараўка, Пуканаўка, Пухаўка, Пятроўка, Раішкаўка, Рабінаўка, Раёўка, Раманаўка, Раманоўка, Ржсаўка, Ржэўка, Са-зонаўка, Салаўёўка, Самоўка, Сасноўка, Сафіёўка, Сва́таўка, Светачаўка, Сідараўка, Сіманаўка, Сілівонаўка, Смалоўка, Станаўка, Сурнаўка, Сябарыўка, Стахоўка, Тарасаўка, Таронаўка, Уладзіміраўка, Ульянаўка, Фёдарыўка, Фёсеўка, Харкаўка, Халалеўка, Хахлоўка, Хмялёўка, Ходарыўка, Чаронаўка, Чыжоўка, Шапалаўка, Шаркоўка, Шкалёўка, Шылаўка, Шэметаўка, Юндзілаўка, Юхнаўка, Шнітаўка, Яжоўка.

С какими лексемами соотносятся ойконимы, которые могли быть образованы не от антропонимов? Аргументируйте свой ответ.

Задание 24

Из приведенного ниже списка ойконимов с суффиксом **-ічы, -ычы** выберите те, которые соотносятся с личными мужскими и женскими именами. С какими лексемами соотносятся ойконимы, которые могли быть образованы не от антропонимов? Аргументируйте свой ответ.

Алёксінічы, Алёнавічы, Амбросавічы, Ананічы, Андронавічы, Анісімавічы, Антонавічы, Апанаскавічы, Арловічы, Арцёйкавічы, Ар-цёмавічы, Арэха́вічы, Астапкавічы, Асташкавічы, Аўдзеевічы, Ба́бінічы, Ба́кавічы, Ба́бінавічы, Ба́бічы, Бабрамынічы, Бабынічы, Ба-гушэвічы, Балотавічы, Баранавічы, Барадзінічы, Бацвінавічы, Бе́левічы, Бе́ркавічы, Бешанковічы, Бікульнічы, Боркавічы, Ботанічы, Бўдзічы, Буцавічы, Бяздзёдавічы, Бялынавічы, Васевічы, Васькавічы, Вайтовічы, Варанцэвічы, Варонічы, Васілёвічы, Ваўкавічы, Веляш-ковічы, Відзенічы, Вішкавічы, Вітунічы, Восцевічы, Войлавічы, Во́льберавічы, Воўкавічы, Воцькавічы, Вязьмічы, Гадавічы, Ганкавічы, Галубічы, Гарадзілавічы, Гарадчэвічы, Гастынічы, Гаўрылавічы, Гвоздавічы, Гейбавічы, Германавічы, Глазамічы, Грыгаравічы, Да-выдкавічы, Дамашкавічы, Дарожкавічы, Дарошкавічы, Дзёрнавічы, Дзі́рнічы, Дзямідавічы, Духравічы, Дунілавічы, Дылёвічы, Ёдлавічы, За́відзічы, Залатавічы, Захарнічы, Збродавічы, Зубрэвічы, Зявалічы, Зямковічы, Казічы, Карпавічы, Карпінічы, Кавалёвічы, Казловічы, Ка-напельчыцы, Каны́бічы, Кара́евічы, Караба́навічы, Карале́вічы, Ка-

раткевічы, Катавічы, Каханавічы, Кеўлічы, Каўэвічы, Клімавічы, Коравічы, Коўцевічы, Красновічы, Кромавічы, Круханавічы, Крывічы, Крыскавічы, Кублічы, Курсевічы, Кунцэвічы, Курылавічы, Лазічы, Латыгалічы, Лаўрэнавічы, Лёдневічы, Ленькавічы, Лёскавічы, Лісавічы, Лугінавічы, Луцічы, Любічы, Ляхавічы, Лявонавічы, Лявонкавічы, Малькавічы, Манькавічы, Маркавічы, Маскавічы, Макаравічы, Марцінкавічы, Марцінелевічы, Масловічы, Маўковічы, Мількавічы, Мінкавічы, Міхнічы, Мішкавічы, Мішневічы, Мокавічы, Мольдзевічы, Мунцавічы, Мураўнічы, Мялешкавічы, Несцеравічы, Норкавічы, Оўкавічы, Панькавічы, Папішычы, Паўлавічы, Паўкавічы, Пашавічы, Падлявонавічы, Палевачы, Паловічы, Палюдавічы, Панаішэвічы, Пачомлевічы, Пачаевічы, Пёнклавічы, Пількавічы, Пнявічы, Полькавічы, Прасёлкавічы, Прусінічы, Пузавічы, Пухавічы, Пуцілкавічы, Пятровічы, Равяцічы, Раганавічы, Рамаішкавічы, Рудзевічы, Рыжычы, Рысевічы, Савінічы, Савічы, Сакавічы, Салавічы, Саланевічы, Сахнавічы, Салодкавічы, Сіманавічы, Сіпавічы, Слядневічы, Станкавічы, Станелевічы, Старыновічы, Стражэвічы, Судзілавічы, Сцяпанавічы, Сямёнавічы, Сяргеевічы, Трапшавічы, Тродавічы, Трумічы, Трэскавічы, Тумілавічы, Тумінічы, Туравічы, Улазавічы, Ульянавічы, Фалевічы, Фролкавічы, Харкавічы, Харпенічы, Хамінічы, Хацёнічы, Хімінічы, Хімінічы, Хамічы, Хоцінічы, Хоціцевічы, Храпавічы, Цілевічы, Чанавічы, Чарневічы, Шуневічы, Эйвідавічы, Юравічы, Юхавічы, Якавічы, Якаўлевічы, Янавічы, Янкавічы, Ясевічы, Яськавічы, Яромкавічы, Яцавічы.

Задание 25

От каких основ могли быть образованы ойконимы с формантами **-іцы, -ыцы**?

Даўжаніцы, Докшыцы, Домжарыцы, Дубніцы, Дубровіцы, Кайшыцы, Клясіцы, Кляпіцы, Княжыцы, Ліпніцы, Людчыцы, Масліцы, Насіліцы, Рачыцы, Сваташыцы, Серкавіцы, Чарніцы.

Задание 26

Основываясь на результатах выполнения заданий № 21, 23, 24, 25, сделайте вывод о том, какие канонические имена наиболее часто отражены в ойконимии региона. Из каких языков заимствованы эти имена?

Задание 27

Прочтите отрывок из книги А.Ф. Рогалева «От Гомнюка до Гомеля».

«В антропонимиконе радимичей и их соседей-славян имелись как весьма древние словесные знаки, которые в семантическом отношении были тождественны антропонимам неолитических охотников, детализировавших своего тотема посредством имен (*Зуб, Глаз, Нога, Хвост, Клюв, Крыло, Ухо, Рог, Грива, Лапа, Шерсть* и т.п.), так и более новые именованья, образованные от нарицательных обозначений различных животных, рыб, птиц, насекомых, пресмыкающихся и земноводных, растений, деревьев, предметов быта и природных объектов, которые осмыслялись уже не столько как тотемы, сколько как символы, и мифологизировались в том или ином отношении. К числу этих новых личных имен относились, например, следующие: *Баран, Барсук, Бобр, Боров, Бык, Векша, Вол, Волк, Заяц, Коза, Козел, Конь, Корова, Кот, Кошка, Куна, Куница, Лиса, Лисица, Лось, Медведь, Овца, Пес, Свинья, Собака, Соболь, Сука, Телица, Хомяк, Щеня; Воробей, Ворон, Ворона, Гагара, Галка, Голубь, Грач, Гусь, Дрозд, Дятел, Жаворонок, Журавль, Кречет, Кулик, Кур, Курица, Лебедь, Орел, Селезень, Синица, Снегирь, Сова, Сокол, Соловей, Сорока, Сыч, Тетеря, Ястреб; Блоха, Гнида, Жук, Комар, Муравей, Мураш, Муха, Паук; Ери, Лещ, Линь, Окунь, Осетр, Рыба, Сом, Судак, Щука; Береза, Вереск, Горох, Дуб, Дубяга, Дуброва, Калина, Капуста, Кочень, Колос, Корень, Огурец, Орех, Рагоза и Рогоза, Ракита, Репа, Репех, Репня, Стрюк, Хрен, Чеснок, Ячмень; Блин, Борщ, Говядина, Гуца, Каша, Коврига, Кокура, Колоб, Коровай и Каравай, Кроха, Лепеха, Оладья, Опара, Пирог, Простокваша, Сахар, Сусло, Тюрю, Горячие Щи; Базар, Башмак, Болото, Борозда, Веревка, Верига, Ветошка, Волянка, Вотря (мякина), Голица (рукавица), Гвоздь, Голенище, Горшок, Грош, Дорога, Доска, Иголка, Кабак, Калита, Калуга и Колуга (лужа, болотистое место, впадина с водой), Камень, Карман и Корман, Кнут, Кожух, Кошель, Лапоть, Лопата, Лужа, Мешок, Морохотье (лохмотья), Мотовило, Мочало, Мutowка, Огарок, Онуча, Ощепок, Палка, Пика, Плетень, Полено, Пушило, Путьша, Путята, Распута и Роспута, Ступа, Чулок, Топор, Топорище, Тулуп, Шило и многие другие.*

На ранних этапах развития восточнославянской именной системы названные антропонимы были непосредственно обращены к миру природы, частью которой был и сам человек-носитель имени. В дальнейшем подобные имена постепенно утрачивали подспудный смысл и становились типовыми словесными знаками с индивидуально-дифференцирующей функцией, у которых план выражения (внешняя сторона, звучание) преобладал над планом содержания (значением). В поздний древнерусский период имена типа *Сокол, Жук, Кулак, Губа* являлись такими же обычными индивидуализирующими асемантизированными обозначениями, какими после принятия христианства стали имена *Анна, Елена, Лариса, Анатолий, Николай, Максим* и другие» [95, с. 40-41].

Основываясь на результатах выполнения заданий № 21, 23, 24, 25, определите, какие неканонические имена наиболее часто встречаются в ойконимии Белорусского Поозерья.

Задание 28

Ойконимы с суффиксом *-ичы, -ычы* (см. список в задании № 24) нередко имеют соответствия в антропонимиконе. Выпишите из перечня топонимов те, которые соответствуют известным вам фамилиям.

Задание 29

Прочтите фрагмент статьи из «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, касающейся происхождения гидронима *Двина*.

«*Двина (Западная)* – название реки, перенесенное затем также на Сев. Двину. *Зап. Двина* называется в древнеисландском *Dýn(a)*, ср. польское *Dźwina*, нем. *Düna*, лит. *Daugavà*, лтш. *Daugava*; ср. еще лит. *daĩg* «много», а также распространенный русский гидроним *Многа*. Далее, ливское *Vēna*, эст. *Väina-jõgi*, *Väin*, фин. *Väinäjoki*, также эст. *väin* «пролив» <...> *Сев. Двина* называется по-карельски *Viena*, откуда древнеисландское *Vína*. Ввиду начального *dv-* это название не может быть финно-угорским. Попытка Виклунда объяснить данное название как заимств. из древнескандинавского *Dýna* и связать последнее с древнеисландским *dvína* «слабеть, исчезать», англосаксонским *dvínan*, голландским *verdwijnen* (поскольку устье *Зап. Двины* оканчивается многочисленными рукавами и болотами) невероятна уже потому, что существует *Двина* – приток *Десны* (в Черниговской обл.) и *Двиноса* – приток *Вилии* (бассейн *Немана*), польск. *Dźwinosà*. Возможно, это древнее индоевропейское название, которое Розвадовский относит к древнеиндийскому *dhávate*, *dhávati* «течет», *dhāutís* «родник, ручей» <...> тогда как Ильинский связывает с греч. «дюна», лит. *duja* «пылинка», лтш. *duqi* «тина». Следует отвергнуть все попытки установить родство с *Дон* (напр., Б. Сапунов; Карский) или с *двигать* (Н. Соколов). Сомнительна также связь с готским *dauns* «пар» (Лёвенталь). О карельск. *Viena* «Сев. Двина» см. еще Мягисте, который отделяет его от рус. *Двина* и производит от финского *vieno* «спокойный, тихий». [См. еще Блесе, который возводит рус. *Двина* к балт. первоисточнику, а (*Сев.*) *Двина* объясняет иначе – как родственное рус. *два* и т.д.].»

Назовите основные этимологические версии, упоминаемые в статье. Почему М. Фасмер некоторые из этих версий однозначно отвергает? Какая из этимологий вам представляется наиболее близкой к истине? Аргументируйте свой ответ.

Задание 30

Прочтите фрагмент статьи В.П. Лемтюговой «Каларыстыка і сімволіка ў тапаніміі Беларусі і іншых славянскіх тэрыторый» [54].

«Каляровыя абазначэнні ў складзе ўласных геаграфічных назваў здаўна займаюць гісторыкаў і лінгвістаў. Асабліва ўвага засяроджваецца на “белых” тапонімах. Як і ва ўсім славянскім свеце, іх шмат у розных кутках Беларусі. Гэта імёны паселішчаў, рэк, азёраў, крыніц, балот. Белая каларыстыка выразна праявілася як у сваім прыродным выражэнні, так і ў сімвалічным. Да прыкладу, вёска *Белы Камень* размешчана непадалёку ад каменя бялёсага адцення. *Белымі* завуцца балоты, парослыя белай пушыцай, белым мохам, падвеем або нізкім беразняком, на *Белым Лузе* расце дзікая дзяцеліна, што цвіце дробнымі белымі кветкамі.

Самы вялікі клас беларускіх “белых” тапонімаў складаюць назвы гідрааб’ектаў (рэк, азёраў, крыніц). Толькі ў кнізе “Блакiтны скарб Беларусі” значыцца 43 возеры *Белае*, 4 ракі *Белая* і мноства назваў з асновай *Бел*= тыпу *Беліца*, *Белічанка*, *Беларэч*, *Белка*, *Белянок*.

Звычайна іх паходжанне тлумачыцца наяўнасцю белай вады, у якой раствараюцца берагавыя крэйдавыя адклады, або яе якаснымі паказчыкамі ў вадаёмах з пячаным дном (светлая, празрыстая, чыстая). Аднак насцярожвае тое, што *Белымі* завуцца не толькі рэкі і азёры з такімі прыроднымі характарыстыкамі, але і вадаёмы з топкім тваністым дном, з балоцістымі берагамі (у Пастаўскім, Ушацкім і іншых раёнах Віцебскай вобласці). Таму не выключана, што ў іх назвах увасоблены колер прыбярэжнай расліннасці. Меў рацыю і В.А. Ніканаў, калі яшчэ ў 70-х гадах мінулага стагоддзя выказаў думку, што не ўсе *Белыя* рачныя і азёрныя аб’екты атрымалі свае назвы за прыродную афарбоўку вады, частка з іх магла быць матываваная сімвалічным значэннем “свяшчэнны”. Сваё далейшае развіццё культуравая ідэя атрымала ў працах Вольгі Карпенка. На яе погляд, рэлігійны змест “белых” тапонімаў мае пад сабою рэальны грунт. Паколькі праславянскае **belъ* этымалагічна супастаўляецца са стараіндзейскім *bhalam*, *bhala* “бляск”, *bhati* “свяціць, блішчаць”, то сімвалічнае значэнне святасці магло развіцца пад уплывам менавіта першаснага этымалагічнага значэння.

<...>

Апрача рэк, азёраў, крыніц, у славянскім тапаніміконе нямала “белых” паселішчаў. Летапісы ў розны час (пачынаючы з 9 ст.) упамінаюць назвы славянскіх гарадоў са структурным кампанентам *Бел*=: *Бѣлгородъ* на рацэ Ірпень пад Кіевам (980 г.), *Бѣлгород* у Разанскай зямлі (1208 г.), *Бѣлгородъ* – у Цвярской зямлі (1375 г.), *Белгарад* *Днястроўскі* на тэрыторыі Украіны (910 г.), *Белград* – сведка

гераічных падзей, апісаных ў «Слове пра паход Ігаравы» (12 ст.). Некалькі назваў лакалізаваныя ў заходнеславянскім і паўднёваславянскім арэлах: *Belohrad* у Чэхіі (13 ст.), *Београд* (*Биоград*, *Белград*) у Сербіі (10 ст.), *Biograd* у Харватыі.

Паходжанне гэтых назваў зводзіцца да праславянскага *velъgordъ. Другі кампанент =*gord* у перыяд станаўлення “белых” назваў гарадоў (сярэдня вякі) абазначаў “умацаванае паселішча; крэпасць”. Сэнс першага кампанента даследчыкамі тлумачыцца неадназначна. Паводле П. Скока, прыкмета *белы* ўзятая ад вады, паколькі ўсе славянскія паселішчы з такімі назвамі размешчаны на берагах рэчак і азёраў. А.М. Трубачоў звязвае семантыку прыметніка *белы* з агульнаеўразійскай сімволікай частак свету – “белы” = “заходні”. Ул.П. Нярознак аддае перавагу матывацыі каляровым значэннем: *белы* – “надзвычайна прыгожы, цудоўны”. Першая і другая версіі тлумачаць паходжанне назваў вельмі агульна. Вядома, што для будаўніцтва любога старажытнага горада выбіралася месца каля воднага аб’екта або у сутоцы рэк. Тлумачэнне А. Трубачова патрабуе дадатковых доказаў, а менавіта, з якога боку і кім гэтыя гарады ўспрымаліся як заходнія.

Найбольш верагоднай уяўляецца версія Вяч. Іванова. Яго разважанні зводзяцца да наступнага. «Паколькі для сярэднявечча (асабліва еўрапейскага) значнасць горада заключалася перш за ўсё ў наяўнасці ў ім функцыянальна істотнага сабора, славянскія назвы тыпу усх.-слав. *Белград*, паўд.-слав. *Белград*, *Београд*, з аднаго боку, і тапонімы тыпу усх.-слав. *Бела(я) Царква* аказваюцца па сутнасці тоеснымі па першапачатковай функцыі». Выходзіць, што эпітэт *белы* прысвойваўся тым гарадам, у якіх меўся галоўны (карэнны) сабор або галоўная (вялікая) царква. Ёсць звесткі, што ў г. *Біла Царква* (*Украіна*) у старажытнасці дзейнічаў вялікі храм, рэшткі якога захаваліся да нашага часу».

Из «Слоўніка адтапанімных дэрыватаў Віцебшчыны» выпишите ойконимы, имеющие корень *бел*. Какие по структуре типы названий вошли в полученный список? Пользуясь картой, найдите ойконимы отгидронимного происхождения. Есть ли в вашем списке названия населенных пунктов, расположенных не вблизи водных объектов?

Распределите названия в зависимости от этимологии.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАЧЕТА И САМОКОНТРОЛЯ

1. Ономастика как наука. Ее объект исследования. Разделы ономастики и направления ее исследований.
2. Методы ономастических исследований.
3. Топонимы и их разновидности.
4. Белорусское Поозерье как регион ономастических исследований. История изучения топонимии Белорусского Поозерья.
5. Структурный метод ономастических исследований. Основные структурные типы ойконимов Белорусского Поозерья.
6. Формантные типы ойконимов Белорусского Поозерья. Продуктивные и малопродуктивные типы.
7. Сложные ойконимы Белорусского Поозерья.
8. Составные ойконимы Белорусского Поозерья.
9. Вариативность в ойконимии. Лексическое варьирование.
10. Фонетические и орфографические варианты ойконимов Белорусского Поозерья.
11. Грамматические и словообразовательные варианты ойконимов Белорусского Поозерья.
12. Основные типы ойконимообразующих основ.
13. Топонимы, образованные от гидронимов.
14. Ойконимы, образованные от апеллятивов.
15. Ойконимы, отражающие названия типов поселений.
16. Топонимы, образованные от канонических имен.
17. Топонимы, образованные от неканонических имен.
18. Топонимы, образованные от названий лиц по национальным, социальным, профессиональным и иным признакам.
19. Понятие катойконима и катойконимии. Место катойконимии в лексической системе языке и в топонимии.
20. Способы катойконимической номинации.
21. Социокультурные факторы катойконимической номинации.
22. Проблема лексикографического описания катойконимов.
23. Принципы дифференциации вариантов в катойконимии.
24. Словообразование катойконимов Белорусского Поозерья.
25. Основные словообразовательные типы катойконимов Белорусского Поозерья.

КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕСТ

Примечание: в заданиях 1–20 следует выбрать один правильный ответ, в заданиях 21–30 может быть как один, так и несколько вариантов ответов.

1. Ойконимы – это названия:

- 1) любого географического объекта;
- 2) сельского населенного пункта;
- 3) любого населенного пункта;
- 4) городского населенного пункта.

2. Ойконимы делятся на:

- 1) топонимы и гидронимы;
- 2) астионимы и комонимы;
- 3) дримонимы и астионимы;
- 4) топонимы и дримонимы.

3. Термином ойконимия обозначается:

- 1) раздел топонимики, изучающий названия сельских населенных пунктов;
- 2) раздел топонимики, изучающий названия городских населенных пунктов;
- 3) раздел топонимики, изучающий названия любых населенных пунктов;
- 4) совокупность названий населенных пунктов.

4. Наричательное название жителей по названию места жительства (оттопонимное образование) – это:

- 1) адъектоним;
- 2) терроним;
- 3) катойконим;
- 4) топоним.

5. Для установления исторических изменений в системе имен собственных используется:

- 1) ареальный метод;
- 2) стратиграфический метод;
- 3) дескриптивный метод;
- 4) формантный анализ.

6. Территория Белорусского Поозерья

- 1) совпадает с административными границами современной Витебской области;
- 2) включает практически всю территорию Республики Беларусь;
- 3) охватывает территории Витебской и Могилевской областей;
- 4) включает почти всю территорию Витебской области и часть Гродненской и Минской областей.

7. На территории региона:

- 1) наиболее распространены простые ойконимы;
- 2) наиболее распространены сложные ойконимы;
- 3) наиболее распространены составные ойконимы;
- 4) все типы ойконимов представлены в равных пропорциях.

8. Среди простых ойконимов Белорусского Поозерья преобладают названия в форме:

- 1) мужского рода;
- 2) среднего рода;
- 3) женского рода;
- 4) множественного числа.

9. Среди простых ойконимов Белорусского Поозерья наименьшее число составляют названия в форме:

- 1) мужского рода;
- 2) среднего рода;
- 3) женского рода;
- 4) множественного числа.

10. Самый распространенный тип ойконимов – это названия с формантом:

- 1) *-аўка, -оўка, -еўка*;
- 2) *-ова, -ева*;
- 3) *-ск*;
- 4) *-ішкі, -ышкі*.

11. Формант, заимствованный из литовского языка и адаптированный белорусской топонимией, – это:

- 1) *-аўка, -оўка, -еўка*;
- 2) *-ічы, -ычы*;
- 3) *-ск*;
- 4) *-ішкі, -ышкі*.

12. Формант, который чаще присоединяется к апеллятивным основам, – это:

- 1) *-аўка, -оўка, -еўка;*
- 2) *-ічы, -ычы;*
- 3) *-ск;*
- 4) *-ішкі, -ышкі.*

13. Формант, который первоначально указывал, какому лицу земля перешла в наследство, – это:

- 1) *-аўка, -оўка, -еўка;*
- 2) *-ічы, -ычы;*
- 3) *-шчына, -оўшчына;*
- 4) *-ішкі, -ышкі.*

14. Укажите ойконим, который отличается от остальных способом образования:

- 1) *Падлессе;*
- 2) *Падліпкі;*
- 3) *Падмошша;*
- 4) *Падмішнеўе.*

15. Приставочным способом образован ойконим:

- 1) *Задзвінне;*
- 2) *Задарожжа;*
- 3) *Заобаль;*
- 4) *Загор'е.*

16. Суффиксальным способом образован ойконим:

- 1) *Заслонаўка;*
- 2) *Занаві́нне;*
- 3) *Завячэ́лле;*
- 4) *Заобаль.*

17. Какое из названий образовано таким способом, что и ойконим *Наваполацк*:

- 1) *Навасе́лле;*
- 2) *Наваро́цце;*
- 3) *Навасе́лкі;*
- 4) *Новааляксандраўка.*

18. Литературному языку наиболее соответствует такой способ выражения значения «житель (уроженец) местности», как:

- 1) синтагматизация;

- 2) словообразовательная парадигматизация;
- 3) деонимизация топонимов;
- 4) семантизация адъективных топонимов.

19. Наиболее распространены на территории Белорусского Поозерья катойконимы с суффиксом:

- 1) -ан(е);
- 2) -чан(е);
- 3) -ц(ы);
- 4) -ак(і).

20. В процессе словообразования катойконимов чаще всего подвергается усечению топонимический формант:

- 1) -шчына;
- 2) -іна (-ына);
- 3) -аны (-яны);
- 4) -ова (-ева).

21. Сложносуффиксальным способом образован(ы) ойконим(ы):

- 1) *Новалукомль*;
- 2) *Верхнядзвінск*;
- 3) *Наваполацк*;
- 4) *Нізкабор'е*.

22. Одинаковым способом образованы ойконимы:

- 1) *Зака́менка*;
- 2) *Забало́цінка*;
- 3) *Зага́чча*;
- 4) *Заветная*.

23. Названия типов поселений отражены в ойконимах:

- 1) *Калонія*;
- 2) *Пагост*;
- 3) *Слабада*;
- 4) *Мяжа́ны*.

24. Ойконимы, которые мотивированы названиями путей сообщения, – это :

- 1) *Га́ці*;
- 2) *Га́цькаўшчына*;
- 3) *Перавоз*;
- 4) *Мяжа́ны*.

25. Ойконимы, в которых отражены особенности внешней формы земельных участков, – это:

- 1) *Доўгае;*
- 2) *Крывое;*
- 3) *Глыбокае;*
- 4) *Клінаво́е.*

26. Укажите ойконимы, которые непосредственно могут восходить к неканоническим именам:

- 1) *Сакалова;*
- 2) *Сакольнікі;*
- 3) *Сакалоўшчына;*
- 4) *Сакалы.*

27. Ойконимы *Маразы, Марозава, Марозава Слабодка, Марозаўка, Марозаўшчына, Ніжнія Марозы, Мароз:*

- 1) *указываюць на кліматычныя асаблівасці месцінасці;*
- 2) *указываюць на час стварэння населенага пункта;*
- 3) *соотносяцца з некананічным імем;*
- 4) *соотносяцца з кананічным імем.*

28. Ойконимы, которые соотносятся с неканоническими именами собственными, – это:

- 1) *Жданова;*
- 2) *Пазнякі;*
- 3) *Некрашэва;*
- 4) *Якужы.*

29. Ойконимы, которые восходят к этническим названиям, – это:

- 1) *Жабенцяі;*
- 2) *Маскавічы;*
- 3) *Латыгаль;*
- 4) *Ліцвякі.*

30. Не соотносятся с этнонимами названия населенных пунктов:

- 1) *Відзы;*
- 2) *Жарнасекі;*
- 3) *Капланы;*
- 4) *Ляхаўшчына.*

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Rospond, S. Południowo-słowiańskie nazwy miejscjwe z sufiksem *itj / S. Rospond. – Krakow: Nakładem Polskej Akademii Umijetności, 1937. – 254 p.
2. Агеева, Р.А. Происхождение названий рек и озер [Текст] / Р.А. Агеева. – Москва: Наука, 1985. – 194 с.
3. Агеева, Р.А. Страны и народы: Происхождение названий [Текст] / Р.А. Агеева. – Москва: Наука, 1990. – 254 с.
4. Адамовіч, Я.М. Мікратапанімічныя назвы [Тэкст] / Я.М. Адамовіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1971. – 112 с.
5. Багамольнікава, Н.А. Айканімія Гомельшчыны [Тэкст] / Н.А. Багамольнікава, А.А. Станкевіч. – Гомель, 2003.
6. Багамольнікава, Н.А. Гідронімы басейна ракі Прыпяць: структурна-семантычныя тыпы матывацыі [Тэкст] / Н. Багамольнікава; навук. рэд. А. Станкевіч. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2004. – 195 с.
7. Беларуская-рускі слоўнік [Тэкст] / пад рэд. К. Крапівы. – Мінск, 1962.
8. Беларуская граматыка: у 2 ч. [Тэкст]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – Ч. I: Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск. – С. 210–353.
9. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія. Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі [Тэкст] / М.В. Бірыла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969. – 508 с.
10. Бірыла, М.В. Літоўскія элементы ў беларускай анамастыцы [Тэкст] / М.В. Бірыла, А.П. Ваганас // Доклады VI Міжнароднага з’езда славістаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968. – 100 с.
11. Бірыла, М.В. Анамастычныя словаўтваральныя элементы ва ўсходне-і заходнеславянскіх мовах (Адантрапанімічныя айконімы) [Тэкст] / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1973. – 63 с.
12. Бірыла, М.В. Беларуская анамастыка [Тэкст] / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова // Беларуская лінгвістыка. – 1973. – Вып. 3. – С. 63–69.
13. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія. Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы [Тэкст] / М.В. Бірыла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1966. – 328 с.
14. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика [Текст] / В.Д. Бондалетов. – Москва: Просвещение, 1983. – 224 с.
15. Бондарук, Г.П. Передача по-русски белорусских топонимов [Текст] / Г.П. Бондарук // Конференция по топонимике северо-западной зоны СССР: тезисы докладов и сообщений. – Рига, 1966. – С. 244–245.
16. Будзько, П.С. Тыпалогія састаўных айконімаў [Тэкст] / П.С. Будзько // Беларуская анамастыка: зб. арт. / пад агул. рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – С. 52–67.
17. Будзько, П.С. Тыпалогія флексійных айконімаў на матэрыяле беларускай і нямецкай моў [Текст] / П.С. Будзько // Беларуская анамастыка: зб. арт. / пад агул. рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – С. 53–59.

18. Бучко, Д.Г. Ойконімія Покуття: дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.02 [Текст] / Д.Г. Бучко. – Чернівці, 1992. – 305 с.
19. Валасенка, А.А. Тапанімічныя сведчанні прафесійнай дзейнасці на беларускіх землях у XV–XVIII стст. (на матэрыяле помнікаў дзелавай пісьменнасці) [Тэкст] / А.А. Валасенка, І.Л. Капылоў // Актуальныя пытанні славянскай ономастыкі: Матэрыялы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Славянская ономастыка в ареальном, этимологическом и хронологическом аспектах». – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2004. – С. 35–40.
20. Веселовский, С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии [Текст] / С.Б. Веселовский; под ред. В.И. Буганова и Б.В. Левшина; Академия наук СССР. Отделение истории. Архив АН СССР. – Москва: Наука, 1974. – 382 с.
21. Волости и важнейшие селения Европейской России [Текст]. – Выпуск V: Губернии Литовской и Белорусской областей. – Санкт-Петербург, 1886.
22. Воробьев, В.М. Антропонимия в географических названиях Тверского края: учебное пособие [Текст] / В.М. Воробьев, И.М. Воробьева. – Тверь, 1993. – 80 с.
23. Генкин, В.М. Катоиконимия Белорусского Поозерья [Текст] / А.М. Мезенко, А.В. Русецкий, Л.М. Вардомацкий, В.М. Генкин, Е.Н. Горегляд и [др.]. Белорусское Поозерье: язык и духовная культура; под общ. ред. А.М. Мезенко и А.В. Русецкого. – Минск: Белорусская наука, 2001. – С. 82–106.
24. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімічных дэрыватаў Віцебшчыны [Тэкст] / У.М. Генкін. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
25. Гістарычны слоўнік беларускай мовы [Тэкст]. – Мінск, 1982.
26. Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей [Текст] / М.В. Горбаневский. – Москва: ОРЛС, 1996. – 304 с.
27. Горпинич, В.А. Названия жителей по местности в древнерусском языке [Текст] / В.А. Горпинич // Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков: Тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции. – Днепропетровск, 1975. – С. 144–145.
28. Горпинич, В.А. Особенности сочетания словообразовательных морфем в оттопонимических производных восточнославянских языков [Текст] / В.А. Горпинич // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы республиканской научной конференции. – Самарканд, 1972. – С. 80–85.
29. Грамматика современного русского литературного языка [Текст]. – Москва: Наука, 1970. – С. 98–206.
30. Григорьева, Л.Н. Ойконимия белорусского Подвинья: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Л.Н. Григорьева. – Минск, 1978. – 332 с.
31. Грыгор’ева, Л.М. Аіконімы беларускага Падзвіння з суфіксам -оўка/-аўка/-ёўка/-еўка [Тэкст] / Л.М. Грыгор’ева // Беларуская лінгвістыка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – Вып. 14. – С. 54–60.

32. Грыгор'ева, Л.М. Айконімы гідранімічнага паходжання басейна Заходняй Дзвіны (у межах Беларусі) [Тэкст] / Л.М. Грыгор'ева // Беларуская аанамастыка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1997. – С. 29–42.
33. Грынблат, М.Я. Тапанімічныя сведчанні саслоўна-класавага падзелу насельніцтва Беларусі ў феадальную і капіталістычную эпохі [Тэкст] / М.Я. Грынблат // Пытанні беларускай тапанімікі: матэрыялы Першай беларускай тапан. канф., Мінск, 1–3 снеж. 1967 г. / Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа АН БССР, Беларус. геаграф. тав-ва СССР, бел. аддзел; пад агул. рэд. М. Бірылы, В. Жучкевіча, П. Шубы. – Мінск: Вышэйшая школа, 1970. – С. 64–70.
34. Грынблат, М.Я. Беларуска-латышскія сувязі ў тапаніміі і антрапаніміі БССР / М.Я. Грынблат [Тэкст] // Беларуская аанамастыка. – Мн.: Навука і тэхніка, 1977. – С. 43–63.
35. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / В.И. Даль. – Москва: ЭКСМО-Пресс; ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000. – 736 с.
36. Дарошка, М.А. Функцыі суфіксаў -ец, -іц(а) у мікратапаніміі Тураўскага Палесся [Тэкст] / М.А. Дарошка // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тезисы докладов III Республиканской конференции. – Гродно, 1989. – Ч. 2. – С. 33–34.
37. Дементьев, А.А. Наименования лиц по местности с суффиксом -ец [Текст] / А.А. Дементьев // Русский язык в школе. – 1946. – № 2. – С. 5–12.
38. Дементьев, А.А. Суффиксы -ец и -анин (-янин) [Текст] / А.А. Дементьев // Русский язык в школе. – 1946. – № 5–6.
39. Жучкевич, В.А. Общая топонимика [Текст] / В.А. Жучкевич. – Минск: Вышэйшая школа, 1980. – 284 с.
40. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии [Текст] / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд-во «БГУ им. В.И. Ленина», 1974. – 448 с.
41. Жучкевич, В.А. Топонимика Белоруссии [Текст] / В.А. Жучкевич. – Минск: Наука и техника, 1968. – 184 с.
42. Жучкевіч В. Таямніца Міёраў [Тэкст] / В.А. Жучкевіч // Беларусь. – 1975. – С. 31.
43. Земская, Е.А. Современный русский язык: Словообразование [Текст] / Е.А. Земская. – Москва: Просвещение, 1973. – 303 с.
44. Капылоў, І.Л. Айконімы адгідранімічнага паходжання (на матэрыяле старабеларускіх помнікаў дзелавой пісьменнасці XV–XVIII стст.) [Тэкст] / І.Л. Капылоў // Актуальныя пытанні славянскай ономастыкі: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Гомель: УО «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны», 2002. – С. 101–106.
45. Карта Витебской области. – Минск, 2005.
46. Кузьменка, Г.У. Лексіка-семантычныя асаблівасці айконімаў-кампазітаў Гомельшчыны [Тэкст] / Г.У. Кузьменка // Актуальныя пытанні славянскай ономастыкі: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Гомель: УО «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны», 2002. – С. 129–136.

47. Левашов, Е.А. «Москвичи и иных мест люди...» [Текст] / Е.А. Левашов. – Москва: Наука, 1968. – 104 с.
48. Левашов, Е.А. О патронимической лексике русского языка и ее лексикографическом описании [Текст] / Е.А. Левашов // Современная русская лексикология. – Москва: Наука, 1966. – С. 46–55.
49. Лемтюгова, В.П. Формирование восточнославянской ойконимии в связи с развитием типов поселений [Тэкст] / В.П. Лемтюгова. – Минск: Навука і тэхніка, 1983.
50. Лемтюгова, В.П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения [Текст] / В.П. Лемтюгова. – Минск: Наука и техника, 1983. – 198 с.
51. Лемцюгова, В.П. Аб адной разнавіднасці апелятыўных тапасноў (на матэрыяле Брэстчыны) [Тэкст] / В. Лемцюгова // Беларуская анаматыка. – Мінск, 1985. – С. 38–51.
52. Лемцюгова, В.П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці [Тэкст] / В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970. – 156 с.
53. Лемцюгова, В.П. Беларускія тапонімы на -шчына, -аўшчына/ -оўшчына [Тэкст] / В.П. Лемцюгова // Пытанні беларускай этнаграфіі, фалькларыстыкі і тапанімікі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1967. – С. 144–152.
54. Лемцюгова, В.П. Каларыстыка і сімваліка ў тапаніміі Беларусі і іншых славянскіх тэрыторый [Тэкст] / В.П. Лемцюгова // Граматычны лад беларускай мовы. Шляхі гістарычнага развіцця і сучасныя тэндэнцыі. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Мінск: Права і эканоміка, 2007. – С. 284–291.
55. Лемцюгова, В.П. Назвы тыпаў паселішчаў у складзе ўсходнеславянскай айканіміі (выставок, выставка, выселка, выселок, выселки) [Тэкст] / В. Лемцюгова // Бел. мова / Гомел. дзярж. ун-т; рэд-кал.: У. Анічэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1981. – Вып. 9. – С. 3–9.
56. Лемцюгова, В.П. Роздум над лёсам і правапісам беларускіх геаграфічных назваў [Тэкст] / В.П. Лемцюгова // Звязда. – 2002. – 3, 4 і 5 красавіка.
57. Лемцюгова, В.П. Тапонімы на -ічы ў часе і прасторы [Тэкст] / В.П. Лемцюгова // Роднае слова. 1995. – № 12. – С. 54–58.
58. Лемцюгова, В.П. Уласныя геаграфічныя назвы: Скланенне [Тэкст] / В.П. Лемцюгова // Сучасная беларуская мова: Пытанні культуры мовы. – Мінск: Навука і тэхніка, 1973. – С. 84–110.
59. Лемцюгова, В.П. Чаму ты белая, Белая Русь? [Тэкст] / В.П. Лемцюгова // Роднае слова. – 2008. – № 1. – С. 47–50.
60. Лемцюгова, В.П. Устава на валокі і яе роля ў фарміраванні старабеларускага тапанімікона [Тэкст] / В.П. Лемцюгова // Актуальныя пытанні славянскай ономастыкі. Матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Славянская ономастыка в ареальном, этимологическом и хронологическом аспектах». – Гомель: УО «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны», 2006. – С. 157–163.

61. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
62. Ломоносов, М.В. Российская грамматика: Факсимильное издание [Текст] / М.В. Ломоносов. – М., 1982.
63. Лыч, Л. Назвы зямлі беларускай [Тэкст] / Л. Лыч. – Мінск: Універсітэцкае, 1994. – 128 с.
64. Материалы анкетирования: Теория и методология региональных ономастических исследований [Текст] // Российский этнограф. – 1993. – № 15. – С. 242–248.
65. Мезенка, Г.М. Беларуская анамастыка [Тэкст] / Г.М. Мезенка. – Мінск: Вышэйшая школа, 1997. – 119 с.
66. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць: Манаграфія [Тэкст] / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкевіч, Г.К. Семянькова. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
67. Мезенка, Г.М. Каляндарнае імя ў айканіміі Віцебшчыны [Тэкст] / Г.М. Мезенка // Актуальныя вопысы славянскай ономастыкі: матэрыялы II Міжнароднай навучнай канферэнцыі «Славянская ономастыка в ареальном, этимологическом и хронологическом аспектах». – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 224. – С. 132–136.
68. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории: Об урбанонимах Беларуси XIV – нач. XX в. [Текст] / А.М. Мезенко. – Минск: Вышэйшая школа, 2003. – 301 с.
69. Мезенко, А.М. Топонимия и культура [Текст] / А.М. Мезенко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1996. – № 1. – С. 66–70.
70. Мезенко, А.М. Урбанонимия Беларуси [Текст] / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
71. Мікратапанімія Беларусі [Текст] / пад рэд. М.В. Бірылы, Ю.Ф. Мацкевіча. – Мінск: Навука і тэхніка, 1974. – 327 с.
72. Мурзаев, Э.М. Очерки топонимии [Текст] / Э.М. Мурзаев. – Москва: Мысль, 1976. – 230 с.
73. Мурзаев, Э.М. Словарь народных географических терминов [Текст] / Э.М. Мурзаев. – Москва: Мысль, 1984. – 653 с.
74. Мурзаев, Э.М. Слово на карте [Текст] / Э.М. Мурзаев. – Москва: Армада-пресс, 2001. – 448 с.
75. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Гомельская вобласць: нарматыўны даведнік [Тэкст] / пад агул. рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Тэхналогія, 2006. – 382 с.
76. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Гродзенская вобласць: нарматыўны даведнік / пад агул. рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Тэхналогія, 2004. – 467 с.
77. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Мінская вобласць: нарматыўны даведнік / пад агул. рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Тэхналогія, 2003. – 604 с.
78. Нерознак, А.В. Названия древнерусских городов [Текст] / А.В. Нерознак. – Москва: Наука, 1983. – 310 с.

79. Никонов, В.А. Имя и общество [Текст] / В.А. Никонов. – Москва: Наука, 1977. – 278 с.
80. Никонов, В.А. Славянский топонимический тип [Текст] / В.А. Никонов // Вопросы географии. Сборник 58. – Москва, 1962.
81. Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь [Текст] / В.А. Никонов. – Москва: Мысль, 1966. – 509 с.
82. Ніканаў, У.А. Геаграфія фармантаў у тапаніміі Беларусі – гісторыя мовы і народы [Тэкст] / У.А. Ніканаў // Пытанні беларускай тапанімікі. – Мінск, 1970. – С. 42–45.
83. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы [Текст] / под ред. Р.И. Аванесова. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988. – 704 с.
84. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен [Текст] / Н.А. Петровский. – М.: Русские словари, Астрель, 2000. – 480 с.
85. Подольская, Н.В. Проблемы ономастического словообразования (К постановке вопроса) [Текст] / Н.В. Подольская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 40–51.
86. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н.В. Подольская. – Москва: Наука, 1988. – 192 с.
87. Поспелов, Е.М. Из истории отечественной топонимии. Развитие топонимических идей и методов в России XVIII–XIX вв. [Текст] / Е.М. Поспелов // Известия АН СССР, Серия географическая, 1977. – № 3. – С. 57.
88. Поспелов, Е.М. Имена городов: вчера и сегодня (1917–1992): Топонимический словарь [Текст] / Е.М. Поспелов. – Москва: Просвещение, 1993. – 392 с.
89. Поспелов, Е.М. Топонимика в школьной географии: пособие для учителей [Текст] / Е.М. Поспелов. – Москва: Просвещение, 1981. – 144 с.
90. Пытанні беларускай тапанімікі: матэрыялы I Беларускай тапанімічнай канферэнцыі 1–3 снежня 1967 [Тэкст]. – Мінск: Вышэйшая школа, – 1970. – 138 с.
91. Рагаўцоў, В. Анамастычны слоўнік Магілёўшчыны [Тэкст] / В. Рагаўцоў, С. Кечык. – Магілёў: МДПУ імя А.А. Куляшова, 2000. – 168 с.
92. Радзівонаўская, Н. Айконімы Беларусі, суадносныя з агульнымі назвамі раслін [Тэкст] / Н. Радзівонаўская // Беларуска-рускі-польскі супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: матэрыялы VI Міжнароднай навуковай канферэнцыі / пад агул. рэд. Л.М. Вардамацкага, Г.М. Мезенкі. – Віцебск: УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2003. – Ч. II. – С. 48–51.
93. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці [Тэкст] / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.
94. Рогалев, А.Ф. Белая Русь и белорусы (В поисках истоков) [Текст] / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Белорусское Агентство научно-технической и деловой информации, 1994. – 267 с.
95. Рогалев, А.Ф. От Гомеюка до Гомеля [Текст]: Городская старина в фактах, именах, лицах / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Белорусское Агентство научно-технической и деловой информации, 1993. – 216 с.

96. Рогалев, А.Ф. Родные названия [Текст]: Топонимический словарь Гомеля и окрестностей / А.Ф. Рогалев; Гомельская областная организация общественного объединения «Белорусское общество «Книга». – Гомель: Книга, 2003. – 168 с.
97. Рогалев, А.Ф. Топонимический словарь Ветковского района Гомельской области [Текст] / Рогалев. – Гомель: ОДО «Барк», 2004. – 196 с.
98. Рогалев, А.Ф. Этнотопонимия Беларуси (на фоне этнической истории) [Текст] / А.Ф. Рогалев. – Гомель, 1993. – 168 с.
99. Рубцова З.В. Российский ономастикон: замысел и подходы к его исполнению [Текст] // Словарь и культура: Матер. международной научной конференции. – М., 1995. – С. 109–115.
100. Рубцова, З.В. Варьирование и норма в белорусской и русской топонимии: Научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание ученой степени канд. филол. наук [Текст] / З.В. Рубцова. – Москва, 1993. – 84 с.
101. Рубцова, З.В. О словарях названий населенных пунктов Витебской и Брестской областей БССР Е.Н. Рапановича [Текст] / З.В. Рубцова // Сборник научных трудов ЦНИИ ГА и К им. Ф.Н. Красовского. – Вып. 230. – Москва, 1981. – С. 109–124.
102. Рубцова, З.В. Топонимическая финаль -нь на восточнославянской территории (синхронное состояние) [Текст] / З.В. Рубцова // Перспективы развития славянской ономастики. – Москва: Наука, 1980. – С. 125–40.
103. Рубцова, З.В. Ударение в русских и белорусских географических названиях (по свидетельству сельских школ) [Текст] / З.В. Рубцова // Центральночерноземная деревня. История и современность: Тезисы докладов и сообщ. науч.-практ. конф. – Москва: Типография Российской академии сельхоз. наук, 1992. – С. 126–129.
104. Русская грамматика: в 2 т. [Текст]. – Москва: Наука, 1980.
105. Рылюк, Г.Я. Истоки географических названий Беларуси (с основами общей топонимики) [Текст] / Г.Я. Рылюк. – Минск: Веды, 1997. – 176 с.
106. Свежинский, В.М. Деревня Туросполье Ушачского района Витебской области [Текст] / В.М. Свежинский // Русский язык в Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1985. – С. 23–29.
107. Селищев, А.М. Из истории старой и новой топонимии [Текст] // Селищев А.М. Избранные труды. – Москва: Просвещение, 1968. – С. 45–95.
108. Селищев, А.М. Происхождение русских фамилий, имен и прозвищ / А.М. Селищев // Избранные труды. – Москва: Просвещение, 1968. – 640 с.
109. Системы личных имен у народов мира [Текст] / В.А. Никонов, З.У. Блягоз, Л.Г. Гулиева и др.; АН СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука, 1986. – 382 [1] с.
110. Словарь названий жителей РСФСР / под ред. А.М. Бабкина. – Москва: Русский язык, 1964.
111. Словарь названий жителей СССР [Текст] / под ред. А.М. Бабкина и Е.Н. Левашова. – Москва: Русский язык, 1975. – 616 с.
112. Суперанская, А.В. Социальность географических названий и переименования [Текст] / А.В. Суперанская // Центральночерноземная деревня.

История и современность: Тезисы докладов и сообщ. науч.-практ. конф. – Москва: Типография Российской академии сельхоз. наук, 1992. – С. 105–108.

113. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? [Текст] / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1985. – 177 с.
114. Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен [Текст] / А.В. Суперанская. – Москва: Изд-во «Эксмо», 2003. – 544 с.
115. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология, морфология) [Текст] / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1969. – 207 с.
116. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. – Москва: Наука, 1986. – 256 с.
117. Супрун, В.И. Суффикс -анин в славянской филологии [Текст] / В.И. Супрун // Вопросы филологии. – Вып. VII. – Ленинград, 1978. – С. 41–49.
118. Супрун, В.И. Этапы христианизации русского именника [Текст] / В.И. Супрун // Ономастика Поволжья: Материалы Седьмой конференции по ономастике Поволжья. – Москва, 1997. – С. 16–24.
119. Сулова, А.В. О русских именах [Текст] / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. О русских именах. – Ленинград: Наука, 1978.
120. Тупиков, Н.М. Словарь древнерусских личных имен [Текст] / Н.М. Тупиков. – Москва: Языки славянских культур, 2005. – 1032 с.
121. У тапанімічную скарбонку [Тэкст] // Бел. анамастыка; рэд. В. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – С. 133–163.
122. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. [Текст] / М. Фасмер. – Москва. – М., 1986–1987.
123. Шадурскі, І. Тэматычная група слоў са значэннем «спадчынная зямля» ў мове старабеларускіх помнікаў [Тэкст] / І. Шадурскі // Лінгвістычныя даследванні: зб-к артыкулаў / пад рэд. А. Супруна, Я. Камароўскага і І. Карабаня. – Мінск: Выд. БДУ імя Ул.І. Леніна, 1971. – С. 252–262.
124. Шульгач, В.П. Ойконімія Волині: Етимологічний словник-довідник [Текст] / В.П. Шульгач. – Киев: Кий, 2001. – 189 с.
125. Шур, В. Беларускія ўласныя імёны: беларуская антрапаніміка і тапаніміка: дапаможнік для настаўнікаў [Тэкст] / В. Шур. – Мінск: Маст. літ., 1998.
126. Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя [Тэкст] / рэдкал.: І. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 575 с.
127. Яшкін, І.Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія [Тэкст] / І.Я. Яшкін. – Мінск: Навука і тэхніка, 1971. – 256 с.

Репозиторий ВГУ